

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г. Р. ДЕРЖАВИНА»

В. В. Канищев

**СТРАТЕГИИ
ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ
СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
ЦЕНТРА И ЮГА РОССИИ
В XX — НАЧАЛЕ XXI В.**

Монография

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

«ДЕРЖАВИНСКИЙ»

Тамбов 2023

УДК 930:314
ББК 63.3
К19

Рекомендовано к изданию
Учебно-методическим советом
ТГУ имени Г. Р. Державина

Рецензенты:

*доктор исторических наук,
профессор кафедры истории и философии ТГУ им. Г. Р. Державина*
Ю. А. Мизис;

*кандидат исторических наук, доцент,
старший научный сотрудник Елецкого государственного университета*
Н. А. Жиров

Канищев, В. В.

К19 Стратегии демографического поведения сельского населения Центра и Юга России в XX — начале XXI в. : монография / В. В. Канищев ; М-во науки и высш. обр. РФ, ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина». — Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2023. — 90 с. — ISBN 978-5-00078-724-3. — Текст : электронный. — URL: <https://elibrary.tsutmb.ru/dl/docs/elib1548.pdf>. — Режим доступа: для авториз. пользователей.

В монографии представлены материалы по историографии, источниковедению, методологии темы, базы данных демографических источников, результаты анализа различных факторов и проявлений особенностей демографического поведения сельского населения Центра и Юга России.

Монография предназначена для ученых-историков и демографов, преподавателей и студентов исторических и смежных специальностей.

УДК 930:314
ББК 63.3

ISBN 978-5-00078-724-3

© Канищев В. В., 2023
© ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	4
Введение	5
ГЛАВА 1	
Историографические, источниковедческие и методологические основы исследования	
1.1. История изучения вопроса	8
1.2. Источники и формы их представления	30
1.3. Методология, методы и технологии изучения темы	35
ГЛАВА 2	
Основные этапы и формы изменений демографических стратегий сельского населения в XX–XXI в.	
2.1. Факторы демографических процессов	53
2.2. Проявления разнообразных стратегий	59
2.3. Социологические аспекты демографического поведения сельского населения современного русского села	73
2.4. Региональная демографическая политика	75
Заключение.....	79
Приложение	84

Избрав необычный формат монографии, мы посчитали необходимым предварить текст пояснениями своего замысла. Конечно, современный читатель знает, что электронное издание — это не просто текст, набранный на компьютере, но еще и текст, связанный гиперссылками с другими текстами и мультимедийными ресурсами. Предварительного пояснения требует отбор этих других текстов и ресурсов, их связь с авторским текстом монографии.

Используя ресурсы интернет, мы решили с максимальной «щедростью» представить историю изучения проблемы. К счастью, огромное большинство монографий и статей, которые составили историографическую основу нашего исследования, оцифрованы и размещены во Всемирной сети. И все-таки несколько важных для нашей темы работ отсутствует в интернете. Для того, чтобы «не оставить их в стороне», мы оформили обычные подстрочные сноски.

Все вошедшие в историографический обзор монографии и статьи мы сопроводили аннотациями и своими историографическими оценками. В результате читатель получил вариативные возможности либо ознакомиться с кратким содержанием изученных нами работ, с оценками их места в истории изучения темы, либо погрузиться в полный текст книги или статьи.

Возможности электронного издания позволили весьма широко представить источниковую базу нашего исследования. В интернете размещен громадный статистический материал социально-демографического содержания. Гиперссылки на этот материал дают возможность читателю самому обратиться к источникам и верифицировать наши выводы.

Электронный формат монографии предоставил еще одну необычную возможность: не просто описать методологию исследования, но и широко раскрыть «творческую лабораторию»: представить базы данных, графики, таблицы, анкеты, формуляры и процедуры их создания.

Формат издания также позволяет обращаться к одним и тем же ресурсам из разных мест текста, не «бегая» по страницам в поисках первого упоминания книги, статьи, базы данных и других ресурсов.

Данный текст написан автором полностью самостоятельно. Материалы, подготовленные коллегами-исполнителями под его руководством по проекту «Стратегии демографического поведения сельского населения юга Центральной России в XX — начале XXI в.» учтены путем размещения гиперссылок на все опубликованные участниками проекта статьи, также путем указания имен составителей баз данных.

Определяя актуальность темы нашего исследования, мы исходили из того, что демографический фактор является наиболее существенным депрессором в любых прогнозах развития России. Поэтому представляется целесообразным проведение взвешенных, основанных на фактах (фактах многообразных и взятых за длительный период) исследований демографических тенденций.

Многочисленным исследованиям по российской демографии зачастую недостает понимания исторических корней современного состояния сельского народонаселения. Главным недоучетом является забвение коренных демографических перемен в численно преобладавшем аграрном населении XX в., когда произошел так называемый демографический переход от сообщества, почти всецело зависящего от «живых» природных факторов, к саморегулируемому и регулируемому государством социуму.

Изучая демографическую ситуацию в русской деревне в недавней истории и в последние десятилетия, важно определить перспективы демографического развития, которые вытекают из реальной исторической динамики во взаимодействии природных и социальных факторов. Мы убеждены, что реалистичные прогнозы развития народонаселения русского села на ближайшие десятилетия возможны только на основе изучения предыдущих этапов его исторической динамики.

В нескольких наших статьях показана неоправданность демографических прогнозов, построенных в начале XX в. без учета катастрофического развития России в первой половине того столетия и свершившегося во второй половине века демографического перехода, без учета возможностей выживания отдельных поселений¹.

В самое последнее время российское государство и общество обратили внимание на «третье эхо» Великой Отечественной войны — начавшееся в 2015 г. снижение рождаемости у внуков поколения, родившегося в годы войны. Но пока мало конкретных исследований проявления этого демографического феномена на региональном и микроисторическом уровнях.

В изучении болезненных демографических процессов современности слишком много публицистического налета и надуманного «общественного резонанса». С одной стороны, это шум о «вымирании» русской деревни, с другой — почти

---

¹ Дьячков В. Л., Канищев В. В. Прогноз роста населения России на XX в. и состоявшаяся реальность. Взгляд «снизу» из тамбовской крестьянской среды // INETERNUM. 2011. № 1. С. 56–74. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16944718>

Канищев В. В. «Выжившая деревня». Несбывшееся предсказание А. И. Шингарева // Проблемы аграрной истории России: материалы IV Всероссийской научной конференции, С. 95–102. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46190197>

ничем не обоснованные надежды на возрождении традиционной русской деревни. В серьезной научной литературе первое из этих явлений связывается не с вымиранием села в прямом физическом смысле этого слова, а с явлением запустения (devastation). Но это «мягкое» объяснение сельских демографических проблем всё же не закрывает реального вымирания значительного числа сельских населенных пунктов, где в течении уже нескольких десятков лет живут одни пожилые люди нефертильного возраста.

Классическая демография изучает состояние народонаселения и его «статистические» перспективы (численность, рост, убыть, территориальное расселение, внутреннюю структуру). Это сверхважная, совершенно необходимая, но не единственная линия исследований демографических процессов. Для успешного воздействия на демографические процессы надо учитывать факторы, которые являются субъективными для множества людей, то есть интересубъективные факторы: демографические мотивы, демографические цели людей, накопленный демографический опыт, доминирующие практики, социальные ожидания, принципы строительства семей, восприятие людьми внешних условий, в которых выстраивается тактика выживания и воспроизводства, и пр.

Все эти интересубъективные факторы мы объединили в понятие «стратегия демографического поведения». Такая стратегия может изменяться, варьироваться. Она обладает значительной инерцией, но исторический опыт показывает, что она может и скачкообразно качественно трансформироваться. Таких стратегий может быть несколько (актуальная, латентная) или одна единственная. Каждая стратегия может реализоваться или не реализоваться в наличных внешних условиях. Причём, связь средовых условий и стратегий разных типов может быть нелинейной, контр-интуитивной. Так, небольшое увеличение материальной обеспеченности вызывает непропорционально большой рост рождаемости в классической традиционной стратегии и практически никак не влияет на рождаемость в семьях модернизированной стратегии.

Таким образом, наше исследование было сосредоточено не только на выявлении всех объективных количественных характеристик демографической ситуации, но и на изучении демографических стратегий: их генезиса, наличного состояния и перспектив развития. Мы считаем, что именно такие знания являются важнейшим компонентом для выработки прогнозов и рекомендаций по корректировке демографических процессов. Ведь, чтобы подтолкнуть демографическую динамику к желаемому сценарию, нужно, в конечном счёте, воздействовать не на абстрактные статистические закономерности, а на закономерности поведения конкретных микропопуляций.

Сомнения по поводу прогностических возможностей историко-демографических исследований мы стремимся преодолеть, во-первых, путем построения длинных рядов демографических данных конкретных популяций, отражающих наиболее приближенные к реальной жизни (не усредненные на агрегированном уровне) тенденции демографического развития; во-вторых, путем формирования прогностических историко-демографических моделей.

Такая постановка научной проблемы предполагает анализ исторической инерции и нынешнего состояния стратегий демографического поведения русского сельского населения центральной и южной Европейской России. Мы стремимся связать изучение исторического опыта с междисциплинарным исследованием современной ситуации, найти ответы на следующие вопросы применительно к объекту исследования:

— какие типы демографического поведения наследует население современного русского села, каким образом демографические стратегии модифицировались в течении предшествующих периодов?

— какие факторы обуславливают смену демографических стратегий?

— каковы масштабы третьего демографического «эха Великой Отечественной войны»?

— к каким внешним воздействиям чувствительны стратегии демографического поведения селян?

— какова наличная демографическая стратегия и как она может измениться в краткосрочной и среднесрочной перспективах?

— возможна ли компенсаторная рождаемость и иные контринтуитивные эффекты?

— каков веер перспектив, совокупность сценариев трансформации демографической стратегий?

— каковы практические рекомендации по реализации позитивного сценария развития демографической стратегии?

ГЛАВА 1

Историографические, источниковедческие и методологические основы исследования

1.1. История изучения вопроса

Мы посчитали целесообразным в первую очередь проанализировать демографическую литературу 1960–1980-х гг. До этого времени демографические исследования, особенно историко-демографического характера развивались слабо. Только в 1960–1970-е гг. стали изучаться длительные демографические процессы, особенности их протекания в XX в. В указанный период появились первые работы, посвященные социологическим аспектам воспроизводства населения, особенностям мотивации демографического поведения.

Вполне осознанно мы не включили в обзор крупные работы демографов 1900–1920-х гг. Мы исходили из того, что в них содержались оценки демографических тенденций аграрного общества, которые в XX в. затухали. Мы основательно изучили и использовали эти работы в своих прежних проектах.

Только в 1960–1970-е гг. демографы, социологи, историки стали подмечать новые тенденции в развитии сельского народонаселения России, которые продолжают проявляться в настоящее время.

Введенные исследователями тех лет в научный оборот демографические данные сейчас можно считать историческими источниками, а высказанные тогда оценки историографическими фактами.

Конечно, к этим фактам и оценкам, формировавшимся в специфических идеологических условиях советского общества, нужно относиться критически. Но можно утверждать, что в наблюдениях, положениях, выводах историков, демографов, социологов тех лет под «налетом» идеологии видны подходы с позиций здравого смысла.

С методологической точки зрения учитывались работы таких видных демографов, как Б. Ц. Урланис, А. Я. Кваша, А. Я. Боярский.

Б. Ц. Урланис рассматривал сельских жителей как участников процесса миграции в города в контексте общемирового процесса урбанизации¹.

В монографии А. Я. Кваши, в частности, рассматривался вопрос о многодетности в городе и селе. Автор утверждал, что матери-героини в основном были

---

¹ Урланис Б. Ц. Проблемы динамики населения СССР / Б. Ц. Урланис. — М.: 1974. — 335 с. https://rusneb.ru/catalog/002072_000044_ARONB-RU_Архангельская+ОНБ_DOLIB_-241886/

среди колхозников и совхозных рабочих, связывал это с устойчивой многовековой традицией многодетности в ряде районов страны. Но нельзя согласиться с мнением автора, высказанным в середине 1970-х гг., что в сельской местности малодетная семья была явлением исключительным и осуждалась общественным мнением деревни. Демографическая статистика того времени показывала преобладание в русском селе семей с 3-мя детьми. Так что отход от многодетности к этому времени перестал быть исключительным явлением¹.

А. Я. Боярский не выделял в своей работе отдельные демографические показатели сельского населения. Учитывал их только для общих расчетов соотношения городского и сельского населения².

В демографической литературе позднего советского времени обращают на себя внимание работы по вопросам рождаемости того периода, которые к настоящему времени имеют не только теоретическое, но и историографическое значение.

Некоторые наблюдения особенностей фертильности сельских женщин приводятся в монографии В. А. Борисова³.

Л. Е. Дарский призывал не забывать о биологической основе рождаемости. В его статье учитывалась связь современной рождаемости с наличием жилья, но отмечалась, что такая связь не простая. Одним из факторов он посчитал то, что во второй половине XX в. в СССР отпадала потребность в детях как рабочих руках и как средства содержания родителей в старости. Обращено внимание на то, что в современном обществе сложнее стала реализовывать функции воспитания детей⁴.

А. Г. Волков рассмотрел вопросы практической демографии, необходимости воздействия общества на процессы рождаемости. Он призывал к изучению этих процессов с целью выяснения возможностей такого воздействия в желательном для общества направлении. В его статье подчеркивалось, что демографическая политика может быть успешной, если она соответствует интересам населения. Он предлагал введение пособий на детей в семьях с душевым доходом менее 50 руб. Автор также представил несколько наблюдений современной ему ситуации в сфере рождаемости. Он признавал снижение рождаемости в 1960-е гг., но отмечал, что в первой половине 1970-х гг. темпы этого процесса замедлились. На его взгляд, уже в то время нереальным выглядел возврат к большой семье. Демограф считал, что это существенно повлияет на сокращение рождаемости. Он признавал, что в некоторых областях страны, особенно в сельской местности

¹ Кваша А. Я. Проблемы экономико-демографического развития СССР. — М.: 1974. — 180 с. https://rusneb.ru/catalog/000202_000054_531931/

² Боярский А. Я. Население и методы его изучения: Сборник науч. трудов / [Предисл. И. Г. Венецкого и В. И. Сиськова]. — М.: 1975. — 264 с. https://istmat.info/files/uploads/40685/boyarskiy_naselenie_i_metody_ego_izucheniya.pdf

³ Борисов В. А. Перспективы рождаемости. М.: Статистика, 1976. 248 с. <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/borisov/borisov.pdf>

⁴ Дарский Л. Е. Проблема изучения факторов рождаемости // Рождаемость (проблемы изучения). Сб. статей. М.: Статистика, 1976. С. 3–21. <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/statistics/statistics02.php>

в середине 1970-х гг. стал заметен отрицательный прирост населения. Причину этого он видел в оттоке молодежи из села¹.

Р.И. Сифман отметила сохранение в 1970-е гг. сравнительно высокой плодотворности колхозниц².

Затем она специально изучила связь рождаемости и материальной обеспеченности колхозников по данным обследования 1972 г., увидела прямую связь этих величин. Для понимания мотивов рождаемости особенно важно наблюдение о том, что в семьях колхозников с совокупным доходом свыше 600 руб. в месяц на 1 женщину приходилось более 3-х рождений. Такие доходы для семьи минимум в 5 человек (120 руб. в месяц) в 1970-е гг. были меньше среднего уровня по стране, но видимо, достаточными для сельских семей, стремившихся иметь 3-х детей³.

В. А. Болдырев пришел к выводу, что снижение рождаемости и естественного прироста — следствие прогресса. Но при этом признавал, что демографическая политика нужна. Чрезмерное выделение средств на «плату за детей» может подорвать экономику. Он признал значимость введения в 1974 г. пособий на детей для семей с доходов на душу менее 50 руб. Но более важным считал борьбу с малообеспеченностью. В статье интересно поставлен вопрос о связи рождаемости с проблемой трудовых ресурсов, необходимости их роста в перспективе 20–25 лет в условиях интенсификация производства. В. А. Болдырев заметил рост смертности в 1970-е гг., но при этом не считал этот процесс началом депопуляции⁴.

В монографии Е. А. Беловой представлены результаты обследования мнений различных семей, в т. ч. сельских о желательном количестве детей⁵.

Позже Е. А. Белова вместе с коллегами обратила внимание на проблемы рождаемости конца 1980-х гг.⁶

Среди редких специальных книг 1970 г. по проблемам миграции мы выделили монографию В.И. Переведенцева⁷, который высказал интересные мысли о соот-

¹ Волков А. Г. О необходимости воздействия на рождаемость // Рождаемость (проблемы изучения). Сб. статей. М.: Статистика, 1976. С. 35–61. <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/statistics/statistics02.php>

² Сифман Р.И. Динамика рождаемости в СССР: (По материалам выборочных обследований). — М.: 1974. — 183 с. <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/sifman/sifman.html>

³ Сифман Р.И. Рождаемость и материальная обеспеченность // Рождаемость (проблемы изучения). Сб. статей. М.: Статистика, 1976. С. 75–87. <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/statistics/statistics02.php>

⁴ Болдырев В. А. Экономические аспекты проблемы рождаемости // Рождаемость (проблемы изучения). Сб. статей. М.: Статистика, 1976. С. 62–75. <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/statistics/statistics02.php>

⁵ Белова Е. А. Число детей в семье. М., 1975. — 176 с. <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/belova/belova.html>

⁶ Белова Е. А., Бондарская Г. А., Дарский Л. Е. Современные проблемы и перспективы рождаемости // Методология демографического прогноза. М., 1988.

⁷ Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения / В.И. Переведенцев; АН СССР, Ин-т междунар. рабочего движения. — М.: 1975. — 231 с. <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/perevedencev/perevedencev.html>

ношении плановой и неорганизованной миграции из села в 1970-е гг. Последнюю они не считали стихийной, поскольку она шла на планово строящиеся объекты. Для нашей темы интересны приведенные им конкретные материалы о масштабах и направлениях миграции из областей ЦЧР.

Методологическую основу современных исследований составляла концепция демографической модернизации, изложенная в работах А. Г. Вишневого¹, который еще в 1970–1980-е гг. поставил вопрос о демографическом переходе в Советском Союзе как части общемирового процесса. Позже этот вопрос был конкретизирован в коллективной монографии о демографической модернизации России под его руководством. Но, к сожалению, в этих работах было представлено сравнительно мало данных о сельском населении.

В поздний советский период появилось несколько серьезных работ социологов, которые сейчас можно рассматривать не только как теоретическую основу для конкретно-исторических исследований, но в историографическом качестве, поскольку в них рассматривались социально-демографические процессы в сельских поселениях давно ушедшего времени.

Ю. В. Арутюнян² помимо общих подходов к изучению социальной структуры сельского населения СССР 1960-х гг. использовал интересные факты соцопросов, в частности, в Рязанской области о том, что подавляющее большинство сельских женщин уже не мыслило себя вне общественного производства, а движение мужской рабочей силы заметно зависело от изменений оплаты труда. Как постановка вопроса интересны его рассуждения о материальных преимуществах совхозов перед колхозами. Мы попытались учесть это как демографический фактор.

Проблемы социального развития советских сел 1970–80-х гг., состояния социальной инфраструктуры села, которые можно рассматривать как демографические факторы, нашли отражение в исследованиях В. И. Староверова³ и В. В. Пациорковского⁴.

Новосибирские социологи во главе с Т. И. Заславской предприняли попытку комплексного исследования советского села с учетом социально-экономических, демографических и культурных факторов. В первом томе избранных произведений Т. И. Заславской “Социальная экономика и экономическая социология” на богатейшем эмпирическом материале изучены экономические отношения колхозов и государства, миграция сельского населения в города, предлагается

¹ Демографическая модернизация России, 1900–2000 / под ред. А. Вишневого. — М.: 2006. — 599 с. <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/modern/modernizacija.html>

² Арутюнян Ю. В. Социальная структура сельского населения СССР. — М.: 1971. — 372 с. <https://ihtika.ru/book/arutyunyan-yu-v-socialnaya-struktura-selskogo-naseleniya-sssr-m-1971>

³ Староверов В. И. Социальные демографические проблемы деревни. Методология, методика, опыт, анализ, миграция сельского населения. М., 1985. 287 с.; Он же. История, теория и опыт социологического анализа российской агросферы. М., 2009. 435 с.

⁴ Пациорковский В. В. Сельско-городская Россия. — М.: 2010. — 390 с. http://demographia.ru/UserFiles/Image/books/rural-urban_russia/Patsiorkovsky_Rural_Urban_Russia.pdf

методология системного изучения и прогнозирования развития аграрного сектора общества¹.

В постсоветский период вопросы теории и методологии изучения сельского образа жизни, в том числе демографического поведения селян и факторов демографических процессов исследовали Т. Шанин и Ж. Т. Тощенко.

Работавший в России в 1990–2010-е гг. английский социолог и историк Т. Шанин изучал историю сельских семей и сел, анализ бюджетов доходов и расходов, а также бюджетов времени населения деревень, проблемы местного управления. Результаты исследования сельской России он изложил в совместной монографии с несколькими российскими коллегами².

Под руководством Ж. П. Тощенко на базе всероссийских исследований в 2012–2016 гг., проведенных социологами РГГУ, сопоставления их результатов со статистической информацией, с данными Института социологии РАН, ВЦИОМ, Левада-Центра и других, в том числе и региональных исследовательских организаций, в специальной монографии осуществлена попытка раскрыть смыслы жизненного мира жителей современной российской деревни. Теоретико-методологической основой являлась концепция социология жизни. Концепция основным понятием считает жизненный мир людей, структурными компонентами которого выступают общественное (групповое) сознание, поведение (деятельность) и объективные условия (макро-, мезо- и микро-мир). Такой подход позволяет раскрыть богатую палитру смыслов общественной (публичной) и личной (приватной) жизни. Жизнесмысловые сознание и поведение сельских жителей раскрываются через их деятельность в основных сферах общества — экономике, политике, культуре, быту. Подробно анализируются такие злободневные и актуальные проблемы как социальное положение сельской семьи, состояние и развитие сельской школы и сельского здравоохранения, а также особенности жизненных смыслов в среде молодежи и интеллигенции. Отдельная глава монографии посвящена социально-демографическим аспектам жизнедеятельности современного сельского населения³.

Применительно к изученным нами регионам в настоящее время выходит немало работ об отдельных локальных демографических явлениях и процессах. Авторы работ, как правило, географы, экономисты, политологи, социологи рассматривают эти явления и процессы в хронологическом плане применительно к началу XXI в., территориально — на уровне отдельных областей и их субрегионов.

¹ Заславская Т. И. Избранные произведения. В 3 т. Том 1. Социальная экономика и экономическая социология. М., 2007. 734 с.

² Рефлексивное крестьяноведение: Десятилетие исслед. сел. России: [Монография] / [Джеймс Скотт, Теодор Шанин, О. Фадеева и др.]; Под ред. Теодора Шанина [и др.]. М., 2002. 588 с.

³ Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) / Под ред. Ж. Т. Тощенко. — М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016. — 368 с. [https://www.rsuh.ru/upload/main/sf/publikatsii/Selskaya_zhizn_Tekst_001_368_ispr_1\[1\].pdf](https://www.rsuh.ru/upload/main/sf/publikatsii/Selskaya_zhizn_Tekst_001_368_ispr_1[1].pdf)

Особенно важными представляются рассуждения московских демографов М. Б. Денисенко и У. Г. Николаевой о том, что обобщенные цифры экономического развития на уровне районов и областей, которыми, как правило, оперируют чиновники, не дают представления о конкретных социальных и демографических процессах на локальном уровне. Эти учёные справедливо утверждают, что переход на более низкий уровень территориальной иерархии в десятки раз увеличивает число наблюдений, расширяет возможности исследователей в изучении факторов, закономерностей и оценки последствий социально-демографических изменений. Изучив демографическую ситуацию на микроуровне различных муниципалитетов Костромской области, показав её неоднородность даже в сельской местности, М. Б. Денисенко и У. Г. Николаева в очередной раз убедительно доказали примитивность демографических вычислений по принципу «средней температуры по больничной палате»¹.

Особенности демографической ситуации в селах ряда регионов России подробно изучались сотрудниками Центра ВНИИ сельского хозяйства под руководством Л. В. Бондаренко².

В большинстве работ о демографической ситуации в регионах преобладает внимание к негативным проявлениям естественного и миграционного движения местного населения, особенно сельского. (Эти работы мы расположили в алфавитном порядке регионов, а внутри этого порядка по хронологии публикации работ)³.

---

¹ Денисенко М. Б., Николаева У. Г. Что происходит с сельским населением на ближнем севере России? (на материале Костромской области) // Социологические исследования. № 12. 2015. С. 70–82. https://web.archive.org/web/20211020042022/https://www.isras.ru/index.php?page_id=2624&jn=socis&jn=socis&jid=5869

² Бондаренко, Л. В. Российское село в эпоху перемен: занятость, доходы, инфраструктура / Л. В. Бондаренко. М., 2003. 510 с. <https://clck.ru/33joBU>

Бондаренко Л. В. Развитие сельских территорий России: оценки, мнения, ожидания // Социологические исследования. 2016. № 3. С. 76–82. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26040580>

³ Кретинин В. А., Кузнецов В. В., Морозова О. В., Мехдиев Ш. З. Владимирская область: развитие демографической ситуации и формирование регионального рынка труда // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С. 2001–2005. <https://e-koncept.ru/2015/85401.htm>

Евстифеева Г. Г. Демографическая ситуация в Регионе // Регионалогия. 2016. № 1. С. 101–111. (на материалах Владимирской области). <https://regionsar.ru/ru/node/1446>

Деточенко Л. В., Лобанова Н. А. Демографическая ситуация в Волгоградской области на рубеже XX–XXI вв. // Известия волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 2. С. 190–196. <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskaya-situatsiya-v-volgogradskoy-oblasti-na-rubezhe-xx-xxi-vv>

Нусхаева Б. Б. Демографическая ситуация в регионах Юга России (по данным статистики и опроса населения) // Социодинамика. 2018. № 10. С. 40–46. https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27520

Клюзина С. В., Птицына Н. А. О демографической ситуации в Ивановской области // Женщина в российском обществе // 2007. № 2. С. 48–54. <https://elibrary.ru/item.asp?id=11670622>

И всё-таки в отдельных работах указывается на наличие в современной сельской местности поселений с привлекательными рабочими местами и соответственно определенной устойчивостью населения. При этом авторы работ обращаются и к вопросам исторических истоков такой устойчивости¹.

Комарова И. А., Кулигина М. В., Биринина Н. А., Кулигин О. В., Карнеева Л. В. Сравнительная характеристика демографической ситуации в сфере рождаемости в Ивановской и Костромской областях // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 10. Ч. 6) С. 1116–1121. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22633960>

Кретьева О. Г., Попкова Л. И. Естественное движение и миграции населения Курской области // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. 2011. № 4 (20). С. 251–266. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17246744>

Аничкина Н. В., Никульникова В. В. Демографические процессы сельских поселений среднерусской возвышенности (на примере села Преображенье Измалковского района Липецкой области) // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2016. № 7–2. С. 237–240. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26181527>

Кадильникова Л. В. Некоторые аспекты современной демографической ситуации в Липецкой области // *Межрегиональная научно-практическая конференция, посвященная 50-летию образования Липецкой области: Сб. докладов и тезисов*. Липецк, 2003. 267 с. <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovoy-aspekt-demograficheskogo-prostranstva-lipetskoy-oblasti>

Козлова Е. И. Труд и занятость в Липецком регионе // *Межрегиональная научно-практическая конференция, посвященная 50-летию образования Липецкой области: Сборник докладов и тезисов*. Липецк, 2003. — 267 с. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37154531>

Уродовских В. Н. Социально-демографические тенденции в Липецкой области // *Межрегиональная научно-практическая конференция, посвященная 50-летию образования Липецкой области: Сборник докладов и тезисов*. Липецк, 2003. 267 с. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37154531>

Леметти Ю. А. Социально-демографические проблемы устойчивого развития сельских поселений региона // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 6. <http://science-education.ru/ru/article/view?id=16088> (по материалам Тверской области). Шукина А. С. Географический анализ современных демографических процессов // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология*. 2015. № 2. С. 44–56. http://eprints.tversu.ru/5465/1/Вестник_ТвГУ_Серия_География_и_геоэкология_2015_2_С.44-56.pdf

Невзоров В. А., Селищев Е. Н. Демографическая ситуация Ярославского региона в территориальном измерении // *Проблемы и перспективы социально-экономической географии: (к 100-летию со дня рождения И. И. Трухана): материалы международной научно-практической конференции, 12–14 ноября 2015 г., г. Минск*. Минск: БГУ, 2016. С. 70–74. <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/152286/1/Nieuzorau.pdf>

¹ Марцев А. А. Анализ демографической обстановки во Владимирской области // *Стратегия устойчивого развития регионов России: сборник материалов XVII Всероссийской научно-практической конференции, Новосибирск, 11 ноября 2013 г.* Новосибирск: 2013. С. 202–205. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20709124>

Петросян Д. И. Социологические аспекты развития демографической ситуации во Владимирской области / Д. И. Петросян // *XXI Уральские социологические чтения. Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития: материалы Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 15–16 марта 2018 года)*. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. С. 386–389. https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/61429/1/978-5-7741-0327-0_090.pdf

Определенное внимание мы уделили работам географов, посвященным проблемам сельского расселения, которое во многом предопределяло демографические процессы¹.

Особое внимание мы уделили призыву Н. В. Романовского² обогащать исследовательскую работу социолога исторической компонентой на эмпирически верифицированном не умозрительном уровне.

Н. В. Мкртчян³ проанализировал интенсивность миграционного прироста муниципальных образований ранга района или городского округа с полностью сельским или преимущественно сельским населением. Отдельно он рассмотрел сельские территории в пригородах региональных столиц и внутрирегиональной периферии, в т. ч. на Юге и в Нечерноземье. В результате анализа установлено, что пригородные/периферийные различия миграционного баланса сельских территорий выражены сильнее, чем пространственно-географические (зональные). Возрастные профили миграционного прироста (убыли) по географическим

Анучина Н. А., Семенова Д. А. Естественное движение населения на территории Волгоградской области // Современные проблемы и пути их решения в науке, производстве и образовании. 2015. № 2. С. 92–96. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=vhvqdb>

Микаелян Р. С., Бурцева Т. А. Демографическая ситуация в муниципальных районах Калужской области // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2016. № 6. С. 43–45 <https://ekonomika.snauka.ru/2016/06/11877>

Богданова Л. П., А. С. Шукина. Из опыта крупномасштабных социально-демограф. исследований сельской местности Тверского региона // Вопросы географии. Сб. 135: География населения и социальная география / отв. ред. А. И. Алексеев, А. А. Ткаченко. М.: Изд. дом «Кодекс», 2013. С. 188–223. <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0575/analit04.php>

¹ Беленький В. Р., Федунова Г. Ф. Сельское расселение в Нечерноземной зоне РСФСР. М., 1975; Жилина Д. А. Распределение сельского населения Подмосковья по секторам и поясам // Вопросы географии. Вып. 87. М., 1971. С. 78–84; Панков С. В. Сельские поселения: теория и практика регионального исследования. Тамбов, 2011 406 с.; Стариков В. Н. Формирование сети поселений в пригородной зоне Москвы // Вопросы географии. Вып. 87. М., 1971. С. 71–77; Миграция в сельской местности России на рубеже XX–XXI веков / Н. В. Тарасова, А. Г. Гришанова, Л. В. Макарова [и др.]. М., 2000. 31 с.

Овсянников А. С. Современные процессы расселения населения староосвоенного региона России: на примере Воронежской области: автореферат дис... канд. геог. Наук. Воронеж, 2014. 24 с. <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01005554283?page=1&rotate=0&theme=black>

Давидович В. Г. Расселение в пригородных зонах (количественные закономерности) // Вопросы географии. Вып. 87. М., 1971. С. 5–43. https://www.studmed.ru/voprosy-geografii-1971-sbornik-87-rasselenie-v-prigorodnyh-zonah_624705ebc13.html

Савоскул М. С., Алексеев А. И., Кузнецова Г. Ю., Мозгунов Н. А. Сельское расселение и учет населения в зоне влияния Московской агломерации (на примере Боровского района Калужской области) // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2019. № 2. С. 86–95. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37784970>

² Романовский Н. В. Историческая социология в России: плоды и тревоги // Социс. 2018. № 6. С. 79–90. <https://www.socis.isras.ru/article/7216>

³ Мкртчян Н. В. Миграция в сельской местности России: территориальные различия // Население и экономика. 2019. № 3(1). С. 39–51. <https://publications.hse.ru/articles/266862995>

зонам похожи, но отличаются интенсивностью — на севере и востоке отток выше. Пригородная и периферийная сельская местность по интенсивности миграционного баланса отличается принципиально: в пригородах отмечается наиболее интенсивный миграционный прирост во всех возрастах, кроме самых молодых.

Для нашей темы очень интересна коллективная монография о современных «Отходниках». Авторы характеризуют отходничество из села как один из видов внутренней трудовой миграции, который не учитывается в экономике и статистике, находится за пределами интересов институтов управления. Эти мысль важна для выработки методов учета такого вида миграционного движения¹.

Исследования миграционных процессов на уровне отдельных регионов России и отдельных поселений позволяют увидеть не только количественные закономерности, но и определить мотивы миграционного поведения конкретных людей. Такие работы мы рассматривали как образцы для микроисторических исследований и социологических опросов².

Из близких нашей теме обобщающих работ последних лет следует выделить монографию о возвратной миграции, подготовленную коллективом сотрудников Института географии РАН, в основе которой лежат экспедиционные исследования 2014–2016 гг., в целом ряде областей России, включая Тамбовскую³.

¹ Отходники: [монография] / Плюснин Ю. М. [и др.]. М., 2013. 288 с. <https://clck.ru/33jpb7>

² Мезина Е. В. Демографические процессы в сельской местности Ставропольского края в контексте региональной безопасности: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2011. 29 с. <https://clck.ru/33jpd8>
Яковлев В. А., Прудникова Т. А. Современные проблемы реализации государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 7. С. 234–237. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21847982>

Логинова Л. В., Понукалина О. В. Межрегиональные миграционные процессы в современной России: тенденции и проблемы управления // Вестник Саратовской юридической академии. 2015. № 6. С. 222–229. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25290591>

Дюканова Е. Н. Результативность современных трудовых миграций Курской области // Успехи современного естествознания. 2016. № 11. С. 121–126. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27339519>

Козлова О. А., Проворова А. А. Миграционные установки населения Северного региона (на основе данных социологического опроса) // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ. Т. 2: Демографический потенциал регионов России и СНГ: динамика роста и инерционность изменений. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2016. С. 403–409. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28292226>

Реброва Т. П. Демографические процессы в сельской местности современной Мордовии // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Аграрное освоение и демографические процессы в России X–XXI вв. М., Уфа, 2016. С. 464–468. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29791475>

Калачикова О. Н., Будилов А. П. Отток молодежи из сельской местности: мотивы и возможности регулирования // Социальное пространство. 2018. № 3 (15). С. 1–9. <https://clck.ru/33jpp9>

Попова Г. Л., Бондарская Т. А., Бондарская О. В. Анализ миграционных процессов в Тамбовской области // Региональная экономика: теория и практика». 2017. Т. 15, вып. 7. С. 1365–1383. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29676789>

³ Между домом... и домом. Возвратная пространственная мобильность населения России / ред. Т. Г. Нефедовой, К. В. Аверкиевой, А. Г. Махровой. М.: Новый хронограф, 2016. 504 с. <https://clck.ru/33jpmn>

Положения монографии были конкретизированы в нескольких статьях Т. Г. Нефедовой и ее коллег¹.

Для целей нашего исследования очень полезный образец представили коллеги, попытавшиеся изучить проявления возвратной миграции в период пандемического кризиса 2020 г.²

В ходе нашего исследования мы придавали особое значение работам, в которых специально изучались социальные основы и ход реализации социально-демографической политики современного российского государства.

Важным изданием последних лет мы считаем Доклад группы исследователей ВШЭ под руководством Л. Н. Овчаровой, посвященный анализу материального благосостояния семей с детьми и государственной политики социальной поддержки семьи и детства в России. Проанализированы демографические тенденции и изменения в благосостоянии семей с детьми, особое внимание уделено проблемам бедности. Система социальной поддержки семей с детьми на федеральном и региональном уровнях рассмотрена с точки зрения разнообразия мер и условий их предоставления, охвата целевой группы, востребованности отдельных инструментов и их влияния на уровень жизни получателей. Специальный фокус доклада — отношение населения к сложившейся системе социальной поддержки семей с детьми. Данный вопрос рассмотрен через призму оценок открытости и доступности для населения информации о правах на получение государственной поддержки, результатов анализа восприятия существующих мер поддержки и запроса на развитие этой системы³.

В 2020 г. научным коллективом Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Вологодским центром РАН, Институтом истории, международных отношений и социальных технологий Волгоградского государственного

---

¹ Нефедова Т. Г., Старикова А. В. Миграции населения как способ адаптации к поляризации пространства в центре России // Социологические исследования. 2020. № 10. С. 24–38. <https://www.socis.isras.ru/article/8332>

Нефедова Т. Г., Мкртчян Н. В. Миграция сельского населения и динамика сельскохозяйственной занятости в регионах России // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2017. № 5. С. 58–67. <https://clck.ru/33jprq>

² Покровский Н. Е., Макшанчикова А. Ю., Никишин Е. А. Обратная миграция в условиях пандемического кризиса: внегородские пространства России как ресурс адаптации // Социологические исследования. 2020. № 12. С. 54–64. <https://www.socis.isras.ru/article/8415>

Покровский Н. Е., Макшанчикова А. Ю., Никишин Е. А. Обратная миграция в условиях пандемического кризиса: внегородские пространства России как ресурс адаптации // Социологические исследования. 2020. № 12. С. 54–64. <https://www.socis.isras.ru/article/8415>

Покровский Н. Е., Макшанчикова А. Ю., Никишин Е. А. Обратная миграция в условиях пандемического кризиса: внегородские пространства России как ресурс адаптации // Социологические исследования. 2020. № 12. С. 54–64. <https://www.socis.isras.ru/article/8415>

³ Семьи с детьми в России: уровень жизни и политика социальной поддержки [Текст]: докл. к XX Апрель. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / С. С. Бирюкова, Е. А. Горина, А. Р. Горяйнова и др.; под ред. Л. Н. Овчаровой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: 2019. 153, [3] с. <https://clck.ru/rehon>

университета в ходе реализации гранта РФ «Демографическое поведение населения в контексте национальной безопасности России» с участием ведущих ученых Республики Башкортостан, Республики Татарстан, Ставропольского края, Ивановской, Нижегородской, Свердловской областей был подготовлен национальный демографический доклад «Демографическое самочувствие регионов России». Это исследование совпало с нашим изучением социально-демографической политики в целом ряде регионов России, в частности, в Ивановской, Московской, Волгоградской областях, Ставропольском крае¹.

Конкретную историографическую основу монографии составили работы историков как общероссийского, так и регионального характера, посвященные демографической истории России XX в. целом и его отдельным периодам, в частности.

В Научном совете по исторической демографии и исторической географии, который долгое время возглавлял академик Ю. А. Поляковым, подготовлена 3-х томная коллективная монография «Население России в XX веке. Исторические очерки» Эта работа включает отдельные разделы по истории русского села вплоть до областного уровня.

Первый том посвящен малоизученным и остроактуальным проблемам истории населения России с 1900 по 1939 год. Освещается демографическая и этническая история народов России. Проанализированы особенности воспроизводства населения в начале века. На базе новых данных рассматриваются потери населения и армии в Первой мировой, а также гражданской войнах. На обширных статистических материалах прослежено изменение численности населения в 1920–1930-е гг. Исследуются историко-демографические проблемы городской и сельской семьи Разработана методика подсчета поправок к численности населения всех регионов страны в переписи 1939 г. Уделено большое внимание людским потерям в голодные 1932–1933 гг. Рассмотрен вопрос о демографических последствиях коллективизации и демографической ситуации в деревне в 30-е годы. Отдельная глава посвящена «кулацкой ссылке» 1930-х годов. Освещены миграционно-депортационные процессы в 30-е годы².

Второй том издания посвящен истории российского населения в годы Великой Отечественной войны, предвоенный и послевоенный периоды. Хронологическими рубежами являются переписи населения 1939 г. и 1959 г. Большое внимание уделено вопросу о потерях в рядах Советских Вооруженных Сил и среди гражданского населения. Подробно освещены демографическая ситуация и миграционные процессы на протяжении всего двадцатилетия. Представлены все категории населения: фронтовики и труженики тыла, репатрианты, депортированные,

¹ Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад-2020 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова, В. Н. Архангельский [и др.]; Отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова. М., 2021. 214 с. <https://clck.ru/33jpxy>

² Население России в XX веке. Исторические очерки. Т. 1. 1900–1939. М., 2001 463 с. https://vk.com/doc-23433303_437517347?hash=3ca444df6f205fbabf

эвакуированные, лица, оказавшиеся на оккупированных территориях, заключенные и др.¹

Изучая период 1960–1970-х годов, авторы проследили естественное течение демографических процессов, не прерываемых войнами и социально-политическими катаклизмами. Разработана концепция дискуссионного в науке вопроса об особенностях демографического перехода в России к новому типу воспроизводства населения. На новых материалах показаны демографические последствия урбанизации, миграции и эмиграции населения; основные тенденции развития городской и сельской семьи. Поставлены проблемы социально-демографических групп: молодежи, пожилых людей, мужчин и женщин².

2-я книга 3-го тома охватывает последнее десятилетие пребывания России в составе СССР. Авторы освещают ряд дискуссионных вопросов о сущности и специфике демографической модернизации в России и, опираясь на обширный круг архивных источников, показывают нарастание негативных тенденций в демографическом развитии России — предвестников глубокого демографического кризиса 1990-х гг.³

В 3-й книге 3-го тома авторы характеризуют особенности российского демографического кризиса 1990-х гг. и пути его преодоления. В книге освещаются динамика численности населения, его возрастно-половая структура, естественное движение, миграционные процессы, семья. Особое внимание уделено причинам и структуре смертности, характеру заболеваемости российского населения. Сделана попытка показать особенности демографической модернизации в России, проследить этапы ее развития⁴.

Богатейший материал о движении населения в России за целое столетие с начала XIX до начала XX в. представлен А. Г. Рашиным⁵ в его книге, которая до сих пор имеет важное значение не только для статистиков-демографов, но и для широкого круга историков.

Среди современных работ, посвященных демографии традиционного русского крестьянства, которые написаны с разнообразных методологических

---

¹ Население России в XX веке. Исторические очерки. Т. 2. 1939–1959. М., 2001 416 с. https://vk.com/wall-23433303_9896

² Население России в XX веке: Ист. очерки: [В 3 т.] / Рос. акад. наук. Отд-ние истории. Науч. совет по ист. демографии и ист. географии, Ин-т рос. истории; [Отв. ред. Ю. А. Поляков]. Т. 3. Кн. 1. М., 2010 302 с. https://rusneb.ru/catalog/010003_000061_b2e53ec7ce11bf8e35d4b28f70603dc7

³ Население России в XX веке: Ист. очерки: [В 3 т.] / Рос. акад. наук. Отд-ние истории. Науч. совет по ист. демографии и ист. географии, Ин-т рос. истории; [Отв. ред. Ю. А. Поляков]. Т. 3, кн. 2. М., 2011. 292 с. https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_1779954

⁴ Население России в XX веке: Ист. очерки: [В 3 т.] / Рос. акад. наук. Отд-ние истории. Науч. совет по ист. демографии и ист. географии, Ин-т рос. истории; [Отв. ред. Ю. А. Поляков]. Т. 3, кн. 3: 1991–2000. М., 2012. 396 с. <https://publications.hse.ru/books/69216447>

⁵ Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.): стат. очерки / Под ред. акад. С. Г. Струмилина. М.: Госстатиздат, 1956. 352 с. <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/rashyn/rashyn.html>

позиций, мы особенно учли труды Б. Н. Миронова и С. А. Нефедова. Зная о существенных разногласиях между этими историками, мы считаем, тем не менее необходимым учитывать оригинальные и глубокие взгляды каждого из них¹.

В монографии С. А. Нефедова² впервые в отечественной и мировой историографии предпринята попытка анализа социально-экономической истории России с позиций нового методологического подхода — демографически-структурной теории Дж. Голдстоуна. Дается интерпретация основных событий российской истории с точки зрения положений демографически-структурной теории, определяются границы объяснительных возможностей этого подхода, изучается вопрос о взаимодействии демографического фактора с другими факторами исторического процесса.

В специальном исследовании демографических последствий коллективизации С. А. Нефедов³ провел сравнение экономических и демографических показателей для докризисного (1925–1928 гг.) и послекризисного периода (1936–1940 гг.) в целом по СССР и по двум регионам: Центрально-Черноземному и Уральскому. Большое внимание уделяется анализу причин и последствий кризиса, связанного с проведением коллективизации.

Особо мы решили учесть работы историков, в которых поставлены вопросы о несостоявшихся альтернативах развития народонаселения, в частности, вопрос о косвенных потерях в войнах. В качестве образца мы обращаем внимание на коллективную монографию под руководством Ю. А. Полякова⁴, в которой впервые была предпринята попытка определить демографические последствия Гражданской войны в России с использованием современных информационных технологий.

С точки зрения применения математико-статистических методов в историко-демографических исследованиях интересна и другая монография, подготовленная под руководством Ю. А. Полякова о переписи населения 1937 г.⁵

Длительным отрезкам динамики населения Советского Союза в 1920–1980-е гг. посвящены монографии Е. Андреева, Л. Дарского, Т. Харьковской. Мы обратили

---

¹ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1999. 547 с. <http://read.virmk.ru/m/MIRONOV/1-titul.pdf>

² Нефёдов С. А. Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России. Екатеринбург: Изд. УГГУ, 2005. 539 с. <http://book.uraic.ru/elib/Authors/NEFEDOV/Science/Russia/Mono/Ogl.pdf>

³ Нефёдов С. А. Аграрные и демографические итоги сталинской коллективизации: монография. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2013. 284 с. <http://book.uraic.ru/elib/Authors/NEFEDOV/Science/Russia/collectivization.pdf>

⁴ Поляков Ю. А. Советская страна после окончания гражданской войны: территория и население / Ю. А. Поляков; АН СССР, Отд-ние истории, Ин-т истории СССР. М., 1986. 270 с. <https://clck.ru/33jqRz>

⁵ Полвека под грифом «секретно»: Всесоюз. перепись населения 1937 г. / В. Б. Жиромская, И. Н. Киселев, Ю. А. Поляков; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. М.: Наука, 1996. 150 с. <https://clck.ru/33jqTT>

особое внимание на оценки авторами демографических процессов в сельском населении. Рассматривая компенсаторные явления после Великой Отечественной войны, эти авторы отметили, что в сельском населении компенсация была значительнее, чем в городском. Она продолжалась как минимум до конца 1950-х гг. Однако более точного хронологического рубежа они не обозначили. Приведенные в монографии цифры говорят о том, что у сельских жителей до 1960-х гг. суммарный коэффициент рождаемости был выше нормы. К сожалению, многие другие положения монографий Е. Андреева, Л. Дарского Т. Харьковской почти не конкретизируются применительно к сельской местности. Обращая внимание на то, что в период 1979–1989 г. впервые с 1920-х гг. произошло повышение брачной рождаемости, авторы монографии четко не указывают роль в этом процессе сельского населения Российской Федерации. Справедливо осторожно они подходят к оценке подъема уровня рождаемости в СССР 1986–1987 гг., связывая это с семейной политикой государства в это время. Но и это положение практически не конкретизируется применительно к сельскому населению РСФСР. Рассматривая проблемы продолжительности жизни в середине 1980-х, авторы указали на ее рост и у женщин, и мужчин, примерно одинаково в городских поселениях и сельской местности¹.

Широко известны работы заведующей Центром изучения истории территории и населения России ИРИ РАН В. Б. Жиромской о демографических процессах 1920–1930-х гг. и жизненном потенциале поколения россиян второй половины 1940-х — 1950-х гг. Специальная монография посвящена исследованию истории населения России в 1930-е годы, рассматриваемой в многоплановом социально-экономическом, политическом и демографическом контексте. На основе разработанной собственной методики автор определяет объем людских потерь в результате государственных репрессий этого периода, раскрывает механизм приписок к данным переписи населения 1939 г., уточняет численность населения РСФСР, ее автономий и областей. В работе используются недавно рассекреченные материалы².

В другой монографии В. Б. Жиромской исследуется проблема жизненного потенциала послевоенных поколений, проводится его историко-демографический анализ. В центре внимания автора продолжительность жизни поколений, перенесших тяготы Великой Отечественной войны, факторы, которые на нее повлияли: состояние здоровья населения, способность к воспроизводству и выживаемость потомства. Много места отводится влиянию на жизненный потенциал российского населения причин экзогенного порядка: демографических последствий войны,

¹ Население Советского Союза: 1922–1991 / Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харьковская Т. Л. М.: Наука, 1993. 143 с. http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/naselenie/naselenie_1922-1991.pdf

Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харьковская Т. Л. Демографическая история России: 1927–1959. М., 1998. 187 с. http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/andr_dars_khar/Demographic%20history%20of%20Russia%201927-1959.pdf

² Жиромская В. Б. Демографическая история России в 1930-е годы: Взгляд в неизвестное / В. Б. Жиромская; Рос. акад. наук. Ин-т рос. истории. М., 2001. 277с. https://rusneb.ru/catalog/000202_000055_3540/

голода 1946–1947 гг., трудностей восстановительного периода. Представлена оригинальная концепция особенностей демографического перехода в России от традиционного к современному типу воспроизводства населения, определена роль демографических процессов послевоенных лет в его развитии¹.

В числе первых вопрос о влиянии Великой Отечественной войны на демографические процессы поставила И. П. Ильина². Изучив проблемы брачности 1970-х гг., она отметила омоложение возраста брака у сельских женщин до 25 лет, при этом она учла исторические условия откладывания браков, особенно после Великой Отечественной войны.

В серии статей В. П. Попова³ главной причиной роста смертности населения в 1947 г. называются не природные явления (засуха 1946 г.), а жесткая политика государства, которая ставила людей перед тяжелым выбором: или прекратить рожать детей и всем постепенно вымирать, или обрекать на неизбежную смерть от голода и отсутствия медицинской помощи большинство родившихся младенцев. Нам особенно интересны показанные в статьях региональные особенности демографического положения РСФСР в 1940-е гг. Приводя множество примеров по областям Центральной России, этот историк относит их показатели рождаемости, смертности, естественного прироста к средним.

Долговременное проявление «демографического эха» Великой отечественной войны было рассмотрено в статье Ю. А. Полякова, В. Б. Жиромской, Н. А. Араловец, в которой показаны конкретные данные компенсаторной рождаемости до начала 1950-х гг., последствия «демографических ям» от войн, проявления последствий потерь населения в годы Великой Отечественной войны в период 1990-х гг. Как демографические факторы последствий войны авторы называли урон здоровью населения, ослабленное физическое развитие детей послевоенных лет, прекращение роста продолжительности жизни в СССР к началу 1970-х гг., а затем и уменьшение этого показателя, обострение проблемы пополнения трудовых кадров⁴.

Ценность монографии В. Ф. Зимы⁵ о голоде 1946–1947 гг. для нашего исследования заключается в том, что он широко использовал данные по сельской мест-

---

¹ Жиромская В. Б. Жизненный потенциал послевоенных поколений в России: историко-демографический аспект: 1946–1960 / В. Б. Жиромская; Российский гос. гуманитарный ун-т, Российская акад. наук, Ин-т российской истории. М., 2009. 310 с. <https://litvek.com/bk/435456>

² Ильина И. П. Влияние войн на брачность советских женщин // Брачность, рождаемость и смертность в России и СССР М., 1977. С. 50–61. <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/brachnost/brachnost-rozhdaemost.html>

³ Попов В. П. Причины сокращения численности населения РСФСР после Великой Отечественной войны // Социологические Исследования 1994. № 12. С. 76–94. https://archive.org/details/v_p_rorov/Попов%20-%20Причины%20сокращения%20численности%20населения%20РСФСР%20после%20Великой%20Отечественной%20войны%20-%20OCR/page/76/mode/2up

⁴ Поляков Ю. А., Жиромская В. Б., Араловец Н. А. «Демографическое эхо» войны // Война и общество, 1941–1945. Книга вторая. М.: Наука, 2004. С. 232–264. https://scepis.net/library/id_1260.html

⁵ Зима В. Ф. Голод в СССР 1946–1947 гг.: происхождение и последствия. М., 1996. 265 с. <https://reallib.org/reader?file=473646&pg=5>

ности областей Центра Юга РСФСР о росте смертности, сильном сокращении рождаемости, заболеваемости дистрофией.

Для понимания проблемы трудовых ресурсов и общей демографической ситуации в послевоенном советском селе интересна коллективная монография под редакцией И. М. Волкова¹. В монографии на основе обширных фактов показано, что влияние войны на половозрелую структуру сельского населения и трудовые ресурсы колхозного производства оказалось необратимым. Восстановительный процесс, начавшийся с момента демобилизации, хотя и способствовал увеличению числа крестьянского населения, но не смог в полной мере компенсировать потери военных лет, изменить половые и возрастные соотношения в структуре колхозных кадров.

Интересные особенности миграционного поведения сельских жителей в первой половине 1950-х гг. подметил В. В. Аникин².

Весомый вклад в изучение сельского населения послевоенной российской деревни внесли работы сотрудников Института Российской истории РАН, специалистов в области аграрной истории О. М. Вербицкой и Л. Н. Денисовой, подробно рассмотревших социально-экономические и демографические стороны жизни деревни во второй половине XX в. Работы этих исследователей содержат немало фактов демографического поведения русских крестьян, в том числе и «низового» уровня.

Одна из глав монографии О. М. Вербицкой³ о российском крестьянстве 1940–1960-х гг. специально посвящена вопросам демографии. Для нас особо интересны отмеченные в книге факторы, влиявшие на количественные изменения крестьянского населения, его половозрастную структуру.

В последние 10 с небольшим лет О. М. Вербицкая подготовила две монографии по истории крестьянской семьи в конце XIX — начале XXI в.

В эволюции сельской семьи в первой половине XX в. она выделяет два основных периода — господство патриархальной, традиционной семьи (с конца XIX в. до рубежа 1920/1930-х гг.) и постепенный переход к современной форме (до конца 1950-х гг.). Прослежены основные изменения в демографическом поведении и семейно-брачных отношениях сельских жителей под влиянием демографического перехода и урбанизации. Доказано, что помимо глобальных факторов на развитии сельской семьи в России в огромной мере отразились политические и социально-экономические потрясения, происходившие не только в деревне, но и стране в целом. Сделан вывод, что, несмотря на неблагоприятные тенденции,

¹ Советская деревня в первые послевоенные годы 1946–1950 [Текст] / И. М. Волков, Б. И. Ноткин, Ю. П. Денисов и др.; Редкол.: И. М. Волков (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1978. 511 с.

² Аникин В. В. К вопросу о миграции населения в городах РСФСР в 1950–1956 годах // Вопросы истории. 1981. № 12. С. 56–65. https://portalus.ru/modules/ruseconomics/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1521125606&archive=&start_from=&ucat=28&

³ Вербицкая О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х — начало 60-х. М., 1992. 224 с. [https://rusneb.ru/catalog/002072_000044_ARONB-RU_Архангельская+ОНБ_DOLIB_63.3\(2\)6-283_V31-817421/](https://rusneb.ru/catalog/002072_000044_ARONB-RU_Архангельская+ОНБ_DOLIB_63.3(2)6-283_V31-817421/)

сельская семья в эти годы в целом справлялась со своей главной задачей — воспроизводством населения¹.

В монографии, посвященной истории российской сельской семьи в экстремальных условиях социально-экономических трансформаций времен «перестройки» и переходного периода 1990-х гг., О. М. Вербицкая проследила последствия радикальных рыночных преобразований для ее демографического развития, жизненного уровня и материальной обеспеченности. Детально исследовано состояние личного подсобного хозяйства, сыгравшего, по мнению автора, важнейшую роль в физическом выживании сельской семьи².

В книге Л. Н. Денисовой³ рассматривается повседневная жизнь русской крестьянки: брак и семья, разлад и развод, проблемы воспитания детей на фоне обычных деревенских трудностей и преимуществ сельской жизни. Особо речь идет о большой трудовой и общественной роли женщины в истории советской истории, которая проявлялась в сельскохозяйственном производстве, личном подсобном хозяйстве, формировании общественного мнения на селе.

Важные для нашего исследования данные о численности, естественном движении сельского населения Центрального Нечерноземья в 1950–1960-е гг., составу крестьянских семей региона ввел в научный оборот М. А. Безнин⁴.

В книге М. Л. Богденко⁵ рассмотрены изменения состава и численности работников совхозов в 1950-е гг., источники формирования совхозных кадров, их материальное положение. Эти материалы важны для понимания особенностей жизни и работы в совхозах в сравнении с колхозами как демографических факторов.

Особенно ценны для нашей темы ежегодные демографические доклады «Население России», выходящие уже более 25 лет под редакцией А. Г. Вишневского (М., 1994–2020). Мы рассматриваем их и как источник обширных демографических данных, и в ранних выпусках как историографический факт.

Наиболее важным для нас моментом в этих изданиях является тщательное изучение погодовой динамики демографических процессов с указанием специфики отдельных регионов, в т. ч. и Центра и Юга Европейской России. Авторы докладов проследили такие многолетние тенденции, как ежегодное сокращение сельского населения почти во всех областях и краях, непрерывный рост

---

¹ Вербицкая О. М. Российская сельская семья в 1897–1959 гг. (Историко-демографический аспект). М.-Тула: Гриф, 2009. 296 с. <https://histlit.com/upload/books/Вербицкая%20Российская%20русская%20семья... pdf>

² Вербицкая О. М. Сельская семья на этапе социально-экономических трансформаций 1985–2002. М., 2017. 402 с. https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_011557253/

³ Денисова Л. Н. Судьба русской крестьянки в XX веке: брак, семья, быт / Л. Н. Денисова. — М. — Ульяновск, 476 с. https://vk.com/wall-176345677_11271

⁴ Безнин М. А. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье, 1950–1965 гг. М; Вологда, 1991. 255 с. <https://na5ballov.pro/lib/noveish/5270-beznin-ma-krestyanskiy-dvor-v-rossiyskom-nechernozeme-1950-1965-gg.html>

⁵ Богденко М. Л. Совхозы СССР. 1951–1958. М.: Наука, 1972. 376 с.

естественной убыли, прекращение к концу 1990-х гг. миграционного прироста и нарастание отрицательного миграционного сальдо в 2000-е гг. (за редкими исключениями: Белгородская, Калужская, Московская области, Краснодарский и Ставропольский края), резкие колебания миграционного прироста/убыли населения в 2010-е гг. В ежегодниках отмечались и положительные тенденции в демографических процессах в регионах Центральной и Южной России: минимальные показатели младенческой и детской смертности в ряде областей, ускоренная реализации отложенных браков, некоторый подъем рождаемости и спад смертности в первой половине 2010-х гг. Мы выделили наиболее интересные фрагменты докладов, которые характеризуют особенности демографии сельского населения России¹.

---

¹ Миграции между городом и селом. //Население России 1998: Шестой ежегодный демографический доклад / под. ред. А. Г. Вишневого. М., 1999. 144 с. http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r98/glava5.html

Население России 2000: Восьмой ежегодный демографический доклад / под. ред. А. Г. Вишневого М., 2001. 176 с.

Динамика городского и сельского населения в целом по России. http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r00/razdel1g3_1.html

Динамика городского и сельского населения по регионам России. http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r00/razdel1g3_2.html

Рождаемость в городской и сельской местности. http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r00/razdel2g2_7.html

Миграционный прирост городского и сельского населения. http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r00/razdel5g5_5.html

Население России 2001: Девятый ежегодный демографический доклад / под. ред. А. Г. Вишневого. М., 2002. 216 с.

Сельское население увеличивалось, но недолго. http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r01/razdel1g1_7.html

Приложение II. Численность и размещение населения федеральных округов, 1926–2002. http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r01/sod_r.html

Население России 2002: Десятый ежегодный демографический доклад / под. ред. А. Г. Вишневого М.: КДУ, 2004. С. 23–31.

Прекратилась ли в России урбанизация? С. 23–31. http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r02/acrobat/nr2002.pdf

Численность населения России по переписям 1897, 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 и 2002 гг. С. 215–223. http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r02/acrobat/nr2002.pdf

Население России 2003–2004: Одиннадцатый-двенадцатый ежегодный демографический доклад / под. ред. А. Г. Вишневого М., 2006. С. 22–37.

Прекратилась ли в России урбанизация? 37. http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r03_04/acrobat/glava1.pdf

В молодых поколениях сельских жителей лиц с профессиональным образованием меньше, чем в поколениях их родителей раздел 4.5. http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r03_04/acrobat/glava4.pdf

С одним источником средств к существованию живет 80% горожан и только половина сельских жителей. С. 171–175. http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r03_04/acrobat/glava7.pdf

В какой-то мере параллельно с Ежегодными докладами выходят работы Л. Л. Рыбаковского и его единомышленников, которые рассматривают демографическое развитие России как депопуляцию. Хотя эти авторы используют практически те же факты, что и авторы докладов, они накладывают на их оценку больший эмоциональный оттенок.

В книге о практической демографии дано сжатое описание основных явлений и понятий демографии, без привлечения какой-либо полемики вокруг рассматриваемых вопросов, табличное представление показателей и формул, с помощью которых описывается данное явление, методика их расчета. Одновременно дается характеристика тех источников, из которых может быть взята необходимая информация. Достаточно подробно дается характеристика достоинств и недостатков

В городе доля единственного источника средства к существованию не достигает половины только у детей, в селе — во всех возрастах. 181–191. http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r03_04/acrobat/glava7.pdf

Стагнация сельско-городских миграций. С. 329–332. http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r03_04/acrobat/glava11.pdf

Население России 2005: Тринадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А. Г. Вишневский / Гос. ун-т — Высшая школа экономики. М., 2007. С. 23–32.

Стагнация урбанизации или дезурбанизация? http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r05/acrobat/glava1.pdf

Население России 2006 [Текст]: Четырнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А. Г. Вишневский / Гос. ун-т — Высшая школа экономики. М., 2008. С. 38–46.

Регионы России существенно различаются по уровню урбанизированности и тенденциям динамики городского и сельского населения. http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r06/acrobat/glava1.pdf

Население России 2010–2011 [Текст]: восемнадцатый-девятнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А. Г. Вишневский; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М., 2013. С. 23–50.

Урбанизация в России продолжается, хотя темпы ее замедлились. http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r10_11/akrobat/glava1.pdf

Население России 2010–2011 [Текст]: восемнадцатый — девятнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А. Г. Вишневский; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М., 2013. С. 202–206.

Сельско-городские различия [источников средств к существованию]. http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r10_11/akrobat/glava5.pdf

Миграция городского и сельского населения. http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r10_11/akrobat/glava9.pdf

Население России 2012 [Текст]: двадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А. Г. Вишневский; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М., 2014. С. 26–34.

В 2012 г. городское население росло, а сельское сокращалось. http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r12/akrobat/glava1.pdf

Население России 2013 [Текст]: двадцать первый ежегодный демографический доклад / отв. ред. С. В. Захаров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М., 2015. С. 33–42.

В 2013 г. городское население продолжало расти, а сельское сокращаться. http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r13/acrobat/glava1.pdf

разных показателей, при их использовании в аналитической и прогностической деятельности. Во всех главах книги расчет показателей, характеризующих различные демографические процессы и явления, осуществлен на основе конкретной информации по разным субъектам Российской Федерации. Для нашей темы важен материал по Липецкой и Белгородской областям¹.

Отдельная работа Л. Л. Рыбаковского² посвящена основному событию в демографической истории России 1990-х — начала 2010-х гг., которым автор считает депопуляцию. Изучаются масштабы и составляющие этого явления, вызвавшие её факторы и последствия, связанные с естественной убылью и общим сокращением численности населения.

Наша позиция ближе к взглядам А. Г. Вишневого и его коллег, которые видят в сокращении сельского населения России естественноисторический процесс. Но при этом мы не отвергаем ценности отдельных наблюдений группы Л. Л. Рыбаковского, для обоснования которых широко использованы материалы областей Центрального Черноземья и их соседей. Мы согласны, что главными факторами переход от многодетности к малодетности в России во многом стали экстремальные события XX в., недостаточность мер государственной помощи семьям в связи с рождением детей, социально-экономических кризис 1990-х гг. В 2006 г. Л. Л. Рыбаковский выразил неверие в возможность повышения рождаемости. Но уже в следующем году рождаемость в России стала

Роль миграции в изменении численности городского и сельского населения. http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r13/acrobat/glava6.pdf

Население России 2014 [Текст]: двадцать второй ежегодный демографический доклад / отв. ред. С. В. Захаров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М., 2016. С. 27–36.

Городское население растет, а сельское сокращается. http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r14/acrobat/glava1.pdf

Старение возрастной модели брака в городском населении более выражено, чем в сельском. http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r14/acrobat/glava3.pdf

Население России 2015 [Текст]: двадцать третий ежегодный демографический доклад / отв. ред. С. В. Захаров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М., 2017. С. 134–137.

Сельское население не только имеет более высокую рождаемость, чем городское, но и острее реагирует на меры политики и изменения в регистрационной практике. http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r15/acrobat/glava3.pdf

Перестройка возрастной модели рождаемости в сельской местности России отстает от городской. http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r15/acrobat/glava3.pdf

Города продолжают приобретать, а сельская местность — терять за счет внутренней миграции, но объемы потоков сокращаются. http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r15/acrobat/glava7.pdf

¹ Архангельский В. Н., Иванова А. Е., Рыбаковский Л. Л., Рязанцев С. В. Практическая демография. М., 2004. 277 с. <https://испи.пф/wp-content/uploads/2021/01/Практическая-демография-2005.pdf>

² Рыбаковский Л. Л. 20 лет депопуляции в России / Леонид Рыбаковский; Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т социально-политических исслед. Российской акад. наук. М., 2014. 231 с. <http://rybakovsky.ru/pdf/depopulation.pdf>

расти под влиянием новых мер демографической политики. Отчасти можно согласиться с его тезисом о замене социалистического уклада на капиталистический. Да, сильнейшая социальная дезадаптация как утрата возможности приспособиться к условиям новой социальной среды в 1990-е гг. отрицательно подействовала на демографические процессы. Но как же могло произойти признаваемое Рыбаковским повышение рождаемости в середине 2000-х гг. в условиях той же рыночной экономики.

О. М. Вербицкая¹ рассмотрела миграционные процессы на постсоветском пространстве в конце XX — начале XXI в. Ей сделан вывод о том, что если миграционная политика РФ останется хотя бы на прежнем уровне, то через несколько десятилетий этнический состав России изменится коренным образом. Основную часть населения России, вполне вероятно, составят мигранты и их потомки. В статье приведены конкретные примеры реализации переселенческих программ в Воронежской, Липецкой и других специально интересующих нас регионах.

К сожалению, специальных исторических исследований, посвященных демографическим процессам в сельской местной Центра и Юга Европейской России в XX–XXI вв., существует совсем немного. Мы попытались максимально полно учесть в историографическом обзоре работы по данной тематике.

В первую очередь мы посчитали необходимым упомянуть работы С. Д. Морозова о населении Центральной России в конце XIX — начале XX в.² Хотя в Интернете можно найти только автореферат докторской диссертации этого историка, мы решили также представить библиографические ссылки на его монографии, поскольку в них содержатся подробные результаты обширных расчетов различных демографических показателей погубернского уровня³.

В оцифрованном виде можно представить монографию О. В. Горбачева⁴, который применительно к послевоенным десятилетиям рассмотрел различные аспекты миграции сельского населения областей Центра России в связи с процессом

---

¹ Вербицкая О. М. Миграционные процессы на постсоветском пространстве и их влияние на демографический состав населения России (1990-е гг.) // Демографическая история России и регионов. 2018. С. 183–197. http://www.ihist.uran.ru/files/Demograficheskaya_istoriya.pdf

² Морозов С. Д. Центральная Россия в 1897–1917 гг.: социально-демографическая история. М.: ИРИ, 2011. 239 с.

³ Морозов С. Д. Население Центральной России в 1897–1917 гг.: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2002. 46 с. <https://www.dissercat.com/content/naselenie-tsentralnoi-rossii-v-1897-1917-gg>

Морозов С. Д. Центральная Россия в 1897–1917 гг.: демографическое развитие. Пенза: ПГАСА, 2001. 226 с.: табл. https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004499657/

Морозов С. Д. Население Центральной России: демографическая ситуация на рубеже XIX–XX вв. М.: Ин-т Рос. истории РАН, 2005. 133 с. https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002785550/

⁴ Горбачев О. В. На пути к городу: сельская миграция в Центральной России Нечерноземья (1946–1985 гг.) и советская модель урбанизации. М., 2002. 158 с. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23467079>

урбанизации. На основе привлечения значительного фактического материала автор определил соотношение между объективными и субъективными факторами в миграции, показал, насколько местные условия влияли на характер оттока сельских жителей в города.

Большинство исследований по демографической истории сельского населения Центральной и Южной России в XX–XXI вв. представлено в виде статей и диссертаций (ссылки даны по хронологии тем работ, а внутри по алфавиту регионов)¹.

---

¹ Александров Н. М. Демографические факторы социально-экономического развития пореформенной деревни (на материалах Верхнего Поволжья) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 2016 год: Аграрное освоение и демографические процессы в России X–XXI вв. М., Уфа, 2016. С. 224–234. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29791446_29585549.pdf

Будкина Ю. Б. Переселенческое движение крестьян Рязанской губернии (по материалам исследования В. Н. Григорьева) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 2016 год: Аграрное освоение и демографические процессы в России X–XXI вв. М., Уфа, 2016. С. 243–248. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29791448_94051949.pdf

Сидоренко Т. Н. Влияние миграционных процессов на развитие аграрного сектора и сельскохозяйственной кооперации Кубани в пореформенный период // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 2016 год: Аграрное освоение и демографические процессы в России X–XXI вв. М., Уфа, 2016. С. 268–275. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29791452_47678658.pdf

Жиров Н. А. Демографическая история Орловской губернии в начале XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2012. 27 с. <https://www.dissercat.com/content/demograficheskaya-istoriya-orlovskoi-gubernii-v-nachale-xx-veka>

Безгин В. Б., Токарев Н. В. Обратное переселение тамбовских крестьян в период столыпинских преобразований // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 2016 год: Аграрное освоение и демографические процессы в России X–XXI вв. М., Уфа, 2016. С. 249–261. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29791449_72787911.pdf

Белова И. Б., Букалова С. В. Демографические процессы в годы первой мировой войны: город и село (по материалам Калужской и Орловской губерний) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 2016 год: Аграрное освоение и демографические процессы в России X–XXI вв. М., Уфа, 2016. С. 235–242. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29791447_41335427.pdf

Булгакова Н. И. Сельское население Ставрополя во второй половине 20-х — начале 30-х годов XX века: изменения в демографическом, хозяйственном и культурном облике: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2003. 21 с. <https://search.rsl.ru/ru/record/01003239647>

Вшивцева Ю. В. Население Краснодарского края в 1941–1945 гг.: Историко-демографический аспект // Научные проблемы гуманитарных исследований 2010. № 5. С. 12–16. <https://search.rsl.ru/ru/record/01004617701>

Сергиенко Л. М., Линец С. И., Линец А. С. Проблемы рождаемости населения Ставропольского края и ее динамика накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939–1945) // Научная мысль Кавказа. 2017. № 2. С. 52–58. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29672643>

Сергиенко Л. М. Население Ставрополя накануне и в годы Великой Отечественной войны (1937–1945 гг.): историко-демографический аспект: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2016. 28 с. <https://search.rsl.ru/ru/record/01006660741>

Никитаева Е. Б. Политика ликвидации «неперспективных» сел и деревень в 1960–1970 гг. и ее последствия для Центральной России Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2012. № 5. С. 115–117. <https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/1011>

Мы посчитали допустимым и целесообразным включить в историографический обзор свои публикации прежних лет, которые стали основой для представленных в данной монографии новейших разработок по истории демографических процессов в Тамбовской области и соседних регионах в XX–XXI вв.¹

1.2. Источники и формы их представления

Источниковую основу нашего исследования составили главным образом статистические материалы, использованные как непосредственно, так и в форме электронных базы данных.

В первую очередь были отобраны давно источниковедчески оцененные, верифицированные в многочисленных исследованиях, «очищенные» от сознательных фальсификаций исторические факты о генезисе современных стратегий демографического поведения сельского населения Центральной и Южной частей Европейской России.

На основе Статистического временника Российской империи, Ежегодника и Статистического Ежегодника России, Обзоров губерний, данных В. М. Обухова о движении урожаев зерновых культур в Европейской России в период 1883–1915 гг.,

---

¹ Аврех А. Л., Есиков С. А., Канищев В. В., Мизис Ю. А., Протасов Л. Г. Формирование и развитие сети сельских населённых пунктов (СНП) Тамбовской области (XVII–XX вв.) // Особенности российского земледелия и проблемы расселения: материалы XXVI сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Тамбов: ТГТУ, 2000. С. 3–16.

Дьячков В. Л. Природно- и социально-демографические факторы роста крестьянской агрессии в первой трети XX в. (Тамбовский случай) // История и современность. 2014. № 1. С. 118–141. <https://cyberleninka.ru/article/n/prirodno-i-sotsialno-demograficheskie-factory-rosta-krestyanskoj-agressii-v-pervoy-treti-xx-v-tambovskiy-sluchay>

Дьячков В. Л. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. и социально-демографическое развитие Тамбовской области. Тамбов, 210. 190 с. https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004900956/

Ивченко С. А. Сельское расселение Тамбовской области в 1959–1989 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2003. 23 с. <https://search.rsl.ru/ru/record/01002335061>

Канищев В. В. Демографический переход в российском аграрном обществе второй половины XIX — первой трети XX в. Современные методы исследования // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 2016 год: Аграрное освоение и демографические процессы в России X–XXI вв. М., Уфа, 2016. — С. 210–223. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29791445_65727822.pdf

Литовский А. Н. Торгово-промышленное село как социально-экономический феномен в Российской империи по материалам Тамбовской губернии: по материалам Тамбовской губернии: автореферат дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2021. 25 с. <https://search.rsl.ru/ru/record/01010770363>

Сохранение исторической памяти об исчезнувших сельских поселениях: методология и методика создания и продвижения информационного ресурса: монография / Л. А. Пронина, В. В. Канищев, О. А. Суслова, Р. М. Житин, В. Л. Дьячков, Л. Н. Патрина, Е. И. Милосердова, С. К. Лямин; под ред. Л. А. Прониной; АНО «Тамб. библиотеч. общ.». Тамбов: Издательство Першина Р. В., 2018. 124 с. <https://clck.ru/33jtWq>

Статистики Министерства финансов за 1904–1913 гг. о потреблении алкоголя была создана специальная базы данных¹.

В подготовленном специалистами госкомитета по статистике сборнике «Население России за 100 лет» <http://istmat.info> были использованы сведения о численности населения областей с 1926 по 1997 г., областные сведения об абсолютном и относительном (на 1000 чел.) числе родивших и умерших, абсолютном и относительном естественном приросте, миграции за период 1940–1997 гг. (в основном по годам переписей).

На основе материалов этого сборника, а также сборника «Народное хозяйство РСФСР» <http://istmat.info> за 1956–1990 гг. были созданы 2 базы данных².

На основе демографических данных статистического сборника Российская Федерация и Демографического ежегодника Российской Федерации была построена база данных для периода 1990–2020-х гг.³

Сгруппированные в отдельную базу данных материалы статистики городского и сельского населения составили основу для применения теории самоорганизованной критичности к демографическим процессам в Центре и на Юге Европейской России во второй половине XX — начале XXI в⁴.

В целях изучения текущих демографических процессов привлекались данные федеральных и региональных статистических служб.

Сайт Федеральной службы государственной статистики содержит официальную актуальную статистическую информацию, в т. ч. о демографических процессах в Российской Федерации в 1990–2020-х гг. На сайте представлены также различные прогнозы, имеется раздел с подробной методологической документацией. Мы широко использовали информацию региональных отделений Росстата⁵.

Электронный ресурс «ЕМИСС. Государственная статистика»⁶ агрегирует данные с официальных государственных информационных статистических ресурсов.

---

¹ База данных 1. Соотношение естественного движения населения, урожая, потребления алкоголя в губерниях юга Центральной России во второй половине XIX — начале XX в. (составители Канищев В. В., Дьячков В. Л., Кунавин К. С.): листы дем, алкоголь, урожай (пересчет), урожай (пудов), урожай (на душу). <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных1.xlsx>

² База данных 2. Естественное движение населения областей юга Центральной России в 1950–1980-е гг. (составители В. В. Канищев, Н. А. Жиров). <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных2-2.xlsx>

База данных 3. Естественное движение населения областей и краев Центрального Нечерноземья и Юга Европейской России в 1950–1980-е гг. (составители В. В. Канищев, Н. А. Жиров). <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных3-2.xlsx>

³ База данных 4. Естественное движение населения областей Центра и Юга России в 1990–2021 гг. (составитель Кунавин К. С.). <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных4-2.xls>

⁴ База данных 5. Матрица для спектрального анализа динамики численности населения в 1956–2021 гг. (составитель Д. С. Жуков): листы Абс_численность исх., Абс_численность для анализа. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных5-2.xlsx>

⁵ <https://rosstat.gov.ru>; <https://tmb.gks.ru> и т. п. по другим регионам

⁶ <https://fedstat.ru>

Сайт ресурса предоставляет свободный доступ как к самим статистическим таблицам, так и к их метаданным. Имеется удобный интерфейс, позволяющий гибко формировать и скачивать наборы нужных данных.

На «Портале открытых данных Российской Федерации»¹ собраны и постоянно обновляются различные сведения органов федеральной и региональной власти. Здесь размещаются документированные наборы данных, ссылки и метаданные опубликованных наборов данных.

Огромное количество исторических и современных сведений содержит электронный ресурс «Демоскоп Weekly»². На основе ресурса нами созданы демографические базы данных по материалам переписей населения СССР и Российской Федерации 1939, 1959, 1989, 2002 и 2010 годов. Особенно полезными оказались данные всесоюзных и всероссийских переписей 1939, 1959, 1989 и 2010 гг. о численности населения сельских районов и крупных сельских поселений, которые были сведены в две базы данных³.

В качестве дополнения к базам данных по демографической истории крупных сел и районных центров был собран справочный материал административно-территориального, социально-экономического и социально-культурного характера. Такой материал был необходим для определения факторов локальных и поселенных демографических процессов.

Достаточно информативным источником можно признать статьи Википедии об отдельных населенных пунктах, которые в последние годы стали базироваться на широком круге местных первичных источников, прежде всего, официальных документах сельских советов и районных органов власти. Именно наличие таких современных источников позволило нам достичь главную цель нашей работы: определить особенность сравнительно устойчивого нынешнего социально-демографического состояния одной части сельских населенных пунктов и, напротив, увядания другой части сельских поселений.

Применительно к Тамбовской и Тверской областям такого рода материал был собран для всех сельских поселений 1989–2010 гг. независимо от их размеров⁴.

---

¹ <https://data.gov.ru>

² <http://www.demoscope.ru>

³ База данных 6. Изменения численности населения районов Центра и Юга Европейской России в 1959–2010 гг. (составители Н. А. Жиров, В. В. Канищев). <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных6-2.xlsx>

База данных 7. Изменения численности населения крупных сельских поселений Центра и Юга Центральной России в 1939–2010 гг. (составители Н. А. Жиров, В. В. Канищев). <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных7-2.xlsx>

⁴ База данных 8. Матрица первичных данных отдельных сельских населенных пунктов Тамбовской области в 1989 и 2010 гг. для фрактального анализа (составители Д. С. Жуков, В. В. Канищев, С. К. Лямин). <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных8-2.xlsx>

База данных 9. Матрица первичных данных отдельных сельских населенных пунктов Тверской области в 2002 г. и 2010 г. для фрактального анализа (составители Р. М. Житин, Д. С. Жуков, В. В. Канищев, С. К. Лямин). <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных9-2.xlsx>

В ходе реализации проекта впервые в научный оборот были введены размещённые в Интернете около 10 тысяч ежегодных отчетов сельских советов 8 областей Центральной России. К сожалению, многие Советы не выставили в сеть все отчёты начала XXI в. Но в целом по отдельным советам получились достаточно длинные ряды данных о естественном и миграционном движении сельских жителей, которые позволили увидеть разнообразные демографические стратегии на поселенном уровне¹.

Особый образец представляют базы данных по сельским советам Тамбовской и Тверской областей с данными за 2010 и 2020 гг., которые составили матрицу для проведения фрактального анализа демографического поведения населения на сельсоветском уровне с учетом разнообразных территориально-административных, социально-экономических и социально-культурных факторов².

Для историко-демографического исследования большую ценность представили специальные исторические ресурсы. В электронный ресурс «Исторические материалы»³ вошла обширная библиотека опубликованных исторических источников. В специальном разделе «Статистика» собраны статистические материалы (справочники, сборники и ежегодники) характеризующие различные этапы развития России.

Электронный ресурс «Российская историческая статистика» (РИСТАТ)⁴ представляется собой хранилище статистических данных, собранных из различных опубликованных и неопубликованных источников, стандартизированных

---

¹ База данных 10.1. Естественное и миграционное движение населения сельских советов Белгородской области в 2010-е гг. (составитель Житин Р. М.). <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных10.1.xlsx>

База данных 10.2. Естественное и миграционное движение населения сельских советов Воронежской области в 2010-е гг. (составитель Житин Р. М.). <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных10.2.xlsx>

База данных 10.3. Естественное и миграционное движение населения сельских советов Ивановской области в 2010-е гг. (составитель Житин Р. М.). <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных10.3.xlsx>

База данных 10.4. Естественное и миграционное движение населения сельских советов Курской области в 2010-е гг. (составитель Житин Р. М.). <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных10.4.xlsx>

База данных 10.5. Естественное и миграционное движение населения сельских советов Липецкой области в 2000–2010-е гг. (составители Канищев В. В., Житин Р. М.). <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных10.5.xlsx>

База данных 10.6. Естественное и миграционное движение населения сельских советов Тамбовской области в 2010-е гг. (составители Канищев В. В., Житин Р. М.). <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных10.6.xlsx>

База данных 10.7. Естественное и миграционное движение населения сельских советов Ярославской области в 2010-е гг. (составитель Житин Р. М.). <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных10.7.xlsx>

² База данных 11. Матрица первичных данных отдельных сельских советов Тамбовской и Тверской областей в 2020 гг. для фрактального анализа (составители Житин Р. М. и Лямин С. К.). <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных11.xlsx>

³ <http://istmat.info>

⁴ <https://ristat.org>

и организованных в виде базы данных. Тематика архива — экономическая и социальная история России последних трех веков (XVIII–XXI вв.).

Для изучения демографических последствий Великой Отечественной войны использовались переведенные в электронный формат данные Книг Памяти погибших в годы Великой Отечественной войны нескольких районов Тамбовской области. Подготовленные по этим материалам базы данных создают основу для выявления потерь мужского сельского населения в военные годы на микроуровне и их влияния на устойчивость отдельных сельских поселений в последующие десятилетия¹.

Для изучения факторов послевоенных демографических процессов, особенно влияния природных условий и развития сельского хозяйства, для определения особенностей действия подобных факторов во второй половине XX — начале XXI в. были привлечены материалы статистики РСФСР и РФ об урожаях зерновых культур в областях изучаемого региона. На их основе была создана специальная база данных².

В качестве источниковой базы данных для изучения фактора коммунального хозяйства в демографических процессах был использован сайт Государственной корпорации — Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, который сейчас выставляет широкие материалы о коммунальном хозяйстве отдельных населенных пунктов³.

В целях построения среднесрочного демографического прогноза для сельского населения юга Центральной России помимо уже упомянутых ресурсов о естественном и миграционном движении населения этой территории были привлечены сведения о его половом составе для вычисления реального и предполагаемого числа рождений детей сельскими женщинами юга Центральной России в 2001–2040 гг.⁴

Особым дополнением к данным исторических источников стали материалы социологических опросов, проведенных в шести сельских поселениях Тамбовской области⁵.

---

¹ Фрагмент базы данных «Книга Памяти Уваровского района Тамбовской области» (составитель В. Л. Дьячков). <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных12.xlsx>

² База данных 13. Урожай зерновых в областях юга Центральной России в 1953–2017 гг. (составитель К. С. Кунавин). <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных13.xlsx>

³ Открытые данные // Реформа ЖКХ: <https://www.reformagkh.ru/opendata>

⁴ База данных 14. Реальное состояние и прогнозы развития естественного и миграционного движения населения в губерниях юга Центральной России в 2000–2030-е гг. (составители Канищев В. В., Кунавин К. С.): лист in_dem. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных14.xlsx>

⁵ База данных 15. Таблицы сопряженности результатов социологических опросов в сельских населенных пунктах Подлесное и Сосновка (составители А. В. Окатов, И. А. Слетков, Д. В. Светлаков). <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных15.rtf>

База данных 16. Таблицы сопряженности результатов социологических опросов в сельских населенных пунктах Туголуково и Искра (составители А. В. Окатов, И. А. Слетков, Д. В. Светлаков). <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных16.rtf>

База данных 17. Таблицы сопряженности результатов социологических опросов в сельских населенных пунктах Сычёвка и Знаменка (составители А. В. Окатов, И. А. Слетков, Д. В. Светлаков). <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных17.docx>

В дополнение к соцопросам были организованы глубинные интервью 13 жителей Ярославки и Сычевки, а также одной жительницы Тамбова, имеющей сычевские корни и сохраняющей связи с родственниками. В основе построения выборочной совокупности лежат методы невероятностной (неслучайной) выборки. В частности, были применены метод типичных представителей. Ключевым признаком, который рассматривался в качестве контрольного, выступили данные архивов о фамилиях коренных жителей сельских поселений. С членами этих семей, в первую очередь, проводилось интервьюирование. Использовался метод «снежного кома» (snowball sampling), в ходе интервьюирования отбор дополнительных (последующих) респондентов после ссылки на них первоначально отобранных и метод стихийного отбора (метод «первого встречного») — опрашивались жители сельских поселений, встречающиеся на улицах. Мы пытались найти для интервью людей с «гнездовыми» фамилиями двух сёл. Помимо вопросов о социальных и психологических мотивах современных миграций в программу интервью включены вопросы по семейной памяти о родственниках-мигрантах¹.

Специфические данные для конкретизации историко-социологического изучения одного из важнейших демографических сюжетов — рождаемости — с учетом подходов медицинской науки стало проведение анкетирования студентов медицинского факультета Тамбовского государственного университета по вопросам репродуктивного поведения, создание по его результатам 2 баз данных².

Основными источниками изучения региональной демографической политики в наших исследованиях послужили тексты региональных целевых программ, ежегодные отчеты и доклады губернаторов, глав сельских районов, которые сравнительно широко стали размещаться в интернете с 2000-х гг.

1.3. Методология, методы и технологии изучения темы

В методическом разделе монографии мы прежде всего постарались оценить возможности исторической и иной литературы по демографической тематике, которая важна в методологическом и конкретно-методическом плане.

В первую очередь мы обратили внимание на то, что в 1990-е гг. отдельные группы российских историков приступили к изучению микродемографических процессов

---

¹ Дьячков В. Л., Канищев В. В., Окатов А. В. Социологические и исторические аспекты миграционных процессов в русской деревне XX — начала XXI вв. (на материалах Тамбовской области) // Социс. 2022. № 6. С. 88–100. <https://www.socis.isras.ru/article/9168>

² База Данных 18. Вопросы анкеты «Репродуктивное поведение студентов медицинского института» (Составитель Симонов С. Н.). <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных18-2.rtf>

База Данных 19. Ответы анкеты «Репродуктивное поведение студентов медицинского института» (Составитель Симонов С. Н.). <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных19-2.xlsx>

в сельских популяциях по материалам метрических книг, с которых тогда было снято идеологическое табу на использование церковных источников и которые (это главное) в массовом порядке стали поступать из районных отделов ЗАГС в государственные областные архивы, что сделало их доступными для исследователей. К настоящему времени накоплен немалый опыт обработки этих важнейших первичных источников, особенно с помощью информационных технологий, который обобщен в целом ряде работ участников Российской Ассоциации «История и компьютер».

Особое внимание мы уделили монографии Л. И. Бородкина¹, которая является первым комплексным исследованием возможностей и ограничений моделирования исторических процессов, обобщающим полувековой опыт развития этого междисциплинарного направления, одного из наиболее дискуссионных направлений в современной методологии исторического знания. Автор дает типологию компьютерных моделей, нашедших применение в истории. В книге рассматривается опыт моделирования альтернатив исторического развития, накопленный в рамках клиометрики, дается характеристика подходов к моделированию глобальных процессов исторического развития, разработанных исследователями, развивающими клиодинамику — новое направление квантитативной истории. Особое внимание в книге уделяется моделированию социальной мобильности в российском социуме XIX — начала XX вв., моделированию неустойчивых и переходных исторических процессов на основе синергетического подхода.

Барнаульский историк В. Н. Владимиров подготовил к публикации очень интересный сборник статей коллег из разных регионов России, которые в 1990–2000-е гг. накопили определенный опыт обработки современными методами первичных демографических источников².

Указанный опыт получил конкретизацию в целом ряде других статей участников Ассоциации по исторической демографии сельского населения³.

---

¹ Бородкин Л. И. Моделирование исторических процессов: от реконструкции реальности к анализу альтернатив. СПб.: Издательство Алетейя, 2016. 304 с. http://www.hist.msu.ru/research/publications/detail.php?ELEMENT_ID=53051

² Материалы церковно-приходского учета населения как историко-демографический источник: сборник статей / Федеральное агентство по образованию, Алтайский гос. ун-т, Ассоц. «История и компьютер»; отв. ред. В. Н. Владимиров. Барнаул: изд-во Алтайского гос. ун-та, 2007. 262 с. <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0291/biblio05.php>

³ Владимиров В. Н., Сарафанов Д. Е., Щетинина А. С. Традиционная и новая историческая демография: Взгляд специалистов. Вестник Томского государственного университета. 2019. N 443. С. 99–105. http://case.asu.ru/files/form_312-35360.pdf

Жуков Д. С., Канищев В. В., Лямин С. К. Приложение теории самоорганизованной критичности к исследованию исторических процессов // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2015. № 44. С. 94–96. http://ineternum.ru/wp-content/uploads/aik_2015.pdf

Жуков Д. С., Канищев В. В., Лямин С. К. Возможности использования теории самоорганизованной критичности в изучении демографических процессов в российском позднем аграрном обществе // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2014. № 1. С. 70–91. http://ineternum.ru/wp-content/uploads/ист_инф.pdf

Мы вынуждены подчеркнуть, что в историко-демографической литературе имеются только общие характеристики первичных материалов ЗАГС как исторических источников. В единичных работах представлены некоторые образцы использования доступных книг ЗАГС для исторических и историко-правовых исследований, которые мы посчитали важным упомянуть¹.

Жуков Д. С., Канищев В. В., Лямин С. К. Фрактальное моделирование историко-демографических процессов. М. Тамбов: Ineternum; Издательский дом ТГУ, 2011. 195 с. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/09.pdf>

Жуков Д. С., Канищев В. В., Лямин С. К. Фрактальное моделирование демографических процессов в российском аграрном социуме (1926–1939 гг.) // Fractal Simulation. 2012. № 1. С. 33–60. <https://cyberleninka.ru/article/n/fraktalnoe-modelirovanie-demograficheskikh-protsessov-v-rossiyskom-agrarnom-sotsiume-1926-1939-gg>

Канищев В. В., Кончаков Р. Б., Морозова Э. А. Технология комплексной обработки баз данных по исторической демографии России XIX в. // Новые информационные ресурсы и технологии в исторических исследованиях и образовании. М., 2000. С. 151–152. <http://www.hist.msu.ru/Association/НАС/aik/demogr.htm>

Кащенко С. Г. Микроисследования по исторической демографии Российской империи XIX — начала XX вв. Опыт работ 1990-х — 2001 г. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История, языковедение, литературоведение: Научно-теоретический журнал. Выпуск 1 (№ 2). 2002. С. 3–15. https://rusneb.ru/catalog/000202_000005_337445/

Кащенко С. Г. Современные исследования по исторической демографии России. Особенности массовых источников и современные проблемы их изучения // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». № 30. 2002. С. 182–183. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=qliyar>

Кончаков Р. Б. Демографическое поведение крестьянства Тамбовской губернии в XIX — начале XX в. новые методы исследования: автореферат дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2001. 19 с. <https://search.rsl.ru/ru/record/01002643528>

Носевич В. Л. Традиционная белорусская деревня в европейской перспективе. Минск: 2004. 350 с. <http://vln.by/book-village/index.html>

Сарафанов Д. Е. Городское и сельское население в церковных приходах Барнаула во второй половине XVIII–XIX вв. // Известия Алтайского государственного университета. 2020. N5(115). С. 47–51. http://case.asu.ru/files/form_312-39647.pdf

Смирнова С. С. Демографические процессы в Олонецкой губернии в XIX — начале XX вв.: Опыт компьютерного анализа метрических книг: автореф. дис. ... канд. ист. наук: СПб., 2002. 23 с. <https://www.dissercat.com/content/demograficheskie-protsessy-v-olonetskoj-gubernii-v-xix-nachale-xx-vv-opyt-kompyuternogo-anal>

Смирнова С. С. Смертность в Олонецкой губернии в XIX — начале XX вв.: К вопросу о фиксации причин смерти (по материалам метрических книг) // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». № 30. М., 2002. С. 196–199. <https://search.rsl.ru/ru/record/01002314069>

¹ Ключкова Е. С. Книга государственной регистрации смерти как исторический источник // Документ в современном обществе: между прошлым и будущим: тезисы X Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Екатеринбург, 7–8 апреля 2017 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. С. 336–338. <https://clck.ru/33jv6c>

Петров К. В. Проблемы использования метрических книг и актовых книг отделов ЗАГС 1920-х гг. как средств доказывания при установлении фактов в порядке гл. 28 ГПК РФ // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 1. С. 49–58. <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ispolzovaniya-metriceskikh-knig-i-aktovykh-knig-otdelov-zags-1920-h-gg-kak-sredstv-dokazyvaniya-pri-ustanovlenii-faktov-v-poryadke>

Для полноты освещения сюжета мы ссылаемся и на одну из своих прежних работ, посвященную анализу ЗАГСовских материалов¹.

В методологическом плане мы обратили внимание на работы по социально-демографической истории, выполненные на стыке истории и естественных наук.

В первую очередь сошлемся на работы тамбовских историков, посвященные влиянию стихийных бедствий на повседневную жизнь традиционного общества².

Специального внимания заслуживают работы медиков о влиянии болезней и состояния здравоохранения на демографические процессы³.

В самое последнее время развернулись биологические исследования в области генетики и демографии русской сельской популяции. В частности, появилось крупное исследование такого рода по материалам Ярославской области, подготовленное доктором биологических наук, старшим научным сотрудником Института проблем экологии и эволюции РАН А. Ф. Назаровой⁴. Для нас это об-

---

Шнайдер В. Г. Книги записей гражданского состояния 1920–1930-х гг., как исторический источник // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № 26. С. 51–55. <https://e-koncept.ru/2015/75357.htm>

Ярославцева Т. А. Регистрация актов гражданского состояния: история и современность (на примере Хабаровского края) // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15, № 6. С. 132–138. <https://cyberleninka.ru/article/n/registratsiya-aktov-grazhdanskogo-sostoyaniya-istoriya-i-sovremennost-na-primere-habarovskogo-kraya>

¹ Дьячков В. Л., Канищев В. В. Начальный этап агрегации поселенных демографических данных (по материалам книг ЗАГС сельских советов Тамбовской губернии. 1925–1926 гг.) // Вестник ТГУ. Приложение к журналу. Тамбов, 2009. С. 164–185. <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookCard.aspx?Id=904370>

² Суворин Р. В. Влияние стихийных бедствий на повседневную жизнь аграрного общества первой половины XIX в.: по материалам Тамбовской губернии: Автореф. дис. канд. ист. наук. Тамбов, 2015. 22 с. <https://www.dissercat.com/content/vliyanie-stikhiinykh-bedstvii-na-povsednevnyuyu-zhizn-agrarnogo-obshchestva-pervoi-poloviny-x>

Яковлев Е. В. Влияние чрезвычайных ситуаций на повседневную жизнь населения Тамбовской губернии второй половины XIX — начала XX вв. и деятельность властей и общественности по их предотвращению и преодолению последствий: Автореф. дис. канд. ист. наук. Тамбов, 2004. 25 с. <https://www.dissercat.com/content/vliyanie-chrezvychainykh-situatsii-na-povsednevnyuyu-zhizn-naseleniya-tambovskoi-gubernii-vto>

³ Бедный М. С. Продолжительность жизни в городах и селах М.: Статистика, 1976. 96 с. http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/IDEM_library/pdf/book071.pdf

Григорьев Ю. И., Ершов Ю. В. Анализ медико-демографических процессов в Калужской области // Вестник новых медицинских технологий. Т. XVIII. № 2. С. 292–296. <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-mediko-demograficheskikh-protsessov-v-kaluzhskoy-oblasti>

Мякишева Т. В., Авдеева Т. Г., Винокуров А. И. Демографическая и эпидемиологическая характеристика по географическому положению районов Смоленской области // Смоленский мед. Альманах. 2015. № 3. С. 178–186. <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskaya-i-epidemiologicheskaya-harakteristika-razlichnyh-po-geograficheskomu-raspolzheniyu-rayonov-smolenskoy-oblasti>

⁴ Назарова А. Ф. Генетика и демография русской сельской популяции Ярославской области // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2013. Т. 3. Вып. 2. <http://e-almanac.space-time.ru/assets/files/Tom%203%20Vip%202/rubr7-prostranstva-rossii-st2-nazarova-2013.pdf>

разец возможного сочетания естественнонаучного и гуманитарного подхода в междисциплинарных исследованиях.

Особую методологическую роль в становлении историко-демографических исследований в Тамбовском государственном университете сыграло участие в 1993–2001 гг. в российско-голландском проекте по интегральной истории (руководитель — профессор Гронингенского университета П. Кооие), в котором широко рассматривались вопросы демографии сельских микропопуляций двух стран.

В ходе реализации проекта был приобретен важный опыт использования современных методологических подходов и информационных технологий к изучению социально-демографической истории. Итогом совместных работ голландских и российских историков (помимо представителей Тамбовского государственного университета в проекте участвовали историки Санкт-Петербургского, Ярославского и ряда других университетов России)¹.

Мы также специально изучили и другие компаративистские исследования демографических процессов в традиционных обществах России и Западной Европы, подготовленные зарубежными историками².

---

¹ [Where the twain meet, Dutch and Russian regional development in a comparative perspective, 1800–1917 / Pim Kooij ed. Nederlands Agronomisch Historisch Instituut Groningen/Wageningen, 1998. 228 pp. https://www.researchgate.net/publication/40124402](https://www.researchgate.net/publication/40124402) [Where the Twain meet again New results of the Dutch-Russian project on regional development 1750-1917 book](#)

[Where the twain meet again New results of the Dutch Russian project on regional development 1780–1917 / Pim Kooij and Richard Paping \(eds.\). Nederlands Agronomisch Historisch Instituut Groningen/Wageningen, 2004. 298 pp. https://www.researchgate.net/publication/40124402](#) [Where the Twain meet again New results of the Dutch-Russian project on regional development 1750-1917 book](#)

² Hoch S. L. *Famine, Disease, and Mortality Patterns in the Parish of Borshevka, Russia, 1830–1912* // *Population Studies*. 1998. Vol. 52. issue 3. P. 357–368. <https://search.rsl.ru/record/01008563456>

Hoch S. L. *On Good Numbers and Bad: Malthus, Population Trends and Peasant Standard of Living in Late Imperial Russia* // *Slavic Review*. — 1994. Vol. 53, issue 1. P. 41–75. <https://www.sci-hub.ru/10.2307/2500325>

Hajnal J. *Two kinds of pre-industrial household formation system* // *Family forms in historic Europe*. Ed. by R. Wall, J. Robin and P. Laslett. Cambridge, 1983. P. 65–104. https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-1-4020-6733-4_1

Mitterauer M. *Historical family forms in eastern Europe in European comparison* // *Family Forms in Russian and Ukrainian History in comparative Perspective*. Vienna, 2000. URL: http://dmo.econ.msu.ru/epc2001_history/advert/Vienna2000/

Szołtysek M. *Residence patterns and demographic constraints: The case of historical Eastern Europe* // *Journal of Family History*. 2015. Vol. 40, issue 3. P. 323–350. <https://www.researchgate.net/publication/276460430> [Residence Patterns and Demographic Constraints The Case of Historical Eastern Europe](#)

Anderson B. A. *Who Chose the Cities? Migrants to Moscow and St. Petersburg Cities in the Late Nineteenth Century* // *Population Patterns in the Past*. Ed. by R. Demos Lee. New York, 1977. P. 277–296. https://archive.org/details/internalmigratio0000unse_d8c8

Мы учитываем ограниченные возможности зарубежных историков в изучении социально-демографической истории России в силу целого ряда методологических, методических и организационно-кадровых обстоятельств: недостаточное внимание к истории российских популяций как движению социостественных синергизмов в глобальном демографическом синергизме; отрывочный учет длинных непрерывных линий полной жизненной и иной демографической статистики; малая применимость к российской исторической демографии из-за недостатка источниковой информации некоторых методов, в частности, когортного анализа; ограниченные возможности для зарубежных коллег в изучении российских первичных источников по нашей тематике.

И все же следует учесть некоторые западные работы по демографии России новейшего времени на уровне страны и макрорегионов¹.

Ransel D. L. *The Family in Imperial Russia: New Lines of Historical Research*. Urbana. 1978, 342 с. <https://archive.org/details/familyinimperial0000unse>

Максудов С. Не своей смертью: Потери населения СССР в 1918–1953 годах. М.: Летний сад, 2017. 96 с., пер. <http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0763/nauka06.php>

¹ Barbara A. Anderson and Brian D. Silver. Growth and Diversity of the Population of the Soviet Union // *Annals of the American Academy of Political and Social Sciences*. 1990. No. 510:155–177. <https://deepblue.lib.umich.edu/bitstream/handle/2027.42/67141/10?sequence=2>

Barbara A. Anderson and Brian D. Silver. The Changing Shape of Soviet Mortality, 1958–1985: An Evaluation of Old and New Evidence // *Population Studies*. 1989. No. 43: 243–265. https://www.researchgate.net/publication/239801245_The_Changing_Shape_of_Soviet_Mortality_1958-1985_An_Evaluation_of_Old_and_New_Evidence

Barbara A. Anderson and Brian D. Silver. Trends in Mortality of the Soviet Population // *Soviet Economy* 1990. 6, No. 3: 191–251. https://www.researchgate.net/publication/236260816_Trends_in_Mortality_of_the_Soviet_Population

Barbara A. Anderson and Brian D. Silver. Infant Mortality in the Soviet Union: Regional Differences and Measurement Issues // *Population and Development Review*. 1986. 12, No. 4: 705–737. https://www.researchgate.net/publication/236260855_Infant_Mortality_in_the_Soviet_Union_Regional_Differences_and_Measurement_Issues

Barbara A. Anderson and Brian D. Silver. The Geodemography of Infant Mortality in the Soviet Union, 1950–1990 // G. J. Demko, Z. Zaionchkovskaya, S. Pontius, and G. Ioffe, Eds.. *Population Under Duress: The Geodemography of Post-Soviet Russia*, Westview Press, 1999. PP. 73–103. https://www.researchgate.net/publication/236247744_The_Geodemography_of_Infant_Mortality_in_the_Soviet_Union_1950-1990

Michael Ryan. Life expectancy and mortality data from the Soviet Union // *British Medical Journal*. 1988. Vol. 296, No. 6635, C. 513–515. <https://www.bmj.com/content/296/6635/1513>

Christopher Davis and Murray Feshbach. Rising Infant Mortality in the Soviet Union in the 1970s // U.S. Bureau of the Census, *International Population Reports, Series P-95*, Washington, 1980. 46 pp. <https://www.cambridge.org/core/journals/slavic-review/article/abs/rising-infant-mortality-in-the-ussr-in-the-1970s-by-christopher-davis-and-murray-feshbach-international-population-reports-series-p95-no-74-washington-dc-us-department-of-commerce-bureau-of-the-census-1980-vi-46-pa-per/14234A9C45FC356278BACAB9E47DB132>

Nick Eberstadt. The Health Crisis in the Soviet Union // *New York Review of Books* 28. 1981. No. 2, 33 pp. https://www.researchgate.net/publication/6651613_The_health_crisis_in_the_USSR

Наши тамбовские коллеги-специалисты по всеобщей истории подготовили краткий обзор литературы, рассматривающей различные аспекты демографической политики Канады как в исторической ретроспективе, так и в фокусе современных проблем. Авторы проанализировали ряд подходов к изучению демографических инициатив канадского правительства на общегосударственном и региональном уровнях, акцентируя внимание на двух магистральных темах: семейной и иммиграционной политике. В статье показано, как зарубежные исследователи в своих работах прослеживают опыт использования денежных выплат, налоговых льгот и иных видов государственной поддержки семей, специфику региональных различий в семейной политике Канады. При изучении канадской иммиграционной политики рассматриваются модели социальной и экономической интеграции иммигрантов, их демографического поведения, возможности и сложности в адаптации¹.

Большой интерес представляют работы зарубежных исследователей, работающих в межпредметном поле, полезные для наших исследований в методологическом отношении.

В серии статей Lee C. T., Puleston C. O., Tuljapurkar S., опубликованных в 3-х номерах журнала “Theoretical Population Biology” рассматривался очень важный для понимания российского аграрного социума сюжет о взаимосвязях между

J. A. Newth: The 1970 Soviet Census // *Soviet Studies*. 1972. vol. 24, issue 2, pp. 200–222. <https://ideas.repec.org/a/taf/ceasxx/v24y1972i2p200-222.html>

David M. Heer-The Demographic Transition in the Russian Empire and the Soviet Union // *Journal of Social History*. 1968. Vol. 1, No. 3, pp. 193–240. <https://www.amazon.com/Demographic-transition-University-Population-Contribution/dp/B0007HLLY0>

Heleniak, Timothy. Migration Dilemmas Haunt Post-Soviet Russia // *Migration Information Source*. 2002. October, 1. http://www.demography.ru/xednay/demography/02/w/04_heleniak.html

Light, Matthew. *Fragile Migration Rights: Freedom of Movement in Post-Soviet Russia*. New York: Routledge, 2016. <https://search.rsl.ru/ru/record/01008919677>

Mansoor, Ali and Bryce Quillin, eds. *Migration and Remittances: Eastern Europe and the Former Soviet Union*. Washington, DC: WorldBank, 2007. pp. 213. <https://clck.ru/33jw6k>

Haynes, Michael. Counting Soviet Deaths in the Great Patriotic War: a Note. *Europe Asia Studies*. 2003. 55 (2): 300–309. https://www.researchgate.net/publication/263553960_2003_Counting_Soviet_Deaths_in_the_Great_Patriotic_War_A_Note

Nicholas Eberstadt, *Russia's Peacetime Demographic Crisis: Dimensions, Causes, Implications* (National Bureau of Asian Research Project Report, May 2010). <https://www.nbr.org/publication/russias-peacetime-demographic-crisis-dimensions-causes-implications/>

Jessica Griffith. *The Regional Consequences of Russia's Demographic Crisis* University of Leicester, 2016. <https://publications.hse.ru/books/210843012>

Анри Л. Нарушения брачности под влиянием войны 1914–1918 гг. // *Брак и семья: Сб. статей* / Под. ред. З. А. Суммника. М.: Статистика, 1975. С. 78–128. <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/volkov/demogr06.html>

¹ Жуковская Н. Ю., Миронов В. В. Опыт демографической политики Канады: к вопросу об изучении различных аспектов семейной и иммиграционной политики // *Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований*. 2022. Т. 14. № 16. С. 19–27. <https://bulletensocial.com/archive/ru/16/3>

обеспеченностью продовольствием, смертностью людей и коэффициентами фертильности, наличием рабочей силы в расширяющихся популяциях в зависимости степени ограниченности пахотных земель. Наблюдения авторов весьма важны для изучения нашего региона, который в своем демографическом развитии испытывал существенную «пище-зависимость» вплоть до середины XX в., а возможности распашки новых земель исчерпал уже в конце XIX в.¹

В статье Васси М.Л.² для нас важны указания на повороты в показателе фертильности в развитых в исторической ретроспективе последних десятилетий, в частности, указание на послевоенный «детский бум» (его наряду с Западной Европой пережил и СССР) на повышение уровня рождаемости в Европе в конце 1990-х и 2000-х гг., которое автор объясняет уменьшением темпов отсрочки деторождения. Для исследования интересубъективных интенций потенциальных родителей полезны размышления автора о том, что «низкая» рождаемость для индивидуума может не совпадать с оценкой группы, а низкая для группы может быть не такой для страны, что это нужно учитывать при формировании демографической политики.

В работе Höhler S³. мы посчитали интересным и полезным для нас оценку биологического закона роста населения, который подтвердил предсказания демографического взрыва и потребности в контроле над увеличением населения, необходимость формирования самодостаточных популяций с течением времени. Западные страны осознали важность этого закона в 1960–1970-е гг., когда возникло представление об ограниченности глобальной экологической ниши. Понятно, что в России иная, обширная «экологическая ниша». Но нужно задумываться на том, что земли для нормального ведения сельского хозяйства практически полностью уже введены в оборот. В аграрных регионах типа Юга Центральной России заполнение ниши произошло еще в XIX в., а в начале XX в. это породило сильное аграрное перенаселение и соответственно сильную социальную агрессию крестьянства.

---

¹ Lee C. T., Tuljapurkar S. Population and prehistory I: Food-dependent population growth in constant environments // *Theoretical Population Biology*. 2008. Т. 73. № 4. С. 473–482. <https://ideas.repec.org/a/eee/thpobi/v73y2008i4p473-482.html>

Puleston C. O., Tuljapurkar S. Population and prehistory II: Space-limited human populations in constant environments // *Theoretical Population Biology*. 2008. Т. 74. № 2. С. 147–160. <https://clck.ru/33jwFR>

Lee C. T., Puleston C. O., Tuljapurkar S. Population and prehistory III: Food-dependent demography in variable environments // *Theoretical Population Biology*. 2009. Т. 76. № 3. С. 179–188. https://www.researchgate.net/publication/26305652_Population_and_prehistory_III_Food-dependent_demography_in_variable_environments

² Bacci M. L. Low Fertility in Historical Perspective // *Population and Development Review*. 2013. Т. 38. № 1. С. 72–82. https://econpapers.repec.org/article/blapopdev/v_3a38_3ay_3a2013_3ai_3a_3_ap_3a72-82.htm

³ Höhler S. The law of growth // *Distinktion: Journal of Social Theory*. 2007. Т. 8. № 1. С. 45–64. https://www.researchgate.net/publication/232918689_THE_LAW_OF_GROWTH

Мы отобрали для обзора несколько работ по исторической демографии сельского населения других регионов мира, которые могут быть полезны для понимания факторов и механизмов демографического развития российского села.

Изучая историю населения США периода аграрного общества, американские историки в первую очередь указывали на значительное влияние естественных факторов расселения американцев в XIX в. (например, доступ к водному транспорту). В России расселенческие процессы продолжались и в XX в. Применительно к изучаемому нами региону мы должны учитывать, что еще шло заселение юго-восточной части Черноземного Центра и особенно казачьего Юга Европейской России. Американские авторы указали на, что в их истории социальные факторы, существовавшие в середине XIX в. (например, образовательная инфраструктура) оказали значительное влияние на рост населения в перспективе. В российской деревне происходили примерно те же процессы с примерным сдвигом на половину столетия¹.

В работе китайских авторов наиболее интересными нам представляются указания на ключевые, особенно природные факторы, влияющие на распределение населения Китая. В статье показано, что доля пахотных земель, осадки, рельеф, температура, расстояние от источников энергии, расстояние от основных рек являются значимыми факторами для всех округов страны².

Следуя таким подходам, мы в своей монографии стремились выяснить, в какой мере природные факторы продолжали в XX — начале XXI в. влиять на демографические процессы в среде русского сельского населения Центра и Юга России.

В статье Ху Х. и др. выясняется влияние социальных, экономических и экологических факторов на старение населения в дельте реки Янцзы с использованием историко-географических методов³. Такой междисциплинарный подход важен и для понимания изучаемого нами региона России.

К работам китайских авторов о значении окружающей среды для демографических процессов примыкает статья голландского исследователя А. Siiriäinen⁴ о социально-культурной истории обезлесения в Африке, последствиях этого процесса для демографического развития многих народов континента. Для нашего

---

¹ Beeson P.E., DeJong D.N., Troesken W. Population growth in U.S. counties, 1840–1990 // *Regional Science and Urban Economics*. 2001. Т. 31. № 6. С. 669–699. https://www.researchgate.net/publication/222570540_Population_growth_in_US_counties_1840-1990

² Chen M., Xu C., Wang R. Key natural impacting factors of China's human population distribution // *Population and Environment*. 2007. Т. 28. № 3. С. 187–200. https://www.researchgate.net/publication/226336841_Key_natural_impacting_factors_of_China's_human_population_distribution

³ Xu X. и др. Identifying the Impacts of Social, Economic, and Environmental Factors on Population Aging in the Yangtze River Delta Using the Geographical Detector Technique // *Sustainability*. 2018. Т. 10. № 5. https://www.researchgate.net/publication/325125159_Identifying_the_Impacts_of_Social_Economic_and_Environmental_Factors_on_Population_Aging_in_the_Yangtze_River_Delta_Using_the_Geographical_Detector_Technique

⁴ Siiriäinen A. Socio-Cultural History of Deforestation in Africa // *World Forests from Deforestation to Transition? / под ред. М. Palo, Н. Vanhanen*. Dordrecht: Springer Netherlands, 2000. С. 195–209. https://www.researchgate.net/publication/226312877_Socio-Cultural_History_of_Deforestation_in_Africa

исследования эта работа оказалась полезной тем, что в ней изучено уничтожение лесов в зоне контакта лесов и саванн, что в принципе имело аналоги в зоне центральной российской лесостепи.

Особенно близкими нам по регионам и методам исследования представляются работы по исторической демографии Беларуси и Молдовы.

Так, Е. Антипова и Л. Факеева специально проанализировали геодемографическое развитие сельских районов Беларуси и определили три типа районов по характеру динамики сельского населения (стабильные, растущие и сокращающиеся) и три типа динамики естественного движения сельского населения за период 1970–2000-х гг.¹ Такой подход интересен для понимания различных стратегий демографического поведения сельского населения во многом исторически схожим с сельской Беларусью регионом Юга Центральной России.

Румынский автор I.-V. Mardale² рассмотрел геодемографические трансформации сельских районов в Молдовы в сравнении с аналогичными районами Румынии. Хотя в статье главным образом изучен посткоммунистический период, автор показал, что первые крупные изменения в традиционной молдавской деревне произошли в коммунистическую эпоху в условиях коллективизации и индустриализации 1950–1970-х гг. При этом автор признал, что в тот период регион был отмечен самыми высокими значениями среднегодовых темпов роста по сравнению с Румынией. Мы посчитали важным учесть такой сравнительно-исторический подход. В настоящее время, по словам Мардале, сельское население Молдовы показывает сходные с российскими проблемы (низкий уровень рождаемости, высокая смертность, старение, большой миграционный отток). Статья полезна и тем, что в ней дана классификация сельской местности по различиям геодемографических преобразований.

Для обработки массовых источников широко применялись количественные методы. Этот инструментарий позволяет выйти на мировой уровень исследований по социодинамике, исторической демографии. Известно, что зарубежные исследования в области социодинамики представляют собой соединение компьютерных симуляций с изучением (численным и качественным — quantitative & qualitative) основных факторов человеческого поведения на микро- мезо- и макроуровнях. Причём, в последнее время весьма перспективными признаются модели, которые описывают именно микроуровневые (иногда даже персональные) поведенческие эффекты и тактики, формирующие макроуровневые закономерности и стратегии поведения больших групп людей. За последние годы удалось существенно

---

¹ Ekaterina Antipova, Liudmila Fakeyeva. Demographic processes in rural areas of Belarus: geographical structure and spatial dynamics // Bulletin of Geography. Socio-economic Series. 2012. T. 17. № 17. С. 5–12. https://www.researchgate.net/publication/264577048_Demographic_processes_in_rural_areas_of_Belarus_Geographical_structure_and_spatial_dynamics

² Mardale I.-V. Geodemographic transformations of the rural area in the historic region of moldova in postcommunist period // Revista Română de Statistică. 2014. № 8. С. 55–75. https://econpapers.repec.org/article/rsrsupplm/v_3a62_3ay_3a2014_3ai_3a8_3ap_3a55-75.htm

продвинуться в освоении инструментария подобного рода исследований применительно к историческому прошлому России.

Большинство российских демографов работает с данными макроуровня. Мы исходим из того, что при агрегации данных, полученных по отдельным поселениям, на следующих уровнях (сельсоветов, районов, областей, округов, краев и, наконец, на общероссийском уровне) затушевывается некоторая часть «низовых» процессов, в которых заложены различные сценарии демографического развития. Макроподход не позволяет определить мотивы демографического поведения, которые государство могло бы учитывать в своей демографической политике. Изучение общероссийских демографических процессов определяет единую линию развития народонаселения страны. Взгляд «снизу» дает возможность увидеть разные демографические сценарии и стратегии в отдельных сельских сообществах.

Основным методом работы стало создание баз данных (БД) на основе массовых источников, построение по материалам БД различных таблиц и графиков, проведение на их основе разнообразных экспериментов по моделированию историко-демографических процессов.

В составе базы данных о соотношении естественного движения населения, урожая, потребления алкоголя в губерниях юга Центральной России во второй половине XIX — начале XX в. на нескольких отдельных листах представлены специальные графики и таблицы¹.

В процессе обработки базы данных, созданных на основе материалов сборников «Население России за 100 лет» и «Народное хозяйство РСФСР» за 1956–1990 гг., построен целый ряд таблиц и графиков для анализа различных историко-демографических сюжетов².

---

¹ База данных 1. Соотношение естественного движения населения, урожая, потребления алкоголя в губерниях юга Центральной России во второй половине XIX — начале XX в. (составители Канищев В. В., Дьячков В. Л., Кунавин К. С.): графики Рож-Урожай, Смер-Урожай, ЕстПр-Урожай, Корреляции_Урожай, Корреляции_Алкоголь. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных1.xlsx>

² График 1. Динамика численности сельского населения Белгородской области в 1956–1990 гг. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График1-1.png>

График 2. Динамика численности сельского населения Брянской области в 1956–1990 гг. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График2.png>

График 3. Динамика численности сельского населения Воронежской области в 1956–1990 гг. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График3.png>

График 4. Динамика численности сельского населения Курской области в 1956–1990 гг. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График4.png>

График 5. Динамика численности сельского населения Липецкой области в 1956–1990 гг. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График5.png>

График 6. Динамика численности сельского населения Орловской области в 1956–1990 гг. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График6.png>

График 7. Динамика численности сельского населения Пензенской области в 1956–1990 гг. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График7.png>

График 8. Динамика численности сельского населения Рязанской области в 1956–1990 гг. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График8.png>

На основе баз данных о естественном движении населения и урожаях зерновых в областях юга Центральной России в 1953–2021 гг. построены графики соотношений урожайности и смертности в этих регионах¹.

Для изучения количественных характеристик соотношений урожаев и естественного движения населения областей юга Центральной России во второй половине XX–XXI в. был применен корреляционный анализ².

На основе баз данных об изменении численности населения и потребления алкоголя в областях юга Центральной России в 2009–2021 гг. построены графики соотношений потребления алкоголя и смертности в этих регионах³.

График 9. Динамика численности сельского населения Саратовской области в 1956–1990 гг. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График9.png>

График 10. Динамика численности сельского населения Тамбовской области в 1956–1990 гг. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График10-1.png>

График 11. Динамика численности сельского населения Тульской области в 1956–1990 гг. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График11.png>

¹ График 12. Соотношение урожаев и смертности сельского населения Белгородской области в 1950–2021 гг. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График12-1.png>

График 13. Соотношение урожаев и смертности сельского населения Брянской области в 1950–2021 гг. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График13.png>

График 14. Соотношение урожаев и смертности сельского населения Воронежской области в 1950–2021 гг. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График14.png>

График 15. Соотношение урожаев и смертности сельского населения Курской области в 1950–2021 гг. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График15.png>

График 16. Соотношение урожаев и смертности сельского населения Липецкой области в 1950–2021 гг. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График16.png>

График 17. Соотношение урожаев и смертности сельского населения Орловской области в 1950–2021 гг. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График17.png>

График 18. Соотношение урожаев и смертности сельского населения Пензенской области в 1950–2021 гг. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График18.png>

График 19. Соотношение урожаев и смертности сельского населения Рязанской области в 1950–2021 гг. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График19.png>

График 20. Соотношение урожаев и смертности сельского населения Саратовской области в 1950–2021 гг. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График20.png>

График 21. Соотношение урожаев и смертности сельского населения Тамбовской области в 1950–2021 гг. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График21.png>

График 22. Соотношение урожаев и смертности сельского населения Тульской области в 1950–2021 гг. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График22.png>

² Результаты корреляционного анализа естественного движения населения и урожаев хлебов в областях юга Центральной России во второй половине XX — начале XXI вв. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных20-2.xlsx>

³ График 23. Соотношение потребления алкоголя и смертности сельского населения Белгородской области в 2009–2021 гг. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График23.png>

График 24. Соотношение потребления алкоголя и смертности сельского населения Брянской области в 2009–2021 гг. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График24.png>

График 25. Соотношение потребления алкоголя и смертности сельского населения Воронежской области в 2009–2021 гг. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График25.png>

Практически все известные прогнозы развития народонаселения делались и делаются в макромасштабах целых стран и континентов. При этом мало учитывается существенное историко-географическое и социально-экономическое многообразие регионов России, соответственно разные корни современной демографической ситуации. Ещё реже при прогнозировании учитываются различия демографических процессов среди городского и сельского населения.

Мы посчитали методологически и практически полезным построить прогнозы естественного и механического движения населения сельских территорий юга Центральной России на уровне отдельных областей на основе реалий, сложившихся во второй половине XX — начале XXI в. В основе наших построений и рассуждений лежали материалы Всероссийской переписи 2010 г., содержащие помимо прочего данные о возрастном составе сельского населения, от которых мы и отталкиваемся в нашем исследовании.

Результаты наших расчетов для среднесрочного прогноза движения населения сельских территорий юга Центральной России мы решили поместить на нескольких листах специальной базы данных¹.

Компьютерная симуляция социальных процессов даёт возможность проследить разные варианты развития. Моделирование позволяет формировать понимание потенциала развития — совокупности возможных, но нереализованных сценариев изучаемой системы. Моделирование предполагает активный междисциплинарный диалог — причём, на очень высоком уровне взаимопонимания. Именно в «модельном» исследовательском пространстве идёт ускоренный трансфер стандартов и инструментов точных и естественных наук в социо-гуманитарные.

Весьма часто именно для нужд моделирования социальные феномены подвергаются формализации, исчислению. Моделирование позволяет эффективно

График 26. Соотношение потребления алкоголя и смертности сельского населения Курской области в 2009–2021 гг. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График26.png>

График 27. Соотношение потребления алкоголя и смертности сельского населения Липецкой области в 2009–2021 гг. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График27.png>

График 28. Соотношение потребления алкоголя и смертности сельского населения Орловской области в 2009–2021 гг. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График28.png>

График 29. Соотношение потребления алкоголя и смертности сельского населения Пензенской области в 2009–2021 гг. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График29.png>

График 30. Соотношение потребления алкоголя и смертности сельского населения Рязанской области в 2009–2021 гг. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График30.png>

График 31. Соотношение потребления алкоголя и смертности сельского населения Саратовской области в 2009–2021 гг. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График31.png>

График 32. Соотношение потребления алкоголя и смертности сельского населения Тамбовской области в 2009–2021 гг. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График32.png>

График 33. Соотношение потребления алкоголя и смертности сельского населения Тульской области в 2009–2021 гг. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График33.png>

¹ База данных 14. Реальное состояние и прогнозы развития естественного и миграционного движения населения в губерниях юга Центральной России в 2000–2030-е гг. (составители Канищев В. В., Кунавин К. С.): лист in_dem. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных14.xlsx>

систематизировать колоссальные эмпирические фактографические наработки и превращать их в ёмкие объяснительные схемы. Моделирование, поэтому, очень часто позиционируется как один из локомотивов прогресса в сфере социогуманитарных дисциплин, в частности, в исторической демографии.

За последние годы тамбовскими историками приобретён опыт моделирования полного цикла, включая формализацию исходных данных, калибровку и верификацию моделей, постановку компьютерных экспериментов, качественную интерпретацию полученных результатов. Созданные с использованием средств фрактальной геометрии и теории самоорганизованной критичности модели, обладают существенной новизной².

При постановке вопроса об изучении демографических процессов «снизу» — на уровне поселений — мы получаем результаты локального масштаба. Построение моделей на основе данных поселений Тамбовской области мы рассматривали как «пилотную» задачу, решение которой может дать образцы для применения такого подхода при изучении других регионов России, а значит — в перспективе — создания общероссийской картины демографических стратегий. Поскольку процесс подготовки экспериментов по построению фракталов весьма трудоемок, для проведения сравнительного моделирования мы избрали только один новый регион, обратились к материалам по истории сельских населённых пунктов Тверской области как типично нечерноземной и старорусской.

Для демонстрации исследовательской лаборатории мы указываем на то, что в матрицу для построения фрактальной модели демографического населения сельских советов Тамбовской и Тверской областей в 2010–2020 гг. включены специальные графы с результатами расчета модальных оценок и управляющих факторов³.

Фрактальное моделирование было использовано для выяснения глубинных исторических основ современной демографической ситуации в центрально-чернозёмном селе, в частности формирования сети поселений Тамбовской губернии в XVII–XIX вв. Наряду с фрактальным анализом был использованы методы построения простых группировок и кластерного анализа. Совокупность методов позволила конкретизировать процессы освоения зоны фронта, объяснить демографическую устойчивость многих современных поселений⁴.

---

² Жуков Д. С., Канищев В. В., Лямин С. К. Фрактальное моделирование историко-демографических процессов. М. Тамбов: Ineternum; Издательский дом ТГУ, 2011. 195 с. <https://clck.ru/33kfzd>

³ База данных 11. Матрица первичных данных отдельных сельских советов Тамбовской и Тверской областей в 2020 гг. для фрактального анализа. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных11.xlsx>

⁴ Жуков Д. С., Канищев В. В., Лямин С. К. Формирование поселений зоны южнорусского фронта XVII — первой половины XIX вв. и современная демографическая ситуация в центрально-черноземном селе (по материалам Тамбовской области) // Журнал фронтальных исследований. 2020. № 4. С. 38–58. <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-poseleniy-zony-yuzhnorusskogo-frontira-xvii-pervoy-poloviny-xix-vv-i-sovremennaya-demograficheskaya-situatsiya-v>

Решая задачу оптимизации работы с моделями социальных процессов, которая не раз возникала при анализе массовых исторических источников, мы проанализировали накопленный опыт и исследовательские возможности двух инструментов типизации объектов, — фрактального моделирования и кластерного анализа. Фрактальная модель в историко-демографической сфере оказалась более целесообразна для исследований на микроуровне — отдельные поселения. С другой стороны, кластерный анализ показал бóльшую целесообразность для изучения демографических процессов мезоуровня (губернии, области, уезды, районы, сельсоветы). Такой анализ даёт возможность сформировать типологию, которая не является (в отличие от типологии во фрактальной модели) предустановленной. Многомерный кластерный анализ преодолевает случайности простых группировок. Построение кластеров на разных хронологических срезах показало, какими темпами и насколько «согласованно» разные регионы шли по пути демографического перехода, преодолевали демографические кризисы.

Сравнение эвристических возможностей фрактального моделирования и кластерного анализа в исторических изысканиях, в частности, было проведено при изучении демографических процессов в крестьянских поселениях XIX–XX веков, освоения южных фронтальных территорий в XVII–XIX вв. В итоге мы пришли к выводу, что сочетание двух видов анализа является эффективным средством типизации объектов¹.

Специфика кластерного анализа для типизации сравнительно крупных объектов (областей, краев, республик Российской Федерации) была показана на Европейской России разных отрезком начала XX — начала XXI в.²

В упоминавшуюся ранее матрицу данных для применения теории самоорганизованной критичности к демографическим процессам в Центре и на Юге Европейской России во второй половине XX — начале XXI в. для разъяснения методики спектрального анализа специально были включены листы³.

Уже на начальной стадии реализации проекта был обобщен первый опыт применения междисциплинарных подходов, который был использован на последующих этапах исследования демографических стратегий. В специальной статье

---

¹ Жуков Д. С., Канищев В. В., Лямин С. К. Соотношение фрактального моделирования и кластерного анализа социальных процессов в России XVII–XX вв. // Исторические исследования в контексте науки о данных: информационные ресурсы, аналитические методы и цифровые технологии. Материалы международной конференции. Москва, 4–6 декабря 2020 г. М.: МАКС Пресс, 2020. С. 48–56. <http://www.hist.msu.ru/Departments/Inf/conf-2020/materials.pdf#page=49>

² Жуков Д. С., Канищев В. В. Кластерный анализ как средство выявления типов демографического поведения (русское сельское население, Европейская часть России, начало XX — начало XXI в.) // Новейшая история России. 2022. № 2. С. 454–476. http://modernhistory.ru/f/zhukov_kanishchev.pdf

³ База данных 5. Матрица для спектрального анализа динамики численности населения в 1956–2021 гг. (составитель Д. С. Жуков): листы результаты, корреляции. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных5-2.xlsx>

были оценены возможности использования различных методов естественных, социально-гуманитарных наук, информационных технологий в изучении исторической демографии. Авторы привели некоторые результаты использования математико-статических методов и математического моделирования для построения и анализа длинных рядов демографических данных, сведений по истории климата, болезней, экологической обстановке прошлого, объясняющих объективные факторы исторического движения населения. По результатам некоторых исследований показано значение медицинских, социологических, политологических методов для объяснения современных демографических процессов и их регулирования государством и обществом¹.

Участник проекта В. Л. Дьячков², последовательно реализуя принцип историзма, доказывает необходимость изучения длительных непрерывных рядов комплексной демографической, природоведческой, социографической и социально-исторической информации. Важнейшей частью методики изучения демографических процессов в российской деревне стал учет таких процессомаркеров жизненной активности, как места и времени рождения, миграции всех типов, социальной агрессии в популяции.

Особое внимание уделялось профессиональному социологическому анализу мотивов репродуктивного и миграционного поведения жителей конкретных сельских населенных пунктов. На основе материалов социологических опросов были построены таблицы сопряженности, позволившие изучать сочетание исторических и современных процессов в демографическом поведении аграрного социума региона³.

Использование качественных социологических методов (фокусированное групповое интервью, глубинное интервью, история семьи и др.) наряду с анализом

---

¹ Междисциплинарные подходы в исторической демографии / В. В. Канищев, В. В. Канищев, А. В. Окатов, А. В. Плужников // История. Историки. Источники: Электронный журнал 2019. № 4. С. 1–10. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41835985>

² Дьячков В. Л. Методология, методика поиска и некоторые важные результаты изучения социоестественного синергизма российских демографических процессов XX в / В. Л. Дьячков // Российская провинция сквозь призму сословно-правовых, этноконфессиональных, социокультурных, медико-социальных и демографических коллизий в XVIII–XXI вв.: Сборник статей участников Международной научной конференции, Тамбов, 30 августа 2019 года. Тамбов: Общество с ограниченной ответственностью «Принт-Сервис», 2019. С. 49–73. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41372687&pff=1>

³ База данных 15. Таблицы сопряженности результатов социологических опросов в сельских населенных пунктах Сосновка и Подлесное (составители А. В. Окатов, И. А. Слетков, Д. В. Светлаков). <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных15.rtf>

База данных 16. Таблицы сопряженности результатов социологических опросов в сельских населенных пунктах Туголуково и Искра (составители А. В. Окатов, И. А. Слетков, Д. В. Светлаков). <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных16.rtf>

База данных 17. Таблицы сопряженности результатов социологических опросов в сельских населенных пунктах Сычёвка и Ярославка (составители А. В. Окатов, С. И. Слетков). <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных17.docx>

исторических источников позволило глубже понять микромиграционные процессы в сельских социумах типичной аграрной Тамбовской области¹.

Методологически важным мы посчитали сопоставление социологических исследований демографических процессов в соседних регионах с однотипным населением. Для сопоставления результатов этих исследований предварительно необходимо сравнение методик их проведения социологических опросов, что было проделано по материалам опросов населения с. Преображенье Измалковского района Липецкой области, п. г. т. Сосновка и с. Подлесное Сосновского района Тамбовской области².

Использование традиционных методов проведения социологических опросов дополнилось on-line опросом посетителей созданного участниками проекта сайта об исчезнувших сельских поселениях³.

Использование первичной медицинской статистики помогло дополнить наблюдения, полученные в ходе социологического опроса, наблюдениями по вопросам репродуктивных настроений молодёжи⁴.

Оригинальные подходы потребовались для проведения исследования демографической политики в областях региона. Политологи — участники проекта, в частности, использовали метод интервьюирования региональных и муниципальных руководителей, работников социальной сферы по вопросам реализации демографических программ в Тамбовской области в целом и отдельных её районах, сельских советах. При этом мы основывались на характеристиках этого метода, изложенных в политологической литературе⁵.

Для преодоления субъективности официальных документов демографической политики мы попытались выявить в них некоторые количественные характеристики, что позволяет сделать метод контент-анализа. Обратившись к изучению литературы с использованием метода контент-анализа, мы вынуждены констатировать,

---

¹ Дьячков В. Л., Канищев В. В., Окатов А. В. Социологические и исторические аспекты миграционных процессов в русской деревне XX — начала XXI вв. (на материалах Тамбовской области) // Социс. 2022. № 6. С. 88–100. <https://www.socis.isras.ru/article/9168>

² Канищев В. В., Окатов А. В., Слетков И. А., Светлаков Д. В. Сравнительный анализ методик социологических опросов населения с. Преображенье Измалковского района Липецкой области, п. г. т. Сосновка и с. Подлесное Сосновского района Тамбовской области с целью выявления демографических стратегий сельского населения // Проблемы аграрной истории России материалы Второй региональной научной конференции: памяти профессора В. М. Важинского. Липецк, 2019. С. 83–87. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39539004_66771523.pdf

³ В. В. Канищев, А. В. Окатов Историко-социологические аспекты миграции сельского населения юга центральной России // <https://448verst.ru/publikaczii/istoriya/18370-istoriko-socziologicheskie-aspektyi-migraczii-selskogo-naseleniya-yuga-czentralnoj-rossii.html>

⁴ База Данных 19. Ответы анкета «Репродуктивное поведение студентов медицинского института» (Составитель Симонов С. Н.). <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных19-2.xlsx>

⁵ Лавринова Н. И. Textoобразующие характеристики политического интервью // Вест. Поморск. ун-та. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 5. С. 68–71. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12856688>

что этот метод не получил широкого распространения в демографических исследованиях, по-прежнему остается главным образом инструментарием социологии, политологии, в редких случаях политической истории¹.

Почти отсутствуют работы, непосредственно подчиненные изучению документов реализации демографической политики России как прошлом, так и в настоящем. Исключение составляет работа ученых Дальневосточного Федерального университета Охотниковой М. А. и Дзюба Е. А., в которой с помощью метода контент-анализа исследуются концепции демографического развития России².

Для проведения контент-анализа отражения демографических показателей в Ежегодных демографических докладах ВШЭ, Региональных целевых программах (РЦП), отчетах губернаторов и глав районных администраций был создан специальный формуляр кодировки единицы счета³.

Политологический инструментарий привлечён также и для выработки рекомендаций по поводу тех или иных воздействий на социальный объект и внешние условия его функционирования. Мы пытались понять, какие управляющие воздействия вообще приемлемы, осуществимы, эффективны в существующей политической и социальной системе. Необходимо было также спрогнозировать результаты этих воздействий для всей системы, определить возможный баланс приобретений и потерь в народонаселении.

---

¹ Блинова О. Н. Опыт изучения экономических программ политических партий России 1990-х гг.: методика применения контент-анализа на примере программ КПРФ // *Круг идей: историческая информатика в информационном обществе: труды VII конференции ассоциации «История и компьютер»*. М.: Мосгорархив, 2001. С. 212–235. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=gwizbs>

Бойко О. В. Репрезентация социальных проблем в российской прессе 90-х годов // *Социологические исследования*. 2002. № 8. С. 120–128. <https://dodiplom.ru/ready/117244>

Бородкин Л. И., Григорьева Ю. Г., Петров А. Н., Селунская Н. Б. Становление российского парламентаризма начала XX века (материалы к изучению I Государственной Думы и методы их анализа). М.: Мосгорархив, 1996. 282 с. https://www.academia.edu/49895052/Селунская_Н_Б_Бородкин_Л_И_Григорьева_Ю_Г_Петров_А_Н_Становление_российского_парламентаризма_начала_XX_века_М_1996_283_с

Кобринский А. Л. Лидеры ЛДПР, КПРФ и Яблока в Государственной Думе. 1995–1999: по материалам стеногр. пленар. заседаний Гос. Думы. М.: Изд-во МГУ, 2003. 503 с. <https://search.rsl.ru/ru/record/01002428996>

Рудь, А. А. Особенности формирования методического аппарата исследования региональной политической элиты на основе контент-анализа интернет-ресурсов // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 6. С. 1605. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=tgrdtp>

² Охотникова М. А. Дзюба Е. А. Контент-анализ как метод качественного и количественного исследования // *Меридиан: науч. электрон. журн*. 2019. № 13 (31). С. 192–194. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41508827>

³ База данных 21. Формуляр контент-анализа отражения демографических показателей Белгородской области в Ежегодных докладах, РЦП, отчетах губернаторов. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных21.docx>

ГЛАВА 2

Основные этапы и формы изменений демографических стратегий сельского населения в XX–XXI в.

2.1. Факторы демографических процессов

При изучении предпосылок и факторов демографического поведения сельского населения в исторической динамике уточнялась разработанная ранее иерархия синергически связанных факторов движения населения аграрного общества как сочетания прямых природных воздействий и опосредованных людьми факторов. В. Л. Дьячков подготовил несколько статей с целью конкретизации «человеческих» факторов подавления, перенаселенных российских сельских популяций¹.

В. В. Канищев, применив разнообразные картографические и историко-экологические методы, рассмотрел непосредственное влияние природно-ресурсной среды на демографическое развитие сельских поселений Тамбовской области в XX в. на разных уровнях (современные сельские районные центры, районные центры 1930–1950-х годов, крупные сельские поселения с численностью свыше 1000 человек, исчезнувшие к настоящему времени сельские населенные пункты). Он показал конкретные проявления влияния природной среды на сельские поселения. В частности, выяснялась большая зависимость от природы районных центров-негородов (сел и поселков городского типа): 9 из 16 расположились по берегам рек и вблизи лесных участков. В аграрном обществе эти факторы способствовали их возвышению в локальной округе. Но в XX в., особенно в его второй половине, эти поселения сохранили статус райцентров в большей мере благодаря социально-экономическим факторам. Таких факторов не хватило для того, чтобы остаться районными центрами 21 селу, которые в 1930–1950-е гг. являлись таковыми, но к началу 1960-х гг. утратили свой административный статус.

---

¹ Дьячков В. Л. Природное и социальное в управлении возрастом брака в российских популяциях XIX — начала XXI в. // Материалы XXIX Международной междисциплинарной конференции. Под редакцией Н. О. Ковалевой. — Сер. Электронное издание сетевого распространения. М., 2019. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42548815_62661263.pdf

Дьячков В. Л. О социоестественном синергизме движения демографических и антропометрических характеристик российских популяций в периоды больших войн XX века // Материалы XXIX Международной междисциплинарной конференции. Под редакцией Н. О. Ковалевой. — Сер. Электронное издание сетевого распространения. М., 2019. С. 39–46. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42548815_62661263.pdf

Наличие немалых водных и лесных ресурсов в большой мере сказалось на сохранении в области крупных сельских поселений с численностью свыше 1000 чел. Анализ карт Тамбовской области конца XX в. показал, что более 100 таких населенных пунктов находится по берегам рек и вблизи лесов, около 30 — на берегах рек, но на безлесной территории, 2 крупных села — в удалении от рек и лесов. Вообще не существовало больших сельских поселений, располагавшихся в крупных по меркам лесостепи конца XX в. лесных массивах. Этот факт может стать пищей для рассуждений об особенностях русского менталитета, в котором лес нередко выступал чуждой и даже страшной средой обитания.

Интересный результат дал анализ природной среды более 1,5 тыс. исчезнувших к настоящему времени сельских населенных пунктов, которые были зафиксированы на карте Тамбовской области 1956 г. Не менее 80% из них в середине 1950-х гг. располагались в местах без леса и значительных водных источников. К этому времени еще не произошло массовое строительство лесополос и прудов. Так что естественные факторы расселенческих процессов в середине XX в. оставались еще существенными.

По-прежнему стоит вопрос о необходимости дополнительного изучения влияния искусственно созданных лесных и водных ресурсов на состояние сельских населенных пунктов, их роль как демографического фактора¹.

В. В. Канищев² специально собрал материал и подготовил статью о месте природно-эпидемического фактора в демографических процессах в российском обществе XIX–XX вв. в целом и на уровне Тамбовской губернии и области, в частности.

Дополнением к этому сюжету послужила статья о деятельности властей и поведение общества в условиях эпидемий в России XIX — начала XX в.³

Специальные базы данных, включившие сведения о зависимости демографических процессов в России от урожая зерновых культур и потребления алкоголя на отрезках второй половины XIX — начала XX в. и второй половины XX — начала XXI в., послужили основой для подготовки специальной статьи с анализом значения указанных факторов в естественном движении российского народонаселения.

---

¹ Канищев В. В. Природная среда как демографический фактор в истории России (по материалам Тамбовской губернии и области) // Человек и природа М.: МАКС Пресс, 2018. С. 38–41. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36892409&pff=1>

² Канищев В. В. Место природно-эпидемического фактора в демографических процессах в российском обществе XIX–XX вв. / В. В. Канищев // Природа и общество: Социоприродное взаимодействие во всемирно-историческом процессе, Судак, 14–18 сентября 2020 года. М.: ООО «МАКС Пресс», 2020. С. 147–149. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44726804>

³ Канищев, В. В. Деятельность властей и поведение общества в условиях эпидемий в России XIX — начала XX в. / В. В. Канищев // IX Бартеневские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, Липецк, 09 октября 2020 года. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2020. С. 210–217. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44340717>

В статье исследуются особенности демографических и социоестественных процессов в сельской местности центрально-черноземного региона в двух хронологических срезах: конец XIX — начало XX и вторая половина XX — начало XXI вв. Относительно позднего имперского периода можно утверждать, что даже не вполне точные статистические данные демонстрируют зависимость демографических показателей от природных циклов, которая, однако, под действием модернизации начинала деформироваться и сокращаться.

В историографии устоялось мнение, что последним очевидным проявлением зависимости российского общества от природных циклов был голод 1946–1947 гг., но последующие затухания действий этих циклов практически не изучалось. Выдвинута гипотеза, что в тяжелые в социально-экономическом отношении 1990–2000-е гг. отдельные неурожайные годы вновь как эхо повлияли на демографические процессы.

Также в качестве фактора демографических изменений был рассмотрен такой «не-социоестественный» процесс как потребление алкоголя. Авторы пришли к выводу, что связь алкоголизма и смертности в России была мало заметной в начале XX в., но весьма очевидно проявилась в самом конце XX — первые годы XXI в., особо отразившись на таком важнейшем демографическом показателе, как продолжительность жизни¹.

Привлечение в проект доктора медицинских наук С. Н. Симонова дало возможность выявить материалы, которые позволяют существенно уточнить роль физиологического фактора и здравоохранения в демографических процессах. В частности, С. Н. Симонов начал сбор материала в медицинских учреждениях Тамбовской области, оказывающих родовспоможение. Уже на начальном этапе изучения вопроса он установил, что ведущиеся в Тамбовском областном перинатальном центре журналы рожениц позволяют выяснять места регистрации и реального проживания этих женщин, что дает возможность понять особенности современной организации приемов родов у жительниц сельской местной, влияние их на репродуктивное сознание.

В специальной статье вместе с коллегами С. Н. Симонов рассмотрел проблему в контексте поиска новых эффективных форм оказания акушерско-гинекологической помощи женскому населению региона. Первые наблюдения дают основания утверждать, что маршрутизация беременных позволяет распределить женщин по родовспомогательным медицинским организациям в зависимости от степени риска отклонений в развитии плода и патологии в родах. На основе четырехлетнего наблюдения проанализированы показатели родоразрешения в акушерских стационарах г. Тамбов и районов Тамбовской области.

---

¹ Dyachkov, Vladimir L.; Kanishchev, Valery V.; Kunavin, Konstantin S. The Dependence of Demographic Processes in Russia on Grain Crop Yields and Alcohol Consumption: A Comparative Analysis of the Data of the Late 19th — the Beginning of 20th Century and the Late 20th — the Beginning of 21st Century // *Social Evolution and History*, 2022. № 1. С. 121–145. https://www.socionauki.ru/upload/socionauki.ru/journal/seh/2022_1/005_Dyachkov.pdf

Сравнительный статистический анализ родоразрешения в акушерских стационарах г. Тамбова и районов Тамбовской области за период с 2015 по 2018 г. показал снижение количества родов в акушерских стационарах Тамбовской области на 6,9%, и, напротив, рост показателя в акушерских стационарах г. Тамбов примерно на те же 7%. Снижение родоразрешения в районных лечебных учреждениях связано с внедрением маршрутизации беременных и целом благоприятно влияет на репродуктивное положение в Тамбовской области¹.

В демографических исследованиях обычно наибольшее внимание уделяется текущим причинам движения народонаселения. При этом забывается, что многие нынешние демографические проблемы имеют глубокие исторические корни, требуют отслеживания соответствующих процессов на длинных отрезках времени.

Для понимания глубинных исторических основ современной демографической ситуации в центрально-чернозёмном селе были изучены механизмы формирования сети поселений Тамбовской губернии в XVII–XIX вв., факторы устойчивости и исчезновения отдельных сельских населённых пунктов в связи с естественным и механическим движением населения. Установлено, что наиболее устойчивые и перспективные поселения возникли на начальном этапе освоения фронта XVII в. при поддержке государства.

В результате изучения группы поселений, возникших в зоне южного русского фронта XVIII — первой половины XIX в. было установлено, что историческое движение к современному успешному состоянию многих сел Краснодарского и Ставропольского краев, Волгоградской областей было изначально определено такими факторами, как комфортные природные условия, поддержка государства, высокая социально-экономическая активность населения².

Появление общедоступных электронных баз социографических данных десятков миллионов человек («Мемориал», «Подвиг народа», «Вернулись с Победой» и др.) позволило определить роль факторов двух мировых и Гражданской войн в деформациях демографических процессов. изменении

---

¹ Симонов С. Н., Большакова Н. Ю., Баранов А. В. Маршрутизация беременных как организационная форма оптимизации перинатальной помощи в регионе Медицина и физическая культура: наука и практика, 2019. Т. 1. № 2. С. 63–74. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41479272>

² Жуков Д. С., Канищев В. В., Лямин С. К. Формирование поселений зоны южнорусского фронта XVII — первой половины XIX вв. и современная демографическая ситуация в центрально-черноземном селе (по материалам Тамбовской области)//Журнал фронтальных исследований. 2020. № 4. С. 38–58. <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-poseleniy-zony-yuzhnorusskogo-frontira-xvii-pervoy-poloviny-xix-vv-i-sovremennaya-demograficheskaya-situatsiya-v>

Канищев В. В., Лямин С. К. Фронтальные корни демографической устойчивости современных крупных русских поселений юга европейской части России // Журнал фронтальных исследований. 2022. № 3. С. 154–177. <https://cyberleninka.ru/article/n/frontirnye-korni-demograficheskoy-ustoychivosti-sovremennyh-krupnyh-russkih-poseleniy-yuga-evropeyskoy-chasti-rossii>

антропометрических характеристик российских мужчин, в миграционном движении населения¹.

В. В. Канищев, Д. С. Жуков, С. К. Лямин для образного объяснения факторов демографического поведения населения аграрного общества продолжили наполнение конкретным материалом известной библейской метафоры о «всадниках Апокалипсиса» (войнах, голодовках, эпидемиях).

В специальной статье был предложен обзор факторов, которые воздействовали на изменения демографического поведения сельского населения типичного региона Центрального Черноземья с середины XIX до конца XX века. Значения факторов были определены в ходе моделирования демографических процессов в 1,5 тыс. сельских поселений. Авторы исходили из классического представления о том, что для позднего традиционного общества были характерны сильная зависимость от негативных природных явлений, незначительная величина миграционных потоков, прочная связка высокой рождаемости с высокой смертностью. Показано, что экстраординарные позитивные факторы (в частности, появление земской медицины) стимулировали стремление к неограниченному естественному росту, а краткосрочные стрессовые факторы (войны, голод, эпидемии) инициировали компенсаторную рождаемость.

Авторы также пришли к заключению, что в модернизированном обществе (вторая половина XX в.) имела место многократно более сложная связь факторов демографического поведения. Эволюция модернизированных микросоциумов (отдельных поселений) была подвержена влиянию большого числа нелинейных

---

¹ Дьячков В. Л., Щербинин П. П. Армия и военный фактор в демографическом поведении населения Тамбовского региона в XVIII–XX вв. Тамбов: Принт-Сервис, 2019. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Дьячков-Щербинин-Армия-и-военный-фактор-в-демографическом-поведении-населения-Тамбовского-региона-в-XVIII-XX-вв.pdf>

Дьячков В. Л. Социальные и демографические итоги Гражданской войны для русской деревни Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: власть и общество по обе стороны фронта». Материалы конференции Москва, 1–3 октября 2018 г. М, 2019. С. 276–288. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Дьячков-Социальные-и-демографические-итоги-Гражданской-войны-для-русской-деревни-Россия-в-годы-Гражданской-войны.pdf>

Дьячков В. Л. Революция 1917 года и Гражданская на Тамбовщине: состояние и перспективы изучения. Часть I. О проблемах концептуализации, методологии и методики изучения истории Гражданской войны в Тамбовской губернии // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2021. Т. 26. № 193. С. 202–220. <https://cyberleninka.ru/article/n/revolyutsiya-1917-goda-i-grazhdanskaya-voyna-na-tambovshchine-sostoyanie-i-perspektivy-izucheniya-chast-i-o-problemah>

Дьячков В. Л. Революция 1917 года и Гражданская на Тамбовщине: состояние и перспективы изучения. Часть II. О непосредственных и отдаленных последствиях крестьянского антигосударственного вооруженного протеста Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 26. № 194. С. 206–235. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46713926>

Дьячков В. Л. Базы данных по истории локальных миграций населения России в конце XIX–XX в.: информационные возможности и методика обработки. Часть I. // Историческая информатика. 2022. № 2. С. 28–49. <https://cyberleninka.ru/article/n/bazy-dannyh-po-istorii-lokalnyh-migratsiy-naseleniya-rossii-v-kontse-xix-xx-v-informatsionnye-vozmozhnosti-i-metodika-obrabotki>

эффектов. Имеющиеся данные указывают на то, что аграрное общество в это время продолжало, в целом, стремиться к естественному росту, хотя и в меньшей мере, нежели в предыдущие периоды. Однако результаты этой интенции, в значительной мере, нивелировались миграцией¹.

В целях выявления исторических факторов демографических процессов были проанализированы собранные по единой методике опубликованные данные российских статических органов 1950–2010-х гг. по 5 областям Центрального Черноземья (Белгородской, Воронежской, Курской, Липецкой, Тамбовской) и смежным с ними областям юга Центральной России и Поволжья (Брянской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Саратовской, Тульской): «Народное хозяйство РСФСР» за 1950–1990-е гг., «Российский статистический ежегодник» за 1990-е гг., «Демографический ежегодник Российской Федерации» за 2000–2010-е гг.». Недостаток информации за отдельные годы по отдельным регионам преодолевался использованием метода сплайнового моделирования.

По результатам анализа опубликована специальная статья, в которой первую очередь рассмотрены такие исторические факторы демографических процессов, как «демографические эха» больших войн, особенности разных стадий демографического перехода в России. При этом авторы учитывали и современные обстоятельства движения населения. Учет объективных факторов важен для формирования взвешенной демографической политики, избегания постановки нереальных задач и прогнозов демографического развития регионов².

В процессе подготовки аналитического обзора экономической и социологической литературы периода 1970–2010-х годов было установлено, что при объяснении факторов миграции из российского села во второй половине XX — начале XXI в. основными называются материальные факторы (нехватка рабочих мест и низкий уровень зарплат в сельской местности), в меньшей мере социально-культурные факторы (недостаточные возможности для качественного образования, получения медицинских услуг, проведения досуга жителями села). Учет этих положений стал основанием для постановки в социологических анкетах вопросов о месте этих факторов в миграционном поведении жителей шести сельских населенных пунктов Тамбовской области. Выявление значения этих факторов было предусмотрено и в ходе проведения политологического интервьюирования сельских муниципальных работников.

¹ Жуков Д. С., Канищев В. В., Лямин С. К. Факторы демографических процессов в российском аграрном обществе второй половины XIX — конца XX в. (на материалах Тамбовского региона) // Историческая информатика. 2020. № 3. С. 92–102. <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-demograficheskikh-protsessov-v-rossiyskom-agrarnom-obschestve-vtoroy-poloviny-xix-kontsa-xx-v-na-materialah-tambovskogo>

² Канищев В. В., Жиров Н. А., Кунавин К. С. Исторические факторы формирования личного демографического поведения населения юга центральной России во второй половине XX — начале XXI в. // История: факты и символы. 2019. № 3 (20). <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-factory-formirovaniya-nalichnogo-demograficheskogo-povedeniya-naseleniya-yuga-tsentralnoy-rossii-vo-vtoroy-polovine-xx>

2.2. Проявления разнообразных стратегий

В целях выявления истоков наличного типа демографического поведения, определения неосуществившихся альтернатив в виде перехода к другим типам, позитивных и негативных демографических эффектов мы продолжили проводившиеся ранее исследования тенденций начального этапа демографического перехода в России.

В частности, В. Л. Дьячков¹ продолжил изучение процесса формирования зон «демографических мешков» в Тамбовской губернии начала XX в., существенно уточнил проявления в них повышенной социальной агрессии.

Базируясь на разработках сравнительной истории социально-демографических процессов в отдельных сельских поселениях Тамбовской губернии в XVIII — начале XX вв., позволивших вскрыть длительные природно-демографические циклы как регуляторы традиционных и переходных популяций, В. Л. Дьячков обобщил результаты дальнейшего «социоестественного поиска» на расширявшемся комплексе источников: открытие механизма и социальных последствий «женских атак», понимание работы подвижного комплекса экзо- и эндогенных факторов контроля популяции, включающего незаметную внутреннюю регулировку естественной плодовитости, «грубые» военные способы подавления и разрушения человеческих сообществ. В разных проявлениях — от имянаречения, миграций и «мирных» карьер до смертоубийства в войнах и революциях — открылся механизм рождения и реализации волн социальной агрессии. Был создан социоестественный концепт «демографических мешков», выявлена губительная «модернизация» дореволюционной семьи, трагические особенности пореформенного демографического «взрыва», результаты обработки сельских населенных пунктов государством в межвоенный период, показаны особенности советской «сексуальной революции» и эволюцию женской брачно-семейной тактики. Особенно существенно наблюдение о разной защитной реакции сельских поселений на калечащую переделку и уничтожение в войнах и социальных проектах².

---

¹ Дьячков В. Л. Социальная агрессия в России первой половины XX в. Как продукт и орудие социоестественного контроля традиционных и переходных популяций / В. Л. Дьячков // Человек и природа: Материалы XXVIII Международной междисциплинарной конференции «Проблемы глобализирующегося мира» и III Международной междисциплинарной молодежной школы «Человек и природа перед вызовами глобализации», Крым, 10–14 сентября 2018 года / под ред. Ковалевой Н. О., Костовска С. К., Некрич А. С., Салимгареевой О. А.. Крым: ООО «МАКС Пресс», 2018. С. 31–34. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36892407&pff=1>

² Дьячков, В. Л. Сравнительная социоестественная история отдельных сельских популяций Тамбовской области в XX в / В. Л. Дьячков // Человек и природа: Материалы XXVIII Международной междисциплинарной конференции «Проблемы глобализирующегося мира» и III Международной междисциплинарной молодежной школы «Человек и природа перед вызовами глобализации», Крым, 10–14 сентября 2018 года / под ред. Ковалевой Н. О., Костовска С. К., Некрич А. С., Салимгареевой О. А.. Крым: ООО «МАКС Пресс», 2018. С. 35–37. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36892408&pff=1>

Полученные при составлении разнообразных баз данных сведения о рождаемости, смертности, естественном приросте населения в сельских территориях периода 1900–2010-х гг. использовались при расчетах различных проявлений в демографических процессах на разных территориях и отрезках времени.

В частности, демографическое поведение русского сельского населения Европейской части России (на уровне отдельных губерний, областей, краёв и республик) в XX — начале XXI века стало объектом многомерного кластерного анализа. Привлеченный демографический статистический материал дает возможности для построения предположений о связи демографических типов с природно-географическими, экономико-географическими и этногеографическими факторами. В итоге кластерного анализа этого материала сделан вывод о том, что уже в начале XX в. российское аграрное общество находилось на разных стадиях эволюции от традиционного типа демографического поведения к модернизированному. В середине века стали заметны различия в темпах демографического перехода, проявившиеся по разные стороны от некоторых условных «разделительных» линий: между русскими областями и некоторыми национальными республиками; между аграрно-индустриальными и индустриально-аграрными регионами; между южными и северными территориями; между близкими и отдалёнными от Москвы областями, краями, республиками. Переплетение этих линий порождало различные кластерные группировки и в дальнейшем обусловило некоторую вариативность типов демографического поведения в разных регионах, что фиксируется и в начале XXI в. Привлечение статистики движения населения в 2021 г. дало возможность увидеть некоторое разнообразие типов «демографического ответа» разных регионов на пандемию коронавируса¹.

Важнейшим направлением исследований являлось выявление конкретных последствий больших войн на демографические процессы регионального, локального, микроуровня вплоть до судеб отдельных личностей.

Специальную работу по определению влияния синегизма природно-биологических и социально-политических факторов на антропометрические характеристики российских популяций периодов больших войн XX в. продолжил на основе своих многолетних изысканий и вновь выявленных материалов В. Л. Дьячков. Особое внимание в этом году он уделил анализу возраста и роста ветеранов Великой Отечественной войны — представителей сельского населения. На конкретных социографических материалах многих тысяч советских воинов доказано, что главным в группе факторов, укорачивавших жизнь фронтовикам, были не столько ранения, перенесенные на войне болезни и иные физические лишения, сколько мощный психологический стресс, который был тем сильнее, чем моложе оказывался наш солдат и чем больше хватил он военного лиха.

---

¹ Жуков Д. С., Канищев В. В. Кластерный анализ как средство выявления типов демографического поведения (русское сельское население, Европейская часть России, начало XX — начало XXI в.) // Новейшая история России. 2022. № 2. С. 454–476. http://modernhistory.ru/f/zhukov_kanishchev.pdf

Другим доказанным итогом «порчи народа» большой войной является движение среднего роста красноармейцев, особенно наиболее молодых. В Красную Армию призывники 1941–1945 гг. попадали с тем ростом, до которого успели дорасти к лету 1941 г. Выжившие юные ветераны возобновляли его уже после войны¹.

В статье об исторических корнях современных демографических процессов в черноземном селе особо отмечалось падение коэффициента рождаемости вследствие первого демографического эха Великой Отечественной войны. Ведь в 1967–1970 гг. основную массу молодых родителей составили люди, родившиеся в годы войны и «смежные» с ними неблагоприятные годы².

В результате исследования специфики демографических процессов в Липецкой области в сравнении с другими регионами Центрального Черноземья установлено, что демографическая ситуация в липецком селе в 1950–1980-е гг. развивалась несколько благоприятнее, чем в соседних регионах. Но принципиальных отличий не было. В конце 1960-х гг. здесь, как и в большинстве регионов России, проявилось первое эхо Великой Отечественной войны, последствия которого лишь частично были «перекрыты» в 1970–1980-е гг.³

Изучение демографических показателей 2010-х гг. на материалах сельских советов Липецкой и Тамбовской областей показали начало повсеместного сокращения числа рождений, связанного с малочисленностью поколения 1990-х гг. (внуков детей войны). Вместе с тем почти везде заметно повышение числа смертей людей 70+, представителей большого поколения послевоенных лет⁴.

Помимо проблемы влияния «эха» Великой Отечественной войны в ряде статей были изучены разнообразные проявления демографических стратегий на уровне районов, сельских советов, отдельных поселений изучаемого большого региона под влиянием разнообразных факторов.

Полученные при использовании теории самоорганизованной критичности (СОК) группировки демографических процессов в регионах Центра и Юга

¹ Дьячков В. Л. О социоестественном синергизме движения демографических и антропометрических характеристик российских популяций в периоды больших войн XX века // Материалы XXIX Международной междисциплинарной конференции. Под редакцией Н. О. Ковалевой. — Сер. Электронное издание сетевого распространения. М., 2019. С. 39–46. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42548815_62661263.pdf

² Канищев В. В., Жиров Н. А., Кунавин К. С. Исторические факторы формирования наличного демографического поведения населения юга Центральной России во второй половине XX — начале XXI в. // История: факты и символы. 2019. № 3 (20). <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-factory-formirovaniya-nalichnogo-demograficheskogo-povedeniya-naseleniya-yuga-tsentralnoy-rossii-vo-vtoroy-polovine-xx>

³ Канищев В. В., Жиров Н. А., Кунавин К. С. Особенности естественного движения населения Липецкой области в 1950–1980-е гг. Проблемы аграрной истории России материалы Второй региональной научной конференции: памяти профессора В. М. Важинского. Липецк, 2019. С. 87–101. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39539007>

⁴ Канищев В. В., Житин Р. М. Демографические процессы в Липецкой и Тамбовской областях в 2010-е гг. на уровне сельских советов // Проблемы аграрной истории России. — Липецк, 2020. С. 172–175. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44298118&pff=1>

России в 1950–2020-е гг. показали «розовый шум» (атрибут СОК) в регионах, пострадавших от боевых действий Великой Отечественной войны и вражеской оккупации. После войны при отсутствии социальной поддержки со стороны государства крестьянство само по традиции устремилось к компенсаторной рождаемости. В рассмотренных динамических рядах не обнаружен «красный шум», что мы объясняем отсутствием в СССР жестко-регламентирующей демографической политики. Для периода 1950–1960-х гг. выявлены стихийные демографические процессы, которые могли быть следствием не регулируемой государством широкой миграции крестьян в промышленные регионы¹.

В статье Н. А. Жирова рассмотрена малоизученная тема, связанная с движением сельского народонаселения на уровне отдельных районов. Изучены районы пяти областей Центрального Черноземья и смежных с ними областей за длительный исторический отрезок позднего советского общества и начала постсоветского периода. Автор выявил десятки фактов формальных изменений численности населения отдельных районов, связанных с административно-территориальными переменами, особенно с переводом ряда сельских населенных пунктов в поселки городского типа или включением в черту городов. Установлено, что преобладающим, но не единственным направлением демографических процессов в 1959–2010 гг. было сокращение числа жителей главным образом под влиянием урбанизации, а в ряде районов вследствие Чернобыльской катастрофы. В статье выявлено, что на протяжении всего периода сохранялась определенное количество районов с развитыми промышленностью, пригородным сельским хозяйством, транспортной инфраструктурой (в 2010 г. — 20%), где сельское население росло. На отрезке 1989–2010 гг. темпы сокращения численности населения в большинстве остальных районов замедлились в сравнении с предыдущим отрезком. В итоге делается вывод о том, что тезис о повсеместном и быстром вымирании сельского населения не имеет под собой фактической основы².

Серия статей была посвящена проблеме устойчивого развития части сельских поселений.

Первоначально объектами исследования демографического развития крупных сельских поселений во второй половине XX — начала XXI в. стали более 200 крупных сельских поселений Воронежской, Курской и Тамбовской областей образца 1939 г., из которых позже выделились Белгородская и Липецкая области. Предметом

---

¹ Жуков Д. С., Канищев В. В. Появления самоорганизованной критичности в демографическом поведении сельского населения Центра и Юга Европейской России во второй половине XX — начале XXI в. // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер» № 49. Специальный выпуск. М., 2022. С. 79–81. https://aik-hisc.ru/static/pdfs/Бюллетень_АИК/Бюллетень_АИК_49/Бюллетень_АИК_49.pdf

² Жиров Н. А. Стратегии демографического поведения сельского населения юга Центральной России в 1959–2010 гг. на районном уровне // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2019. Т. 24, № 183. С. 244–251. <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-demograficheskogo-povedeniya-selskogo-naseleniya-yuga-tsentralnoy-rossii-v-1959-2010-gg-na-rayonnom-urovne>

исследования было изменение численности населения в исследуемых населенных пунктах. Научная новизна исследования заключается в попытке определить условия роста или «оскудения» крупных русских сел в зависимости от административных, социально-политических и экономических условий их развития¹.

Продолжением цикла публикаций, посвященных одной из актуальнейших тем исторической демографии и аграрной истории, изучению развития сельских поселений России во второй половине XX — начале XXI вв. стала статья об исторических судьбах 600 с лишним крупных русских сельских поселений всех областей Центра и Юга России. При изучении демографических процессов в сельской местности нами были выделены несколько групп населенных пунктов (районные центры, на протяжении всего периода сохранявшие свой административный статус; села, преобразованные после 1939 г. в города и поселки городского типа, а также включенные в состав городов; села, потерявшие статус районных центров; крупные сельские поселения, никогда не являвшиеся райцентрами). В итоге проведенное исследование развития крупных русских сельских поселений позволило увидеть не только угасание, но и разнообразные факты успешного развития сельской поселенной сети и сохранения устойчивости сотен селений, особенно их роли как опоры сельской жизни².

Специальное изучение истории районных центров группы областей Центрально-Черноземья и соседних с ними областей во второй половине XX в. позволило конкретизировать роль государства в поддержке сельской поселенческой сети. Было установлено, что в последние десятилетия это роль несколько снизилась, что негативно отразилось на демографическом развитии сельских территорий³.

Специальное изучение проблемы многовекового устойчивого развития десятков современных поселений, возникших в зоне южного российского фронта XVIII — первой половины XIX в., показало позитивные демографические последствия умелого использования государством и русским населением благоприятных условий в освоении фронтальных территорий вплоть до настоящего времени⁴.

---

¹ Канищев В. В., Жиров Н. А. Динамика численности населения крупных сельских поселений Центрального Черноземья в 1939–2010 гг. // Гуманитарные исследования Центральной России. № 3 (16), 2020. С. 19–38. <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-chislennosti-naseleniya-krupnyh-selskih-poseleniy-tsentralnogo-chernozemya-v-1939-2010-gg>

² В. В. Канищев, Н. А. Жиров. Устойчивость в развитии крупных русских сельских поселений центра и юга европейской России во второй половине XX — начале XXI вв. // Вопросы истории. 2021. № 11–2. С. 66–81. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47341669>

³ Канищев В. В., Жиров Н. А. Судьбы сельских райцентров после административно-территориальных реформ 1950-х — начала 1960 гг. Государственная власть и крестьянство в XIX — начале XXI века: сборник статей /отв. ред. и сост. В. В. Кондрашин, А. И. Шевельков. — М.: Институт российской истории РАН, 2021. С. 320–329. <https://clck.ru/33kgyX>

⁴ Канищев В. В., Лямин С. К. Фронтальные корни демографической устойчивости современных крупных русских поселений юга европейской части России // Журнал фронтальных исследований. 2022. № 3. С. 154–177. <https://cyberleninka.ru/article/n/frontirnye-korni-demograficheskoy-ustoychivosti-sovremennyh-krupnyh-russkih-poseleniy-yuga-evropeyskoy-chasti-rossii>

Отдельно было изучено влияние первоначальной владельческой дворцовой принадлежности на историко-демографическую судьбу нескольких десятков сельских поселений тамбовского региона. Была установлена мощность импульса, полученного в XVII в. изученными дворцовыми селами от правящей династии Романовых и усиленного в XVIII–XIX вв. Как мы установили, почти половина этих поселений в XX — начале XXI в. сохранила свою численность. Хотя в данных поселениях имеется немало производственных и других предприятий, социально-культурно учреждений, их число и масштабы деятельности резко сократились буквально в последние 20 лет. При серьезном подходе ясно, что эти процессы не связаны со свержением династии 100 с лишним лет назад. Точно можно сказать, что помимо прочего «увядание» некогда очень развитых сельских поселений связано со снижением в последние десятилетия их государственной бюджетной поддержки¹.

В ходе рассмотрения сюжета о судьбах так называемых неперспективных поселений в первую очередь было выяснено, что списки неперспективных поселений Тамбовской области были составлены в отрыве от реального развития поселенческой сети. До 1980 г. прекратило существовать менее половины «плановых» населенных пунктов и сам план был провален. Напротив, исчезло немало населённых пунктов, которые власти в 1960-е гг. считали перспективными².

Изучение роли коммунального фактора в развитии сельских поселений показало невысокую зависимость демографических процессов в урбанизированных в советское время поселениях от наличия многоквартирных домов, обеспеченных коммунальными удобствами. Использование «тонких» количественных методов, вычисление корреляций не выявило весомых связей изменений численности населения от обеспеченности конкретными коммунальными услугами. Сравнение данных по воронежским и липецким селам с ранее полученными наблюдениями по тамбовским селам подтвердило типичность этих наблюдений для других областей Черноземного Центра. Только показатель газификации изученных поселений Тамбовской областей оказался выше, чем у соседних областей³.

---

¹ Канищев В. В. Историко-демографические судьбы бывших дворянских сел Тамбовского уезда в XVII–XXI вв. // Российская государственность в лицах и судьбах ее создателей: IX–XXI вв.: материалы VII международной научной конференции, посвященной 800-летию Александра Невского и 300-летию Российской империи. Липецк, 2021. С. 211–215. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47323951_77917153.pdf (В заголовке опубликованной статьи опечатка — нужно читать дворцовых)

² Канищев В. В. Судьбы «неперспективных поселений» Тамбовской области в 1960–1980-е гг. // X Всероссийская научная конференция «Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы Всероссийской научная конференция. Тамбов, 2020. С. 154–158. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Канищев-Судьбы-неперспективных-поселений-Тамбовской-области-в-1960-1980-е-гг..pdf>

³ Ильин А. Ю., Канищев В. В., Кунавин К. С. Коммунальное хозяйство сельских поселений центрального черноземья как демографический фактор // Аграрная история. 2022. № 9. С. 26–35. <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunalnoe-hozyaystvo-selskih-poseleniy-tsentralnogo-chnozemya-kak-demograficheskiy-faktor>

Отдельное исследование сельских поселений Притамбовья показало, что близость к большому городу не обеспечивала непременно успешное демографическое развитие. Наиболее весомым фактором является историческая устойчивость, сложившиеся веками крупные размеры и развитая социально-экономическая база. Такая база помогла целому ряду притамбовских поселений в XX — начале XXI в. пережить «лихие времена». Для некоторых небольших деревень и поселков прямое соседство с Тамбовом трудно объяснимо с социально-демографической точки зрения. Вероятно, только изучение материалов семейного уровня социологическими методами позволит определить, где жители таких деревень и поселков находят работу, получают социальные, культурные, медицинские услуги, выявить «семейное планирование» демографических стратегий¹.

Продолжением изучения сюжета о конкретном проявлении урбанизационного фактора стала изучение демографического развития бывшей сельской территории в составе города во второй половине XX — начале XXI в. на материалах Советского района Тамбова. Исследование сюжета показало переход недавних селян к демографическому поведению городского типа и вместе с тем сохранение в течение десятилетий признаков сельского образа жизни в демографическом поведении и трудовой занятости в приусадебном сельском хозяйстве².

Изучение материалов 2000–2010-х гг. о возрастном и половом составе сельского населения Липецкой и Тамбовской областей на уровне отдельных сельских советов и регионов в целом показало, что наметившиеся в конце предыдущего столетия тенденции развивались нелинейно, с подъемами и спадами: детская доля колебалась в целом между 15–20%, трудоспособное население сохраняло масштаб более 50%, доля пенсионеров составляла 27–33%, соотношение полов в начале XXI в. достигло минимально нормального для России соотношения 47% мужчин и 53% женщин, но с заметными отклонениями на уровне отдельных сельских советов³.

Специальное изучение изменений доли мужчин в течение всего советского периода позволило утверждать, что в результате социально-политических потрясений 1920–1940-х гг. эта доля упала ниже нормального для воспроизводства

---

¹ Ильин А. Ю., Канищев В. В., Особенности демографического развития пригородных сел Тамбовского района Тамбовской области // Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований, № 14 (16), 2022. С. 10–18. <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-demograficheskogo-razvitiya-prigorodnyh-sel-tambovskogo-rayona-tambovskoy-oblasti>

² Канищев В. В. Демографическое развитие бывшей сельской территории в составе города во второй половине XX — начале XXI в. (на материалах советского района Тамбова) // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы XXIII Всероссийской научной конференции, посвященной 85-летию Тамбовской области (г. Тамбов, 14 апреля 2022 г.). Тамбов: ООО «ТПС», 2022. С. 42–47. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Канищев-Демографическое-развитие-бывшей-сельской-территории-в-составе-города-во-второй-половине-XX-начале-XXI-вв..pdf>

³ Житин Р. М., Канищев В. В. Половозрастной состав населения сельских советов Липецкой и Тамбовской областей в начале XXI в. // Гуманитарные исследования Центральной России. 2022. № 1 (22). С. 40–52. <https://cyberleninka.ru/article/n/polovozrastnoy-sostav-naseleniya-selskih-sovetov-lipetskoy-i-tambovskoy-oblastey-v-nachale-xxi-v>

населения уровня в 47%, а в 1950–1980-е гг. она восстанавливалась в разных областях, районах, отдельных крупных поселениях неравномерно, к концу периода исчезла прямая зависимость прироста населения от военных потерь, но по-разному на значение показателя влияли процессы оттока и притока мужского населения в сельской местности¹.

В ходе реализации проекта были продолжены эксперименты по построению фрактальных моделей демографического поведения сельского населения на отдельных этапах послевоенной истории с целью показать особенности стратегий таких отрезков.

В первую очередь был построен Демофрактал для периода 1939–1959 гг. Особое внимание было уделено экспериментам, позволяющим установить нелинейные эффекты. Впервые была построена гипотетическая модель демографического поведения сельского населения 500 с лишним населенных пунктов Тамбовской области без учета фактора потерь в Великой Отечественной войне, а также реалистическая модель наличного послевоенного демографического поведения жителей тех же населенных пунктов.

Моделирование демографических процессов 1939–1959 гг. на первичном уровне сотен населенных пунктов Тамбовской области показало, что в послевоенный период в большинстве из них шёл рост населения, причём главным образом не за счёт увеличения естественного прироста, а за счёт сокращения миграции. Авторы заключили, что в этот период крестьянские социумы были нацелены на восстановление своей численности и, только выполнив эту задачу к концу 1950-х гг., они вернулись к исторически обусловленной мобильности населения².

Моделирование демографических процессов в отдельных сельских поселениях Тамбовской области в 1959–1989 гг. показало сложные сочетания естественного и механического движения селян. Конечно, преобладающим явлением был отъезд молодёжи и соответственно падение рождаемости. Но именно в эти десятилетия наметилось и заметное обратное движение. Вероятнее всего, это было возвращение людей среднего и старшего возрастов, что по понятным причинам не вело к росту рождаемости. На микроуровне удалось увидеть и особенности перемещения населения внутри сельской местности. В частности, очевидной стала неудача политики поддержки перспективных сёл. Во-первых, жители неперспективных поселений Тамбовской области в значительной мере

---

¹ Канищев В. В., Жиров Н. А., Кунавин К. С. Изменения доли мужчин в сельском населении русских областей Центра и Юга Европейской части СССР в 1930–1980-е гг. // Союз Советских Социалистических республик как историко-культурный феномен: материалы Всероссийской научной конференции. 17 ноября 2021 г. Елец, 2021. С. 51–57. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47361149>

² Жуков Д. С., Канищев В. В. «Если бы не было войны»: моделирование демографических процессов в российской деревне 1930–1950-х гг. (по материалам Тамбовской области) // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2019. № 3. С. 118–136. <https://cyberleninka.ru/article/n/esli-by-ne-bylo-voyny-modelirovanie-demograficheskikh-protsessov-v-rossiyskoy-derevne-1930-1950-h-godov-po-materialam-tambovskoy-oblasti>

устремилась не в перспективные сёла, а за пределы области вообще. Во-вторых, часть поселений, включённых в разряд перспективных, сама исчезла к концу 1980-х гг. В-третьих, мощный миграционный приток взрослых семейных людей в поселения-концентраторы способствовал снижению коэффициентов рождаемости среди местного населения¹.

Анализ процесса формирования сети поселений Тамбовской губернии в XVII–XIX вв., позволил уточнить проблемы устойчивости и исчезновения отдельных сельских населённых пунктов в связи с естественным и механическим движением населения. Мы считали важным выяснить, насколько изначальная система сельского населения на юге Центральной России предопределила судьбы первых поселений на дальнюю перспективу. Изучение материалов по истории 1645 поселений тамбовского участка южнорусской окраины России XVII — середины XIX вв. привело к заключению о том, что наиболее устойчивые и перспективные поселения возникли на начальном этапе освоения фронта XVII в. при поддержке государства (все сохранились до настоящего времени). Устойчивость поселений, основанных в XVIII и особенно в первой половине XIX в. оказалась значительно меньше, среди них сейчас существует намного меньше крупных поселений, чем среди самых первых².

Д. С. Жуковым, В. В. Канищевым, К. С. Кунавиным, С. К. Ляминим были продолжены эксперименты по построению кластерных моделей развития демографических стратегий на уровне отдельных районов и сельских советов Юга Центральной России.

Совместное использование фрактального моделирования и кластерного анализа дало наблюдения для ответа на ряд «запутанных» историко-демографических вопросов. В частности, появились дополнительные основания для ответа на громко прозвучавший в Ассоциации «История и Компьютер» вопрос «Можно ли увидеть всю Россию из Малых Пупков?» Фрактальное моделирование более тысячи сельских поселений Тамбовской губернии показало, что с. Малые Пупки вплоть до начала XX в. было в числе наиболее типичных населённых пунктов по демографическим показателям (более 80% от общего числа поселений). В результате кластерного анализа установлено, что Тамбовская губерния этого времени вошла в единую группу с другими русскими регионами Европейской России, где явно сохранялось традиционное демографическое поведение крестьянства. Фрактальное моделирование освоения зоны южнорусского фронта дало основание говорить,

¹ Жуков Д. С., Канищев В. В., Лямин С. К. Моделирование демографических процессов в поздней советской деревне: 1959–1989 гг. // Историческая информатика. 2019. № 4. С. 43–73. <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-demograficheskikh-protsessov-v-pozdney-sovetskoy-derevne-1959-1989-gg>

² Жуков Д. С., Канищев В. В., Лямин С. К. Формирование поселений зоны южнорусского фронта XVII — первой половины XIX вв. и современная демографическая ситуация в центрально-черноземном селе (по материалам Тамбовской области) // Журнал фронтальных исследований. 2020. № 4. С. 38–58. <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-poseleniy-zony-yuzhnorusskogo-frontira-xvii-pervoy-poloviny-xix-vv-i-sovremennaya-demograficheskaya-situatsiya-v>

что Козловский уезд, в котором в XVII в. возникло село был типичным для полосы от Белгорода до Пензы и Саратова, уезды которой постепенно вошли в состав метрополии к концу XVIII в.

При кластерном анализе село изначально вошло в наиболее типичную группу со служилым населением, занятым земледельческим трудом и характерным для аграрного общества демографическим поведением. Верификация результатов модельных построений другими известными фактами аграрной истории говорит о том, что население М. Пупок имело аналоги среди тысяч поселений государственных крестьян средней полосы Европейской России, сотен поселений бывших служилых людей и переселенцев из Центральной России в Поволжье, на Урал, в Западную Сибирь. На этих территориях в начале XX в. проживали десятки миллионов русских православных крестьян.

Новый взгляд на демографические процессы процессов 1960–1980-х гг. позволил получить кластерный анализ демографических показателей 156 районов центрально-чернозёмных и соседних Брянской и Орловской областей по данным 1989 г. В итоге построения группировок в один кластер объединилось 105 районов (свыше 80%), для которых характерно большое сокращение населения в 1960–1980-е гг. при средних темпах экономического развития. Более 30 районов «разбежалось» ещё по 4-м кластерам с заметной разницей в социально-демографических показателях, в том числе и с проявлениями положительной динамики населения¹.

Изучение материалов уровня сельских советов двух типичных областей Центральной России Липецкой и Тамбовской показало явно неоднозначное развитие демографических процессов в 2010-е гг. Преобладающими были процессы оттока населения, превышавшего естественный прирост и приток новых жителей. Но практически ежегодно в ряде территорий, порой в десятках сельсоветов, проявлялись положительные естественный прирост и миграционное сальдо. В принципы демографические основы для устойчивого развития многих сельских поселений Липецкой и Тамбовской областей сохраняются².

Материалы баз данных о естественном и миграционном движении населения Юга Центральной России и смежных с ними регионов были использованы для построения демографических прогнозов на перспективу 2020–2030-х гг. В частности, основываясь на демографических тенденциях последних десятилетий, мы попытались определить перспективы основных показателей развития народонаселения в сельской среде 11 областей юга Центральной России.

¹ Жуков Д. С., Канищев В. В., Лямин С. К. Соотношение фрактального моделирования и кластерного анализа социальных процессов в России XVII–XX вв. // Исторические исследования в контексте науки о данных: информационные ресурсы, аналитические методы и цифровые технологии. Материалы международной конференции. Москва, 4–6 декабря 2020 г. М.: МАКС Пресс, 2020. С. 48–56. <http://www.hist.msu.ru/Departments/Inf/conf-2020/materials.pdf#page=49>

² Канищев В. В., Житин Р. М. Демографические процессы в Липецкой и Тамбовской областях в 2010-е гг. на уровне сельских советов // Проблемы аграрной истории России / Липец. гос. пед. ун-т им. П. П. Семенова-Тян-Шанского. Липецк, 2020. С. 172–175. <https://clck.ru/33kjRc>

Относительно благоприятный прогноз роста числа рождений связывается с вступлением в брачный возраст сравнительно большого поколения второй половины 2000-х — первой половины 2010-х годов рождения. Предположительно повышение числа смертей базируется на тенденции старения сельского населения и особенно увеличении числа людей старше 70 лет. Предполагается, что повышенная смертность будет предопределять отрицательный естественный прирост. Неопределенные тенденции последних десятилетий не позволяют чётко спрогнозировать миграционное сальдо. Авторы полагают определяющую роль естественного прироста в сравнении с механическим. В статье оговорено, что на воплощение прогнозов может повлиять такой «нелинейный эффект» как пандемия коронавируса¹.

К прогнозным разработкам можно отнести исследование трудового потенциала сельских территорий Тамбовской области. В специальной статье были изучены различные формы привлечения переселенцев в Тамбовскую область в 2000–2018 гг. Рассмотрены некоторые итоги реализации Государственной программы по добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом. Приведены данные о количестве переселенцев в область и районы. Проведено сравнение масштабов переселения в область с другими регионами России. Установлены сдерживающие факторы реализации программы: недостаток доступного жилья надлежащего качества, относительно невысокий уровень жизни населения области, узость местного рынка труда. Приведены результаты опроса, организованного историками и социологами ТГУ в 2018 г. в поселке городского типа Сосновка и с. Подлесное Сосновского района, который выявил высокий уровень иммиграции в эти поселения. Большинство переселенцев прибыло туда до начала реализации программы содействия привлечению соотечественников, добровольно, в привлекавшие их места (предположительно на родину предков). Результаты опроса показали некоторые привлекательные моменты Тамбовской области (низкий уровень преступности, здоровая экологическая обстановка), которые местные власти могли бы пропагандировать для привлечения переселенцев².

Определённое значение для понимания возможностей формирования на селе современного рынка труда имеет исследование А. Н. Плужниковым трудового потенциала современного села. Неблагоприятные демографические тенденции, проявляющиеся в последние десятилетия в нашей стране, стимулировали принятие ряда мер по сохранению и сбережению народонаселения. Несмотря на значительные финансовые средства, направленные в социальную сферу, принятие

¹ Канищев В. В., Кунавин К. С. Прогнозы демографического поведения сельского населения на основе показателей 2000–2010-х гг. (по материалам юга Центральной России) // Journal «Agrarian History», № 3, 2020. С. 21–35. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44208715>

² Канищев В. В., Плужников А. Н. Привлечение переселенцев в Тамбовскую область — один из путей решения демографических проблем // Социально-экономические явления и процессы. 2019. Т. 14. Т. 2. С. 17–20. <https://cyberleninka.ru/article/n/privlechenie-pereselentsev-v-tambovskuyu-oblast-odin-iz-putey-resheniya-demograficheskikh-problem>

программы по переселению соотечественников, коренным образом ситуацию изменить не удастся. В статье на основе ежегодных отчетов глав администраций и паспортов территорий проводится анализ трудовых ресурсов муниципальных образований, их потенциальные возможности для развития сельских территорий. Результатом негативных тенденций в развитии демографических процессов являются значительные потери населения, наблюдается интенсивное снижение демографического потенциала территорий¹.

Отдельной линией исследования было изучение миграционных процессов, которые, как мы уже не раз отмечали, наряду с естественным движением населения определяли стратегии демографического развития отдельных областей, районов, сельских советов, личностей.

В. Л. Дьячковым² на материалах российских и советских переписей населения рассмотрены особенности половозрастного перетока из сельской местности в города на уровнях Тамбовского региона, РСФСР-РФ и СССР. Автор делает вывод о том, что выработанная трагическими и драматическими уроками последних 150 лет большая жизненная активность и социальная мобильность российских женщин очевидна, хотя стимулирующий дефицит плодovitых мужчин давно сглажен десятилетиями без больших войн.

В. В. Канищев и Н. А. Жиров провели комплексное изучение естественных и миграционных аспектов движения сельского населения России на протяжении нескольких отрезков XX — начала XXI в. под воздействием урбанизации и консервативной модернизации. Авторы исходили из необходимости учета не только убыли, но и перемещения сельского населения России. Статья основана на данных всеобщих переписей, материалах текущего учета населения областного, районного и поселенного уровней одного из успешных по российским меркам аграрных регионов. Информация источников обработана количественными методами, включая моделирование демографических процессов прошлого, что позволяет верифицировать сведения официальных документов. В статье делается вывод об упрощенности тезиса о всеобщем «вымирании» русской деревни. Материалы истории Центрального Черноземья свидетельствуют о постоянно меняющейся демографической ситуации на уровне отдельных областей, районов, поселений. Откаты в процессе депопуляции, консервативная

---

¹ Плужников А. Н. Трудовой потенциал муниципалитетов как фактор развития сельских территорий // Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции «Управление и общество: развитие человеческого капитала региона» / Под общей редакцией А. Ю. Ильина, С. И. Волкова, А. А. Головиной. Тамбов: Изд-во Чеснокова А. В., 2021. С. 147–155. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Плужников-Трудовой-потенциал-муниципалитетов-как-фактор-развития-сельских-территорий.pdf>

² Дьячков В. Л. О социоестественном синергизме движения в XX — начале XXI в. половозрастной структуры российских миграций населения Материалы XXIX Международной междисциплинарной конференции / Под редакцией Н. О. Ковалевой. Сер. Электронное издание сетевого распространения. Под редакцией Н. О. Ковалевой. М., 2019. С. 33–38. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42548815_62661263.pdf

демографическая модернизация, особенно обратное перемещение горожан в сельскую местность, способствуют сохранению «островков устойчивости». В черноземных областях остаются десятки районов и сотни населенных пунктов, где продолжается естественный прирост и миграционный приток жителей. Авторы утверждают, что избыточное с точки зрения потребностей современного сельского хозяйства население будет продолжать мигрировать. Вместе с тем на основании материалов последних десятилетий высказывается предположение о том, что на селе будет оставаться и прибывать определенное число людей, предпочитающих сельский образ жизни вообще и как среду переживания кризисных времен, в частности¹.

Исследование историко-миграционных сюжетов проявилось в целом ряде статей о специфике этих процессов на губернском, областном, поселенном и даже личностям уровне на разных отрезках столетнего периода.

Изучение влияния миграций на повседневную жизнь крестьян в начале XX в. на материалах двух типичных аграрных губерний прежде всего показало, что на уездном и поселенном уровнях ситуация с миграционным оттоком существенно различалась и соответственно разнообразно влияла на естественное движение, социально-экономическое и бытовое положение крестьянства. Авторы обратили внимание не только на негативные последствия переселений (особенно снижение брачности и соответственно рождаемости), но и на позитивные моменты (сокращение аграрного перенаселения, перенесение в село многих элементов городского быта и т. д.)².

Исследование кустарной деятельности крестьян Тамбовской губернии в конце XIX — начале XX в. показало, что, надеясь найти решение местных производственных проблем, мастера уходили, а иногда и переселялись на постоянное место жительства в новые места. Основным направлением отхода для многих мастеров были преимущественно южные территории, что было связано с благоприятными климатическими условиями, а также возможностью полевой подработки. Но далеко не всем мастерам удавалось получить доход, оправдывавший миграцию. Потому периодически всплески отходничества шли на спад, что позволяет характеризовать это явление как предтечу современной вахтовой миграции, стремления не отрываться полностью от родных корней³.

---

¹ Канищев В. В., Жиров Н. А. Естественное движение и миграции сельского населения Черноземного центра России в условиях урбанизации и консервативной модернизации XX–XXI вв. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23, № 3. С. 115–130. <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/104840/1/iurg-2021-3-08.pdf>

² Жиров Н. А., Канищев В. В. Влияние миграций на повседневную жизнь крестьянского населения Орловской и Тамбовской губерний в начале XX века // ЕЖЕГОДНИК ПО АГРАРНОЙ ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ. М., 2020. № 1. С. 91–99. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47976302_71748330.pdf

³ Махрачев Г. С. Влияние кустарной и ремесленной деятельности на миграцию тамбовского крестьянства во второй половине XIX — начале XX века // 10 корпус. 2022. № 8. С. 26–33. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49571875>

Специально были рассмотрены нехарактерные для сельских поселений факты медленного миграционного оттока местных жителей и передвижения городского населения в сельскую местность. Особое внимание уделено изучению урбанизированных сельских поселений, степени их жилищно-коммунальной обустроенности как фактору демографической стабильности и некоторого роста населения. Проанализирован феномен коттеджной застройки окраин больших городов и пригородных сельских территорий как проявление движения городского населения в сельскую среду обитания¹.

Предметом специального изучения стали миграционные передвижения группы людей, уроженцев сельских поселений Тамбовской губернии и области, добившихся определенных успехов на региональном и общероссийском уровнях. Для этого были применены методы когортного анализа, создания просопографической базы данных, микроанализ. Исторический подход позволил проследить изменения предмета исследования на протяжении длительного периода времени. В результате установлены условия и факторы, которые способствовали успешным последствиям миграции отдельных сельских жителей за пределы аграрного социума. Наиболее существенным фактором будущих успехов, как показало исследование, в XX в. стало получение образования выше среднего, особенно в наиболее раннем послешкольном возрасте. В изученной выборке отразился и традиционный для России фактор — призыв на военную службу и проявление героизма в защите Родины. Заметно меньше шансов стать успешным человеком давала сугубо трудовая миграция. Как выяснилось, наименьшие «пробивные» возможности проявили те выходцы из тамбовских крестьян, которые мигрировали не самостоятельно, а вместе с родителями. Проведенные сравнения материалов выборки с общероссийскими данными, прежде всего, показали, что в общей базе сельских мигрантов переезд в город в связи с поступлением на учёбу составил в целом по РСФСР на 20% меньше, чем у представителей нашей когорты. С другой стороны, выяснилось, что в нашей выборке не оказалось сельских жителей, которые прибыли в неземледельческие поселения по оргнабору. Вероятно, в число таких несамостоятельных переселенцев попадали наименее активные люди. На общероссийском материале очевидно наибольшие группы мигрантов из села составили трудовые мигранты и лица, выехавшие по семейным обстоятельствам. Их возможности достичь заметных жизненных успехов в сравнении с образованными и военными были ниже².

¹ Канищев В. В., Кунавин К. С. «Нелинейные эффекты» в миграции сельского населения в города во второй половине XX — начале XXI века (на материалах областей Центрального Черноземья и Северо-Запада Европейской России) // Северо-Запад в аграрной истории России. Вып. 25. Калининград, 1959. С. 277–289. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Канищев-Кунавин-Нелинейные-эффекты-в-миграции-сельского-населения-в-города-во-второй-половине-XX-начале-XXI-века.pdf>

² Канищев В. В. Особенности миграционного движения сельского населения Тамбовской области в XX в. на личностном уровне // Социально-экономические явления и процессы, 2020, том 15, № 2 (109). С. 17–29. <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-migratsionnogo-dvizheniya-selskogo-naseleniya-tambovskoy-oblasti-v-xx-v-na-lichnostnom-urovne>

2.3. Социологические аспекты демографического поведения сельского населения современного русского села

Существенное значение в нашем исследовании имели материалы социологических опросов, направленных на выяснение мотивации демографического поведения современного сельского населения, демографического целеполагания, восприятия объективных внешних условий, реакций на внешние импульсы. Использование исторических и социологических методов позволило более-менее четко определить направления и масштабы реальной и потенциальной миграции сельских жителей отдельных регионов юга Центральной России.

По результатам комплексного историко-социологического исследования миграционных процессов на первичном поселенческом уровне было установлено, что значительное число респондентов родилось за пределами своих населенных пунктов. Данный факт натолкнул нас на гипотезу о возвращении на родину предков людей, оказавшихся разбросанными по территории России и стран бывшего СССР в результате бурных процессов XX в. Аргументами в пользу этой гипотезы выступают этнические и конфессиональные характеристики иммигрантов, данные о значительных масштабах предвоенных миграций, примеры биографий отдельных селян. Отдельно был исследован сюжет о миграционных планах жителей тамбовских сельских поселений. Установлено, что большая часть опрошенных не планирует покидать родные места. Мотивы миграции были разбиты на две группы: материальные и социально-культурные. Примечательно, что материальные мотивы не являются определяющими для тамбовских селян. В ряде населенных пунктов отмечено преобладание социально-культурных мотивов. Выявлены желаемые направления миграции населения тамбовских сел. Особым стало наблюдение о том, что доля иммигрантов по «зову предков» существенно ниже числа желающих покинуть родное село в будущем¹.

Специальное изучение мотивов миграций привело к выводу о том, что с точки зрения долгой истории российского аграрного общества, современная миграционная парадигма тамбовского крестьянства, сложившаяся в 1930-х гг. (смена многовековых земледельческих переселений на городские, к неземледельческим занятиям) в начале XXI в. еще не сменилась. Такое наблюдение напоминает о длительности многих исторических процессов, устойчивости житейских устремлений представителей нескольких поколений людей, неудовлетворенных однообразием сельской жизни. Другое дело, что историкам и социологам предстоит еще понять причины долгого сохранения такой парадигмы в регионах типа Тамбовской области. Пока мы предполагаем, что

---

¹ Дьячков В. Л., Канищев В. В., Окатов А. В., Слетков И. А. «Зов предков» и миграционные мечтания: география иммиграций и эмиграций в тамбовских селах начала XXI в. // ВЕСТНИК Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2020. № 1. С. 23–39. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42876324>

главной причиной отъезда сельского населения являются остатки аграрного перенаселения, другими словами, избыток числа сельских жителей для современного сельского хозяйства¹.

Использование качественных социологических методов (фокусированное групповое интервью, глубинное интервью, история семьи и др.) наряду с анализом исторических источников позволило глубже понять микромиграционные процессы в сельских социумах типичной аграрной Тамбовской области. Выявлены не только факты бесповоротного отъезда из сельской местности, но и возвратной миграции, особенно молодых специалистов советского времени, разнообразных проявлений маятниковых перемещений как нынешних селян, так и их ранее мигрировавших родственников. Получены дополнительные подтверждения сделанного ранее наблюдения о заметной роли в возвращении на родину «зова предков». Особое внимание обращено на исторические и социально-психологические факторы состоявшихся миграций².

Специальной темой историко-социологических исследований стало изучение традиций и современного состояния сельской семьи, что является относительно редким явлением в исторической демографии, которая больше нацелена на изучения семей вообще, зачастую без разделения на городские и сельские семьи.

В частности, некоторые теоретические и прикладные аспекты, связанные с состоянием русской сельской семьи, были рассмотрены с учетом современных демографических процессов. Исследование данного сюжета было основано на материалах опросов в четырех сельских поселениях Тамбовской области. Посредством социологического аппарата проанализированы основные черты браков сельских семей: регистрация брака, количество браков, гендерная и возрастная составляющие вступления в брак, современное семейное положение сельчан. Подверглись эмпирическому изучению планы вступления в брак и планы репродуктивного поведения, а также мотивы и факторы брачного поведения, их зависимость от пола, возраста сельчан. Были также выяснены показатели наличного числа детей в семьях в зависимости от различных социально-демографических характеристик сельчан. Определены ключевые факторы рождаемости по исследуемым территориям. На основе комплексного социологического опроса представлена возможность охарактеризовать типичные неполные семьи, а также описать некий социальный портрет больших семей³.

¹ Канищев В. В., Окатов А. В., Слетков И. А., Светлаков Д. В. Мотивы миграционного поведения сельского населения Тамбовской области (историко-социологический аспект) Проблемы аграрной истории России. Липецк, 2020. С. 163–168. <https://clck.ru/33kk6A>

² Дьячков В. Л., Канищев В. В., Окатов А. В. Социологические и исторические аспекты миграционных процессов в русской деревне XX — начала XXI вв. (на материалах Тамбовской области) // Социс. 2022. № 6. С. 88–100. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48705823>

³ Канищев В. В., Окатов А. В., Светлаков Д. В., Слетков И. А. Русская сельская семья как отражение современных демографических процессов (по материалам социологических опросов 2018 и 2019 гг. в Тамбовской области) Социально-экономические явления и процессы. 2019. № 3. С. 32–53. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41505567>

Ценным дополнением к историко-социологическому изучению семьи стали результаты медико-социологического анализа репродуктивного поведения студентов из сельской местности.

В совместной статье историков и медиков представлены результаты изучения медико-социальных, этноконфессиональных и демографических аспектов репродуктивного поведения сельской молодежи Тамбовской области как типичного региона¹.

2.4. Региональная демографическая политика

Исполнитель по проекту, доцент кафедры международных отношений и политологии ТГУ, Вл. В. Канищев и привлеченный по договору ГПХ, муниципальный работник, кандидат исторических наук А. Н. Плужников провели исследование политологических аспектов темы проекта².

В первую очередь они систематизировали региональные целевые программы регионов Центрального Черноземья и прилегающих к ним областей. В итоге разработки темы показано, что в региональных демографических программах и концепциях, в практике их реализации накоплен некоторый, уникальный для России опыт регулирования процессами рождаемости. С другой стороны, возник вопрос о том, насколько разумные меры, записанные на бумаге, реализуются в повседневной жизни с учетом реального состояния общества, демографических тенденций, имеющих большую историческую глубину.

Изучение проблемы реализации региональной целевой программы было предпринято на материалах Тамбовской области³.

---

¹ Иванова А. А., Симонов С. Н., Дьячков В. Л. Особенности репродуктивного поведения молодежи типичного региона Центрального Черноземья // Медико-социальные, этноконфессиональные и демографические проблемы в региональном развитии Российского государства XVIII–XXI вв., Сборник статей участников международной научно-практической конференции (г. Тамбов, 29 августа 2019 г.). Тамбов, 2019. С. 92–99. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Иванова.-Симонов.-Дьячков-Особенности-репродуктивного-поведения-молодежи-типичного-региона-Центрального-Черноземья.pdf>

² Канищев Вл. В., Плужников А. Н. Взаимосвязи власти и общества в вопросах демографии: региональные целевые программы областей Центрального Черноземья регулирования народонаселения // VIII БАРТЕНЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 200-летию со дня рождения выдающихся деятелей России: Александра II, Н. А. Милютина, С. М. Соловьева, И. С. Тургенева, М. Н. Каткова. Липецк, 2018. С. 256–260. <https://elibrary.ru/item.asp?id=36706401>

³ Канищев Вл. В., Плужников А. Н. Реализация региональных демографических программ в Тамбовской области в 2010-е гг. // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы IX Всероссийской научной конференции. Тамбов, 2019. С. 41–50. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41359441&pff=1>

Впервые при помощи метода контент-анализа проведено исследование отчетных документов региональных и местных органов власти, касающихся реализации демографической политики в отдельных областях и районах России. Выбор ареала исследования обусловлен достаточно типичными для Европейской России территориями, характеризующимися высоким удельным весом сельского населения. Хронологические рамки исследования — 2005–2018 гг. Полученные результаты свидетельствуют о неравномерном и спорадическом характере реализации местными властями отдельных положений федеральных и региональных социально-демографических программ. В статье установлено, что по большинству смысловых единиц контент-анализа авторы исследованных областных и районных отчетов не делали конкретных упоминаний. Изучение конкретных единиц счета показало, что руководители регионов и субрегионов в наибольшей мере упоминают положительные с их точки зрения демографические показатели (рост рождаемости, уменьшение смертности, снижение темпов естественной убыли населения и т. п.). Проведенный авторами статьи анализ выявил, что разработчики областных и районных ежегодных отчетов редко пытаются объяснить причины демографических проблем. Среди упоминаний в текстах проанализированных отчетов явно преобладают примеры успешно проведенных мероприятий, особенно требуемых федеральными программами. Собственные региональные целевые программы и концепции, как установлено в статье, докладчики вспоминают крайне редко.

Сравнительное изучение научных оценок основных демографических показателей (численность населения, рождаемость, смертность, естественный прирост, продолжительность жизни, миграционное движение) в Демографических докладах ВШЭ и в сугубо управленческих характеристиках в годовых отчётах губернаторов, глав районов, в РЦП за период 2005–2019 гг. позволило авторам прийти к выводу о том, что исследованные материалы в значительной мере дополняют друг друга. Они в целом достаточны для объективной оценки демографических процессов в Центральной России в начале XXI в.¹

Одним из результатов обобщения опыта формирования документов и реализации демографической политики на местах, ее достижений, объективных

---

¹ Канищев Вл. В., Плужников А. Н. Контент-анализ демографических сюжетов в ежегодных отчетах глав областей и районов юга Центральной России начала XXI в. // Социально-политические науки. 2019. № 5. С. 42–51. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41315580>

Канищев Вл. В., Плужников А. Н. Оценка демографической ситуации в Липецкой области в демографических докладах Высшей школы экономики и официальной документации администрации региона 2000–2010-х годов // Проблемы аграрной истории России: материалы Третьей Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию профессора В. М. Важинского (1930–2010): Липецк, 24 апреля 2020 г. Липецк. С. 168–172. <https://clck.ru/33kk6A>

Канищев Вл. В., Плужников А. Н. Оценки демографических процессов в областях юга Центральной России в Демографических докладах Высшей школы экономики и официальной документации областных администраций 2000–2010-х гг. // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. 2020. № 8 (10). С. 70–80. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44195265>

и субъективных трудностей, особенно — коррекции в условиях пандемии коронавируса стал новый этап контент-анализа, проведенный в 2022 г. на материалах Юга Европейской России. Результаты подтвердили ценность данного метода для изучения весьма субъективной информации. Расширение круга изучаемых областей, краев, районов еще раз показало, что в современной электронной среде отчеты руководителей региональных и субрегиональных органов власти размещаются неравномерно. И все-таки новые материалы в принципе подтверждают результаты контент-анализа аналогичных документов ранее изученных центральных российских регионов. Отличия проявляются не в особенностях документации, а в отражении в ней реальной специфики вновь изученных регионов Юга Европейской России, где негативные демографические процессы проявляются менее резко, а возможности их преодоления в сельской местности являются большими в сравнении с регионами Центра¹.

Предметом специального политологического исследования стали материалы официальных соцопросов, включённые в ежегодные отчеты глав районных администраций о результатах своей деятельности, размещенные на интернет-сайтах администраций районов. В частности, были проанализированы документы 16 районов Тамбовской области периода 2011–2018 гг. Выявленные данные показывают сложную социально-экономическую ситуацию, сложившуюся в муниципалитетах. Опросы показывают, что районные власти достаточно трезво оценивают проблемы развития свои регионов, но объективно неспособны изменить растущие негативные тенденции в силу бюджетно-налоговых проблем².

Проведение политологического интервьюирования около 50 специалистов социальной сферы областных и районных учреждений, сотрудников сельских советов 6 районов Тамбовской позволило выявить степень реализации на местах демографической политики государства.

Уже первый опыт проведения политического интервьюирования позволяет предположить недостаточный уровень компетентности представителей местных органов власти в вопросах демографической политики. Допустимо и предположение об отсутствии реального восприятия необходимости реализации демографических программ на муниципальном уровне. И все же мы убедились, интервью являются продуктивным инструментом политологического исследования, позволяют сформировать представление об информированности муниципальных служащих

---

¹ Канищев Вл. В., Плужников А. Н. Контент-анализ демографических сюжетов в отчетной документации регионов юга европейской России // Аграрная история. 2022. № 11. С. 62–83. <https://cyberleninka.ru/article/n/kontent-analiz-demograficheskikh-syuzhetov-v-otchetnoy-dokumentatsii-regionov-yuga-evropeyskoy-rossii>

² Плужников А. Н. Официальные социологические опросы в районах Тамбовской области как источник по социально-экономическому развитию сельских территорий // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы X Всероссийской научной конференции посвященной 75-летию победы в Великой Отечественной войне (г. Тамбов, 12 июня 2020 г.). Тамбов: ООО «ТПС», 2020, С. 174–177. <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Плужников-Официальные-социологические-опросы-в-районах-Тамбовской-области-как-источник-.pdf>

относительно демографических проблем и демографической политики, а также о целеполагании и конкретных мероприятиях в этой сфере на уровне субрегионов¹.

Опыт политологического интервьюирования оказался полезным для выявления особенностей реализации в регионах демографической политики в условиях пандемии коронавируса. В ходе проведения и анализа интервью специалистов областных и районных учреждений выяснилось, что опрашиваемые в муниципалитетах не владеют информацией по умершим от COVID-19, а на областном уровне есть только общие данные причин смертности по региону. Мы выяснили, что влияние пандемии, которое имеет отложенный во времени характер, может далеко не сразу отразиться в деятельности местных властей².

Накопленные в ходе исследований материалы отчетов региональных и субрегиональных администраций, интервью конкретных сотрудников местных органов управления позволили рассмотреть вопрос о первых итогах реализации нацпроекта «Демография», принятого в 2018 г.³

По итогам своих политико-демографических исследований Вл. В. Канищев и А. Н. Плужников разработали рекомендации с перечнем отработанных на местах наиболее эффективных управляющих воздействий на развитие демографических стратегий, предложениями о принципах, механизмах и конкретно-практических инструментах корректировки демографической стратегии для реализации желаемого сценария развития изучили условия их реализации (см. приложение 1 <http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Приложение2.docx>).

---

¹ Канищев В. В., Плужников А. Н. Апробация метода политического интервью муниципальных работников Тамбовской области по вопросам реализации региональной демографической политики // PRO NUNC. СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ. 2018. № 2. С. 75–81. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=40834613>

Канищев Вл. В., Плужников А. Н. Региональная демографическая политика в текущих оценках государственных и муниципальных служащих: по материалам экспертных интервью в Тамбовской области Pro nunc: Современные политические процессы. 2021. № 1. С. 92–109. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48002175_55366341.pdf

² Канищев Вл. В., Плужников А. Н. Реализация социально-демографических программ в сельских районах Тамбовской области в условиях пандемии COVID-19 (По материалам историко-политологических интервью) // Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований. 2022. № 13. С. 26–38. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48009611>

³ Канищев Вл. В., Плужников А. Н. Власть и общество чернозёмного центра России в начале XXI в.: первые итоги реализации нацпроекта «Демография» IX Бартеневские чтения. Липецк, 2020. С. 429–434. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44340675>

На основе созданных в ходе реализации проекта десятков обширных баз данных переписей населения и текущей демографической статистики формировались репрезентативные выборки для анализа отдельных сюжетов стратегий демографического поведения русского сельского населения десятков регионов Российской Федерации.

Выборки из баз данных губернского и областного уровне были использованы для построения кластерных группировок временных «срезов» начала и середины XX века, 2002 и 2020 гг., выявления особенностей полученных демографических кластеров естественного движения сельского населения русских регионов Центра и Юга Европейской России в сравнении с другими регионами Европейской части страны. Особое внимание уделялось специфическим факторам (голод, эпидемии, в т. ч. пандемия 2020–2022 гг. и т. п.), которые могли показывать отклонения от «обычного» демографического поведения сельского населения конкретного региона.

Сравнительный анализ корреляций демографических процессов и урожаев зерновых культур в конце XIX — начале XX в. для русских губерний Центральной и Южной частей Европейской России показал, что зависимость сельских популяций Нечерноземья и Юга от традиционного земледелия была меньшей, чем в остальных средних русских земледельческих регионах.

Изучение современных материалов по областям и краям Центра и Юга России дало основания утверждать о некотором влиянии неурожайных лет на смертность как «эха» традиционных демографических явлений в тяжёлый для российского села период 1990-х — начала 2000-х гг. Исследование влияния алкоголя на смертность сельского населения в конце XIX — начале XX в. показало наибольшую связь в центральных промышленных губерниях, где был больше отрыв от земледельческих занятий и традиционного образа жизни. Применительно к началу XXI в. корреляционный анализ потребления алкоголя и смертности показал, что статистически значимые корреляции наблюдаются в регионах Юга Европейской России. На графиках видно, что в 2021 гг. во всех изученных регионах пошли вниз линии урожаев и вверх линии потребления алкоголя.

Полученные при использовании теории самоорганизованной критичности группировки демографических процессов в Центре и Юге России в 1950–2020-е гг. показали «розовый шум» в регионах, пострадавших от боевых действий Великой Отечественной войны и вражеской оккупации, где крестьянство само по традиции устремилось к компенсаторной рождаемости. В рассмотренных динамических рядах не обнаружен «красный шум», что мы объясняем отсутствием в СССР жестко регламентирующей демографической политики. Для периода 1950–1960-х гг. выявлены стихийные демографические процессы, которые могли быть следствием не регулируемой государством миграции крестьян в промышленные регионы.

Исследование факторов демографических процессов на уровне сельских советов показало, что часто определяющую роль играли локальные обстоятельства.

Установлены изменения в социально-демографическом облике бывших государственных и дворцовых сел, советских райцентров Центра России в XVIII — начале XXI вв.: проявление в большей части этих поселений роста численности населения вплоть до конца XX в., сохранение поныне статуса локальных административных, торгово-промышленных и социально-культурных центров.

В результате изучения истории крупных поселений зоны южного российского фронта XVII — начала XXI вв. уставлено, что их историческое движение к современному сравнительно успешному состоянию было изначально определено комфортными природными условиями, поддержкой государства, высокой социально-экономической активностью населения, его «закалкой» в преодолении тяжелейших социально-политических испытаний.

Построение новых фрактальных моделей, в т. ч. на основе данных по сельским населенным пунктам типичных для разных зон Центра России Тамбовской и Тверской областей за период 1989–2020 гг. позволило показать, что Тверская область значительно превосходит Тамбовскую по уровню урбанизации, по количеству городов и посёлков городского типа; Тамбовское крестьянское общество несколько менее истощено и могло бы демонстрировать большие демографические успехи в случае удачной демографической политики. Интерсубъективные демографические стратегии современных семей и поселений во многом нелинейны, что негативно сказывается на эффективности традиционных решений в стимулировании демографического роста.

В процессе анализа проявлений «консервативной демографической модернизации», что рост рождаемости в конце 2020 г. в ряде русских областей Европейской России продолжился в январе-мае 2021 г. в сравнении с тем же периодом 2020 г. Это мы рассматриваем как «консервативное» стремление сохранения невысокого возраста первого брака.

При изучении микромиграционных процессов в сельских социумах типичной аграрной Тамбовской области установлены частые факты возвратной миграции, получены дополнительные подтверждения сделанного ранее наблюдения о заметной роли в возвращении на родину «зова предков». Колебания последних лет в миграционном поведении сельских жителей-вахтовиков мы сравниваем с таким давним «консервативным» явлением, как колебания сельских отходников-кустарей.

Изучение реализации социально-демографических программ в сельских районах методами политологического интервьюирования специалистов областных и районных учреждений социального профиля показало реальные достижения и трудности этого процесса.

Контент-анализ отчетных документов областных, краевых и районных администраций Нечерноземного Центра и Юга Европейской России в дополнение к ранее полученным результатам по Черноземному Центру подтвердил ценность данного метода для изучения весьма субъективной информации.

По итогам выполнения пяти лет проекта мы можем утверждать, что была проведена комплексная апробация в одном исследовании статистико-демографических, историко-социологических и медико-социологических, политологических количественных и качественных методов на материалах одного, в данном случае Тамбовского региона. Впервые на областном уровне данные социологических опросов были использованы для объяснения «сухих» статистических данных длительных демографических процессов. Построенные по итогам социологических опросов и глубинных интервью половозрастные группировки респондентов, сопряженные с другими демографическими показателями, позволили на поселенческом уровне уточнить плодovitую базу сельского населения, долю лиц, перешедших средний возраст продолжительности жизни, определить не только цифры, но и мотивы миграции. Изучение отчетности местных властей, политологические интервью с социальными работниками областного, районного, сельсоветовского уровня дали возможность конкретнее представить степень реализации демографической политики государства.

В качестве образцов для изучения других сельских регионов РФ можем предложить макеты демографических баз данных, формуляры анкет социологических, в том числе медико-социологических опросов, контент-анализа документов органов власти, программы политологических интервью, а также публикации, основанные на комплексном анализе этих источников применительно к одному региону.

Мы рискнули занять позицию экспертов, которые на основе проделанной аналитической работы предлагают результаты изучения потенциала развития современной демографической стратегии, сценариев развития демографических стратегий, возможных и вероятных нелинейных эффектов в изучаемых процессах, некоторые прогнозы и возможные мероприятия на будущее для корректировки практическими работниками демографической политики и её воздействий на демографические стратегии сельского населения.

В первую очередь мы опираемся на разработки прогнозов демографического сельского населения юга Центральной России на основе показателей 2000 — начала 2020-х гг. Основываясь на демографических тенденциях последних десятилетий мы пытались определить перспективы основных показателей развития народонаселения в сельской среде 21 области и края. Будучи историками, мы посчитали необходимым представить количественные вычисления влияния на рождаемость и смертность, первого, второго и третьего «эха» Великой Отечественной войны, компенсаторного подъема рождаемости в конце 1940-х — 1950-х гг., социально-демографического кризиса 1990-х гг., пандемии 2020–2021 гг., специальной военной операции 2022 г. на Украине.

Мы представляем читателю прогнозные предположения, сделанные 2020 г. и уточненные с учетом исторических обстоятельств и новых проектных наработок последующих двух лет.

Мы по-прежнему считаем реальным относительно благоприятный прогноз роста с середины 2020-х годов числа рождений, связанный с вступлением в брачный

возраст сравнительно большого поколения второй половины 2000-х — первой половины 2010-х годов рождения, которое «успешно» пережило пандемию и продолжает приближаться к брачному возрасту. Вероятность прогноза усилилась в связи установленным на основе переписи населения 2020 г. фактом повсеместного роста доли мужчин среди родившихся в 2010-е гг. (потенциальные отцы конца 2020–2030-х гг.).

С другой стороны, приходится усилить печальное предположение о повышении числа смертей, основанное на тенденции старения сельского населения, особенно увеличении в 2020-е гг. числа людей старше 70 лет (послевоенное поколение). После пандемии приходится учитывать ослабление здоровья поколения 65+ (на 2020 г.).

У нас нет никаких оснований отрицать то, что как минимум в ближайшее десятилетие повышенная смертность пожилых людей (это около трети селян) будет предопределять почти повсеместный отрицательный естественный прирост сельского населения в регионах Центра и Юга России.

Неопределенные тенденции последних десятилетий, усилившиеся в связи с пандемией и СВО, не позволяют чётко спрогнозировать миграционное сальдо. Сомнения в возможности сколько-нибудь точного миграционного прогноза в 2020–2022 гг. усилились в связи колебаниями въезда-выезда из сельской местности в условиях пандемии, с появлением массовых потоков переселенцев из Украины именно в южные и центральные районы Российской Федерации.

В связи с неопределенностью тенденций миграционных процессов считаем невозможным близкий к достоверности прогноз изменений в соотношении естественного и механического прироста.

На воплощение прогнозов может повлиять затянувшийся ход специальной военной операции на Украине, в т. ч. сложная обстановка в изучаемых нами регионах Центрального Черноземья и Юга Европейской России.

Включение в объекты исследования по проекту в 2021–2022 гг. новых регионов повысило наше экспертную оценку о привлекательности для жизни Тамбовской области и других соседних регионов Центрального Черноземья. С одной стороны, здесь существует более здоровая экологическая обстановка («воздушные места», по Высоцкому) в сравнении с Нечерноземным Центром, с другой стороны, в черноземных селах более спокойная криминальная обстановка в сравнении с регионами Юга России. Так что остается в силе наше утверждение о важности для местных властей пропаганды этих привлекательных моментов для привлечения переселенцев.

Вновь привлеченные материалы подтвердили полезность изучения опыта сельских районов Центра и Юга России, где происходит рост населения в связи с увеличением числа рабочих мест вокруг городов, сельских районных центров, транспортных и других инфраструктурных объектов.

Апробированная в ходе реализации проекта методика совместного с историками социологического исследования демографических стратегий сельского населения позволяет получить более обширную и многоаспектную информацию

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в сравнении с сугубо социологическими опросами. На будущее может стать практически полезным инструментарий, ориентированный на сбор комплексных современных социологических и исторических сведений о мотивах и факторах брачности и репродуктивного поведения, причинах смертности и миграции. Такая методика в принципе может применяться работниками социальных, здравоохранительных, образовательных и других учреждений, которые ведут мониторинг демографических процессов.

Интервью муниципальных и региональных служащих, связанных с реализацией демографической политики, изучение отчетов районных и сельсоветовских администраций разных регионов Центра и Юга России свидетельствуют о том, что многодетность в последние годы растет только в отдельных районах. Поэтому актуальной для региональных властей остается важность изучения опыта именно этих районов.

ПРИЛОЖЕНИЕ

База данных 1. Соотношение естественного движения населения, урожая, потребления алкоголя в губерниях юга Центральной России во второй половине XIX — начале XX в. (составители Канищев В. В., Дьячков В. Л., Кунавин К. С.).

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных1.xlsx>

База данных 2. Естественное движение населения областей юга Центральной России в 1950–1980-е гг. (составители В. В. Канищев, Н. А. Жиров).

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных2-2.xlsx>

База данных 3. Естественное движение населения областей и краев Центрального Нечерноземья и Юга Европейской России в 1950–1980-е гг. (составители В. В. Канищев, Н. А. Жиров).

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных3-2.xlsx>

База данных 4. Естественное движение населения областей Центра и Юга России в 1990–2021 гг. (составитель Кунавин К. С.).

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных4-2.xls>

База данных 5. Матрица для спектрального анализа динамики численности населения в 1956–2021 гг. (составитель Д. С. Жуков).

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных5-2.xlsx>

База данных 6. Изменения численности населения районов юга Центральной России в 1959–2010 гг. (составитель Н. А. Жиров).

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных6-2.xlsx>

База данных 7. Изменения численности населения крупных сельских поселений Центра и Юга Центральной России в 1939–2010 гг. (составители Н. А. Жиров, Канищев В. В., Лямин С. К.).

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных7-2.xlsx>

База данных 8. Матрица первичных данных отдельных сельских населенных пунктов Тамбовской области в 1989 и 2010 гг. для фрактального анализа (составители Р. М. Житин, В. В. Канищев, С. К. Лямин).

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных8-2.xlsx>

База данных 9. Матрица первичных данных отдельных сельских населенных пунктов Тверской области в 2002 г. и 2010 г. для фрактального анализа (составители Р. М. Житин, С. К. Лямин).

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных9-2.xlsx>

База данных 10.1. Естественное и миграционное движение населения сельских советов Белгородской области в 2010-е гг. (составитель Житин Р. М.).

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных10.1.xlsx>

База данных 10.2. Естественное и миграционное движение населения сельских советов Воронежской области в 2010-е гг. (составитель Житин Р. М.).

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных10.2.xlsx>

База данных 10.3. Естественное и миграционное движение населения сельских советов Ивановской области в 2010-е гг. (составитель Житин Р. М.).

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных10.3.xlsx>

База данных 10.4. Естественное и миграционное движение населения сельских советов Курской области в 2010-е гг. (составитель Житин Р. М.).

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных10.4.xlsx>

База данных. 10.5. Естественное и миграционное движение населения сельских советов Липецкой области в 2000–2010-е гг. (составители Канищев В. В., Житин Р. М.).

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных10.5.xlsx>

База данных 10.6. Естественное и миграционное движение населения сельских советов Тамбовской области в 2010-е гг. (составители Канищев В. В., Житин Р. М.).

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных10.6.xlsx>

База данных 10.7. Естественное и миграционное движение населения сельских советов Ярославской области в 2010-е гг. (составитель Житин Р. М.).

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных10.7.xlsx>

База данных 11. Матрица первичных данных отдельных сельских советов Тамбовской и Тверской областей в 2020 гг. для фрактального анализа (составители Д. С. Жуков, С. К. Лямин).

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных11.xlsx>

Фрагмент базы данных «Книга Памяти Уваровского района Тамбовской области» (составитель В. Л. Дьячков).

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных12.xlsx>

База данных 13. Урожай зерновых в областях юга Центральной России в 1953–2017 гг. (составитель К. С. Кунавин).

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных13.xlsx>

База данных 14. Реальное состояние и прогнозы развития естественного и миграционного движения населения в губерниях юга Центральной России в 2000–2030-е гг. (Канищев В. В., Кунавин К. С.): лист in_dem.

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных14.xlsx>

База данных 15. Таблицы сопряженности результатов социологических опросов в сельских населенных пунктах Сосновка и Подлесное (составители А. В. Окатов, И. А. Слетков, Д. В. Светлаков).

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных15.rtf>

База данных 16. Таблицы сопряженности результатов социологических опросов в сельских населенных пунктах Туголуково и Искра (составители А. В. Окатов, И. А. Слетков, Д. В. Светлаков).

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных16.rtf>

База данных 17. Таблицы сопряженности результатов социологических опросов в сельских населенных пунктах Сычѳвка и Ярославка (составители А. В. Окатов, С. И. Слетков).

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных17.docx>

База данных 18. Вопросы анкеты «Репродуктивное поведение студентов медицинского института ТГУ им. Г. Р. Державина» (составитель С. Н. Симонов).

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных18-2.rtf>

База данных 19. Ответы анкеты «Репродуктивное поведение студентов медицинского института ТГУ им. Г. Р. Державина» (составитель С. Н. Симонов).

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных19-2.xlsx>

База данных 20. Результаты корреляционного анализа естественного движения населения и урожаев хлебов в областях юга Центральной России во второй половине XX — начале XXI вв. (составитель К. С. Кунавин).

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных20-2.xlsx>

База данных 21. Формуляр контент-анализа отражение демографических показателей Белгородской области в Ежегодных докладах, РЦП, отчетах губернаторов (составители Вл. В. Канищев, А. Н. Плужников).

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Базаданных21.docx>

График 1. Динамика численности сельского населения Белгородской области в 1956–1990 гг.

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График1-1.png>

График 2. Динамика численности сельского населения Брянской области в 1956–1990 гг.

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График2.png>

График 3. Динамика численности сельского населения Воронежской области в 1956–1990 гг.

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График3.png>

График 4. Динамика численности сельского населения Курской области в 1956–1990 гг.

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График4.png>

ПРИЛОЖЕНИЕ

График 5. Динамика численности сельского населения Липецкой области в 1956–1990 гг.
<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График5.png>

График 6. Динамика численности сельского населения Орловской области в 1956–1990 гг.
<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График6.png>

График 7. Динамика численности сельского населения Пензенской области в 1956–1990 гг.
<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График7.png>

График 8. Динамика численности сельского населения Рязанской области в 1956–1990 гг.
<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График8.png>

График 9. Динамика численности сельского населения Саратовской области в 1956–1990 гг.
<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График9.png>

График 10. Динамика численности сельского населения Тамбовской области в 1956–1990 гг.
<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График10-1.png>

График 11. Динамика численности сельского населения Тульской области в 1956–1990 гг.
<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График11.png>

График 12. Соотношение урожаев и смертности сельского населения Белгородской области в 1950–2021 гг.
<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График12-1.png>

График 13. Соотношение урожаев и смертности сельского населения Брянской области в 1950–2021 гг.
<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График13.png>

График 14. Соотношение урожаев и смертности сельского населения Воронежской области в 1950–2021 гг.
<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График14.png>

График 15. Соотношение урожаев и смертности сельского населения Курской области в 1950–2021 гг.
<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График15.png>

График 16. Соотношение урожаев и смертности сельского населения Липецкой области в 1950–2021 гг.
<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График16.png>

График 17. Соотношение урожаев и смертности сельского населения Орловской области в 1950–2021 гг.
<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График17.png>

График 18. Соотношение урожаев и смертности сельского населения Пензенской области в 1950–2021 гг.

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График18.png>

График 19. Соотношение урожаев и смертности сельского населения Рязанской области в 1950–2021 гг.

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График19.png>

График 20. Соотношение урожаев и смертности сельского населения Саратовской области в 1950–2021 гг.

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График20.png>

График 21. Соотношение урожаев и смертности сельского населения Тамбовской области в 1950–2021 гг.

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График21.png>

График 22. Соотношение урожаев и смертности сельского населения Тульской области в 1950–2021 гг.

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График22.png>

График 23. Соотношение потребления алкоголя и смертности сельского населения Белгородской области в 2009–2021 гг.

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График23.png>

График 24. Соотношение потребления алкоголя и смертности сельского населения Брянской области в 2009–2021 гг.

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График24.png>

График 25. Соотношение потребления алкоголя и смертности сельского населения Воронежской области в 2009–2021 гг.

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График25.png>

График 26. Соотношение потребления алкоголя и смертности сельского населения Курской области в 2009–2021 гг.

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График26.png>

График 27. Соотношение потребления алкоголя и смертности сельского населения Липецкой области в 2009–2021 гг.

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График27.png>

График 28. Соотношение потребления алкоголя и смертности сельского населения Орловской области в 2009–2021 гг.

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График28.png>

График 29. Соотношение потребления алкоголя и смертности сельского населения Пензенской области в 2009–2021 гг.

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График29.png>

ПРИЛОЖЕНИЕ

График 30. Соотношение потребления алкоголя и смертности сельского населения Рязанской области в 2009–2021 гг.

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График30.png>

График 31. Соотношение потребления алкоголя и смертности сельского населения Саратовской области в 2009–2021 гг.

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График31.png>

График 32. Соотношение потребления алкоголя и смертности сельского населения Тамбовской области в 2009–2021 гг.

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График32.png>

График 33. Соотношение потребления алкоголя и смертности сельского населения Тульской области в 2009–2021 гг.

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/График33.png>

Приложение 1. Рекомендации по выработке на местах наиболее эффективных управляющих воздействий на развитие демографических стратегий.

<http://ineternum.ru/wp-content/uploads/Приложение2.docx>

Научное электронное издание

Канищев Валерий Владимирович

**СТРАТЕГИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ
СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЦЕНТРА И ЮГА РОССИИ
В XX — НАЧАЛЕ XXI в.**

Монография

Текст монографии представлен в авторской редакции

Компьютерная верстка
и дизайн обложки *Т. О. Прокофьевой*

ISBN 978-5-00078-724-3

Подписано к использованию ???.10.2023 г. Заказ 23255.
Объем издания ??? Мб
Комплектация – 1 pdf файл

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»
392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33